

Совет Безопасности Республики Казахстан (СБ РК)
Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан (КИСИ)
Агентство по исследованию рентабельности
инвестиций (АИРИ)

Орталық Азиядағы қауіпсіздіктің өзекті мәселелері

Жылсайынғы X Алматы конференциясы

Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии

X Ежегодная Алматинская конференция

Конференция материалдары
Материалы конференции

06.06.2012

Алматы 2012

УДК 327 (5-015)
ББК 66.4 (54)
А 43

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов (ответственный редактор),

Л.М. Музапарова,

Б.А. Ауелбаев, А.А. Морозов (ответственные за выпуск)

А 43 **Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии:**
Материалы X Ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 6 июня 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. — 284 с.

ISBN 978-601-7242-66-4

X Ежегодная Алматинская конференция «Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии» была организована Казахстанским институтом стратегических исследований совместно с Советом Безопасности Республики Казахстан и Агентством по исследованию рентабельности инвестиций.

В сборник включены доклады казахстанских и зарубежных участников, посвященные актуальным проблемам региональной безопасности, угрозам и вызовам в Центральной Азии в новых геополитических реалиях.

Сборник предназначен для политологов, специалистов-международников, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также широкого круга читателей.

УДК 327 (5-015)
ББК 66.4 (54)

ISBN 978-601-7242-66-4

© КИСИ при Президенте РК, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Е.В. Тукумова	7
Приветственное слово Б.К. Султанова	11

СЕКЦИЯ I ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Султанов Б.К. Центральная Азия как форпост мирового сообщества против современных угроз и вызовов.....	14
Бейшеналы Н.Э. Политическая ситуация в Киргизии и факторы нестабильности	22
Жильцов С.С. Центральная Азия на пересечении геополитических интересов: итоги и перспективы	29
Олимов М.А. Афганский фактор в реалиях Центральноазиатского региона	37
Парамонов В.В. Россия, Китай и Евросоюз в Центральной Азии: политика и взаимодействие.....	43
Уразбаев А.З. ЦАРИКЦ как реальная модель механизма противодействия глобальным угрозам современности в Центральной Азии	55
Гусарова А.Ю. Политика США в Центральной Азии в контексте стратегии расширения демократии	63

СЕКЦИЯ II
УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Шегиров К.М. Средства массового информирования: возможности и угрозы	69
Дубовцев Г.Ф. Проблемы обеспечения военной безопасности государств Центральной Азии в новых геополитических реалиях	80
Каратаева Л.Р. Трансформация угрозы терроризма в Центральной Азии и актуальные вопросы развития контртеррористической системы	89
Лаумулин М.Т. Актуальные проблемы геополитической ситуации вокруг Центральной Азии	98
Каукенов А.С. Влияние Китая на безопасность в Центральной Азии	114
Изимов Р.Ю. Проблемы трансграничных рек в контексте казахстанско- китайских отношений	119
Данилович М.В. Угрозы безопасности в Центральной Азии и возможности изменения военной доктрины КНР	129

СЕКЦИЯ III
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алшанов Р.А., Шаяхметов С.Б. Экономическая безопасность Центральной Азии: основные составляющие и перспективы укрепления	136
Закиева Ж.К. Экономическое измерение евразийской безопасности	179

Марта Брилл Олкотт Решение энергетической проблемы: настало время для нового подхода	188
Бодо Лохманн Создание рабочих мест, как фактор экономической стабильности	193
Шайкенов К.А. Социально-экономические аспекты терроризма в Центральной Азии	210
Додонов В.Ю. Основные вызовы и угрозы экономической безопасности Казахстана в долгосрочной перспективе	217
Рахматулина Г.Г. О перспективах региональной интеграции в Центральной Азии	230
Фатеева И.В. Развитие региональной энергетики в контексте центральноазиатской стратегии США	239
Сырлыбаева Б.Р. Экологический фактор во взаимоотношениях стран Центральной Азии (<i>на примере использования ресурсов</i> <i>трансграничных рек</i>)	258
Сведения об авторах	274
ҚСЗИ туралы ақпарат	277
Информация о КИСИ	279
Information about the KAZISS	281

Приветственное слово

**Заведующего Аналитическим отделом
Совета Безопасности РК
Е.В. Тукумова**

*Уважаемый господин Председатель!
Уважаемые участники конференции!*

Для меня большая честь присутствовать на столь высоком экспертном форуме. Позвольте мне от имени руководства Совета Безопасности и Администрации Президента Республики Казахстан сердечно поприветствовать всех участников и гостей юбилейной X Ежегодной Алматинской конференции по безопасности в Центральной Азии, традиционно проводимой ведущим государственным аналитическим центром нашей страны — Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК.

Эта авторитетная площадка по обсуждению проблем безопасности, которая многолетними усилиями руководства института, наших зарубежных гостей не случайно заняла достойное место в экспертном диалоге по вопросам региональной и национальной безопасности.

Уважаемые коллеги!

На фоне происходящих внутри и вне региона драматических событий тема безопасности сегодня приобретает, на мой взгляд, качественно новое наполнение.

Во-первых, происходит резкое осложнение ситуации в странах региона. Среднесрочные экспертные прогнозы достаточно ясно говорят нам о том, что мы должны адекватно

и оперативно реагировать на трансформацию традиционных и появление совершенно новых для нас угроз безопасности.

За прошедшие двадцать лет внутрирегиональная ситуация претерпела кардинальные изменения, произошли серьезные этнодемографические сдвиги. На фоне неэффективности современных институтов, надо признать, в ряде стран региона происходят процессы ретрадиционализации.

Во-вторых, сегодня в экспертной среде вновь на повестке дня стоит вопрос о концептах, моделях развития стран региона. Я полагаю, что этот вопрос не случаен и связан не только с происходящими в наших странах сложными процессами, но имеет широкий глобальный контекст. Как бы некоторые страны ни ограждались от внешнего влияния, мы понимаем, что живем в новом информационном глобальном пространстве и происходящие в мире события невольно оказывают на нас зачастую более значимое влияние, чем мы себе представляем.

В целом надо признать, что на этом фоне мы сами находимся в определенном теоретическом туннеле, точнее в теоретическом тупике, что самым негативным образом сказывается на адекватной оценке состояния безопасности. Поэтому очень важно попытаться сложить наши интеллектуальные усилия и попробовать сформировать объемную картину будущего, из которого мы сможем усмотреть не только риски и угрозы нашему развитию, но и выявить некоторые поля возможностей.

В-третьих, требует своего нового прочтения геополитическая составляющая региональной безопасности. Традиционные структурные факторы, которыми мы привыкли оперировать при анализе внутренней ситуации, такие, как миграция, коррупция, трайбализм, слабость власти, безусловно, важны. Но следует обратить внимание и на геополитическую составляющую этих процессов. Регион, как и

весь мир, пришел в активное движение, и невозможно не учитывать всевозрастающее влияние на нас больших титанических сдвигов. В частности, на наших глазах меняется геополитический ландшафт Большого Ближнего Востока. «Арабская весна» стала новым, до конца не изученным трендом мировой политики.

С учетом смены власти в ряде стран этого региона закономерно возникают чисто практические вопросы. Какова будет новая система сдержек и противовесов в складывающихся условиях? Как новые тренды развития в этом регионе в конечном счете повлияют и на нас?

Не менее важным, с точки зрения национальной безопасности, является вопрос о прогнозах развития ситуации в Иране и сохраняющейся угрозе военной операции против этого государства. Очевидно, какими трагическими и непредсказуемыми последствиями может обернуться силовое решение иранской проблемы.

Нет однозначного ответа и на вопрос, как отразится на безопасности стран региона ожидаемый вывод военных контингентов НАТО из Афганистана.

Я надеюсь, что сегодня экспертное обсуждение поможет приблизиться к комплексному пониманию происходящих в этой стране и вокруг нее сложных процессов. Ясно одно, что, надеясь на лучшее, мы должны готовиться к самым негативным вариантам и последствиям.

Очевидно, что актуальность принятия мер по проблемам региональной безопасности в краткосрочной перспективе в контексте разворачивающихся политических процессов в Центральной Азии будет только повышаться. Многое, если не все, будет зависеть от уровня совместных усилий стран региона по противодействию общим вызовам и угрозам безопасности.

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня на этой площадке чрезвычайно важно услышать ваши экспертные оценки и прогнозы развития региона, понять новые тенденции направления развития Центральной Азии. Пониманию и глубокому осмыслению проблем безопасности как раз и должна способствовать эта конференция.

Хочу пожелать всем участникам плодотворной работы и конструктивного обмена мнениями.

Благодарю за внимание. Спасибо.

Приветственное слово

**Директора Казахстанского института
стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте РК
Б.К. Султанова**

*Уважаемые участники конференции,
коллеги, друзья!*

Разрешите сердечно приветствовать участников юбилейной X Ежегодной Алматинской конференции «Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии», организованной нашим институтом совместно с Советом Безопасности Республики Казахстан, а также Агентством по исследованию рентабельности инвестиций.

В первую очередь разрешите поблагодарить ученых из Беларуси, Германии, Киргизии, России, США, Таджикистана, Узбекистана, ответственных сотрудников международных организаций, ведущих казахстанских экспертов, представителей дипломатического корпуса, аккредитованных в Алматы, а также корреспондентов и обозревателей отечественных и зарубежных средств массовой информации, за участие в конференции.

Уважаемые дамы и господа!

Вот уже в десятый раз мы собираемся, чтобы обсудить актуальные проблемы обеспечения безопасности в нашем регионе. За эти годы произошли существенные изменения не только в мире, но и кардинально изменилась ситуация вокруг Центральной Азии.

Мы наблюдаем обострение соперничества между великими и региональными державами за доступ к сырьевым ресурсам Каспийско-Центральноазиатского региона, в первую очередь нефти, газа, редкоземельных металлов, а также за контроль над действующими и потенциальными маршрутами транспортировки энергоносителей.

Несмотря на принимаемые меры на глобальном, региональном и национальном уровне, современные угрозы в лице терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика, организованной преступности, нелегальной миграции не исчезли. Более того, они принимают новые формы, которые правоохранительные органы не успевают парировать. В первую очередь это касается противостояния в религиозной и информационной сферах.

Если посмотреть на продолжающийся второй год так называемый революционный процесс в странах Ближнего и Среднего Востока, то основное внимание экспертов и представителей масс-медиа было сосредоточено, прежде всего, на мобилизационной роли интернет-пространства.

Но в тени осталась мечта — не только как идеологический центр для объединения недовольных, но и как фактический организатор протестных мероприятий на Ближнем и Среднем Востоке. Не случайно волны революционных выступлений начинались с пятничных жума-намазов.

Опыт событий в вышеназванных странах обуславливает необходимость постоянного и тщательного изучения не только современных угроз, надвигающихся на страны Центральной Азии из-за рубежа, прежде всего из Афганистана, но и внутренних причин. В первую очередь мы имеем в виду социально-экономические факторы, которые могут неожиданно, как говорится «на ровном месте», создать критическую ситуацию, за которой может последовать социальный взрыв с непредсказуемыми последствиями.

Необходимо иметь в виду и другую принципиально новую угрозу: глобальные энергетический, экологический и продовольственный кризисы в совокупности ставят под угрозу обеспечение устойчивости мирового развития. В результате мы наблюдаем углубление глобального энергетического кризиса, с одной стороны, нарастание неблагоприятных климатических изменений — с другой.

Все более актуальной проблемой становится потребление питьевой воды. По данным ООН, уже треть населения планеты испытывает дефицит пресной воды. Если учитывать стремительный рост населения, выросшего с одного миллиарда человек в начале XIX в. до семи миллиардов человек в октябре 2011 г., то доступность к питьевой воде может превратиться уже в ближайшем будущем в одну из острейших проблем XXI в.

Еще одним доказательством существующей глобальной несправедливости является следующий факт: на планете голодает один миллиард человек в развивающихся странах, но в развитых странах один миллиард человек страдает от избыточного веса.

Как видим, в Центральной Азии, а также и за ее пределами складывается непростая ситуация. И одной из главных задач экспертного сообщества является не только ранняя диагностика основных проблем безопасности в нашем регионе, но и выработка методов для их разрешения.

Поэтому разрешите пожелать участникам сегодняшнего форума успешной работы, открытых дискуссий, выхода на принципиально новые решения в интересах обеспечения региональной и глобальной безопасности и, конечно, научно обоснованных рекомендаций для правительств стран нашего региона.

СЕКЦИЯ I
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Центральная Азия как форпост мирового
сообщества против современных угроз и вызовов

Султанов Б.К.

Уважаемые дамы и господа!

Мы полностью разделяем точку зрения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева о том, что Центральная Азия может быть коллективным форпостом мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, нелегальной миграцией, наркотранзитом и другими современными вызовами [1].

Учитывая развитие глобальной и региональной ситуации, Казахстан, в целях укрепления региональной безопасности и стабильности, готов к сотрудничеству как с региональными организациями (ОДКБ, ШОС, СВМДА), так и с международными организациями (ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ), а также их специальными структурами.

Уважаемые участники и гости конференции!

Десять лет назад, на Первой Алматинской конференции в КИСИ, посвященной проблемам безопасности в Центральной Азии, подчеркивалось, что перед странами региона существуют четыре группы угроз:

1. Проблемы экстремизма, терроризма, наркобизнеса, нелегальной миграции.

2. Противоречия между государствами региона по водно-энергетическим, территориально-пограничным, транспортно-коммуникационным вопросам.

3. Усиление соперничества между великими державами за влияние в регионе.

4. Соседство с существующими и потенциальными конфликтными областями, в частности, Афганистаном, Синьцзян-Уйгурским Автономным районом КНР, Кашмиром, Кавказом.

И спустя десять лет можно отметить, что указанные группы угроз сохранили свою актуальность. Но, вместе с тем, появились новые обстоятельства, которые требуют тщательного изучения:

1. Значимость Центральной Азии в мировой геополитике возросла в тесной увязке с Каспийским регионом, то есть в качестве Каспийско-Центральноазиатского региона.

2. На наш взгляд, направление волны управляемого кризиса (или хаоса), начавшегося в прошлом году в Тунисе, имеет четкую стратегическую ориентированность на восток от Туниса — через Египет, Сирию, Иран и далее в Китай.

В связи с этим возникает вопрос: в каком направлении после Ирана двинется вышеуказанная волна управляемого кризиса — на север, в кавказские республики России, или на восток, в страны Центральной Азии и далее в Китай?

3. По какому сценарию будут развиваться события в Афганистане до и после 2014 г.: сохранится ли Афганистан в качестве единого государства, управляемого талибами и пуштунами, или превратится в федеративное либо конфедеративное государство? Есть ли вероятность того, что Афганистан распадется на сегменты, которые мы наблюдаем в настоящее время в некоторых странах Северной Африки?

В этой связи понятна озабоченность лидера Узбекистана И.А. Каримова, который на переговорах с В.В. Путиным в Ташкенте 4 июня сего года отметил, что:

- во-первых, «проблемы Афганистана решают не сами афганцы, к сожалению, а те, кто давно уже вошел в Афганистан, в его проблемы»;

- во-вторых, после вывода войск «террористическая, экстремистская деятельность не сможет остаться только в рамках Афганистана — она вытесняется за пределы этой страны» [2].

4. Китай и Россия заняли жесткую позицию по Сирии, в том числе и в Совете Безопасности ООН. В связи с этим возникают следующие вопросы:

➤ Российско-китайский тандем создан для решения отдельной проблемы, в данном случае сирийской, или мы имеем дело с постоянным инструментом двусторонней политики?

➤ Возможно ли функционирование российско-китайского тандема только в региональном формате или этот дуэт будет возможен для использования и на глобальном уровне?

➤ В какой форме будет проходить потенциальное соперничество между Россией и Китаем, с одной стороны, и США — с другой, в Каспийско-Центральноазиатском регионе?

Не случайно Президент России В.В. Путин в интервью газете «Жэньмин жибао» накануне своего визита в КНР 5 июня нынешнего года очень жестко отметил: «...глобальную повестку невозможно сформировать и реализовать “за спиной” России и Китая, без учета их интересов. Такова геополитическая реальность XXI века». Более того, В.В. Путин, обратив внимание на то, что ШОС обеспечивает стабильность и безопасность на евразийском пространстве, подчеркнул, что «контрпродуктивными являются любые попытки предпри-

нимать какие-либо односторонние действия в регионе ответственности ШОС» [3].

5. Резкое возрастание информационных и сетевых способов воздействия на протестный потенциал на основе так называемых «безлидерных технологий» механизмов психологической обработки людей, апробированных не только в странах Ближнего и Среднего Востока, но и в странах ЕС, а также в России.

6. Несомненно, причины и предпосылки свержения режимов в странах Ближнего и Среднего Востока находятся внутри самих арабских обществ. Поскольку, если отсутствуют внутренние социально-экономические и общественно-политические предпосылки, никакой внешний фактор не сможет воспламенить социальный взрыв.

Но какие факторы объединяют нынешние события в арабских странах с предыдущими «оранжевыми революциями» в Грузии, Украине, Киргизии? Каковы алгоритмы взаимодействия между факторами внешнего воздействия (материальные, моральные, политические стимулы, информационное давление), с одной стороны, и технологиями управления и мобилизации протестного потенциала изнутри, позволившими оппозиционным силам прийти к власти?

7. Сумеют ли нынешние «революционеры» удержаться у власти, если учесть, что свергнутые ими режимы пришли в свое время к власти также в результате вооруженных переворотов, используя в существенной мере всеобщее недовольство народных масс.

Уважаемые дамы и господа!

Для того чтобы быть эффективным форпостом против вызовов и угроз, надвигающихся извне, страны Центральной

Азии должны быть в первую очередь сами прочными и надежными изнутри.

Что имеется в виду? Если посмотреть на происходящие революционные потрясения в странах Ближнего и Среднего Востока, массовые выступления недовольных граждан в странах Европейского Союза, США, а также ширящиеся протестные движения, в том числе глобалистов, экологистов, рабочих, студентов и т.д., от Уолл-Стрит до Болотной площади, то нетрудно заметить, что в основе этого глобального движения находится широкий протест против несправедливости!

В сегодняшнем мире многие граждане лишены возможности на равных участвовать в экономических, социальных, общественных и политических процессах и получать достойную зарплату! Увеличивается разрыв между бедными и богатыми! Это не может не провоцировать социальную напряженность. Следовательно, необходимо учиться «разруливать» спорные ситуации между работодателями и наемными работниками — не доводя их до социальных конфликтов. Почему рушатся или уже рухнули государства, основанные в середине прошлого века на идеях арабского или исламского социализма, в числе которых Ливия, Египет, Сирия и т.д.

В этих государствах социалистические идеи накладывались на традиционные мелкобуржуазные и даже родоплеменные представления. В качестве идейной основы национально-освободительных, антиимпериалистических революций они показали свою эффективность, но затем, после прихода к власти революционеров, их слова и дела стали все больше расходиться. В странах Арабского Востока лидеры исламских стран революций и возглавляемые ими социалистические партии оказались тормозом дальнейшего развития производительных сил, насаждая землячество, протекционизм, коррупцию.

В этой связи хотел бы обратить внимание на то, что в Казахстане в последнее время особое внимание уделяется именно соблюдению справедливости. В частности, на XIV съезде партии «Нур Отан» (25 ноября 2011 г.) Президент РК Н.А. Назарбаев подчеркнул, что вопросами новой повестки дня казахстанского развития должны быть: справедливая система образования и здравоохранения; справедливая социальная защита; справедливая молодежная и жилищная политика [4].

Особое внимание Главой государства уделяется внутренней миграции из села в город. В основном это молодые люди, которые не устроены, не имеют никаких профессий. Поэтому повсеместно, во всех городах, областях, регионах, необходимо позаботиться об этих людях, о жилье для них, обучении профессиям, которые бы кормили их самих и членов их семей [5].

Если юноши и девушки, особенно прибывшие из сельской местности, не получают в городе необходимой поддержки со стороны государства и общества, то не исключено, что они будут искать ответы на интересующие их вопросы в радикальных религиозных организациях или сектах, которые все активнее работают в странах Центральной Азии.

Во многом всплеск радикальных религиозных организаций в Центральной Азии объясняется несогласованностью действий со стороны правоохранительных органов стран региона. Более того, например, в Киргизии «сквозь пальцы» смотрят на деятельность радикальных религиозных организаций, запрещенных в других странах.

Так, Кадыр Маликов, директор киргизского независимого аналитического центра «Религия, право и политика», открыто признает, что в Киргизии создана негласная диалоговая площадка, на которой «присутствуют представители всех запрещенных радикальных группировок. И мы пришли с ними к

договору: на территории Киргизии не взрывать, не стрелять. Это все, что нам нужно — больше ничего. А то, что они работают, переправляют миссионеров, агитируют — пожалуйста». Таким образом, констатирует киргизский религиовед и правовед, «Кыргызстан превращается в нейтральную площадку, возможно, представляющую угрозу для сопредельных государств. Но что делать?! Для соблюдения национальной безопасности Кыргызстана это допустимо» [6].

Комментарии, как говорится, излишни!

Таким образом, для предотвращения роста социального недовольства в странах Центральной Азии весьма актуальным является проведение своевременных социально-экономических и общественно-политических реформ. Именно таким образом возможно расширение социальной базы поддержки действующих политических режимов в регионе. Другим направлением стабилизации центральноазиатских обществ может быть усиление гражданской идентичности.

И, наконец, для решения спорных водно-энергетических, территориально-пограничных, транспортно-коммуникационных и иных острых проблем необходима региональная интеграция. Как известно, Казахстан выдвинул очередной проект региональной интеграции — Союз центральноазиатских государств. На наш взгляд, для осуществления региональной интеграции политические элиты стран региона нуждаются в помощи и поддержке со стороны общественности, экспертного сообщества, неправительственных организаций.

Спасибо за внимание!

Литература

1. Назарбаев Н.А. Выступление на встрече с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане, Астана, 2 марта 2012 г. // www.akorda.kz.

2. Путин В.В. Визит в Узбекистан, Ташкент, 4 июня 2012 г. // www.kremlin.ru.

3. Путин В.В. Интервью газете «Жэньмин жибао» от 5 июня 2012 г. // www.kremlin.ru.

4. Назарбаев Н.А. «Нур-Отан»: к новым победам и свершениям. Выступление на XIV съезде НДП «Нур Отан» // Казахстанская правда. — 2012, 26 ноября.

5. Там же.

6. Мы заключили договор с экстремистами // Мегаполис. — 2012, 4 июня.

Политическая ситуация в Киргизии и факторы нестабильности

Бейшеналы Н.Э.

Текущая ситуация

Ровно два года назад на юге Киргизии произошли трагические события, а именно межэтнический конфликт, в котором погибло около 470 человек, еще 1 900 получили ранения, а чуть ранее имели место апрельские события, в которых также погибли несколько десятков людей. После этих противостояний в мировых СМИ о стране стало принято говорить как о политически нестабильном государстве. Далее попробуем определить, насколько оправданы эти высказывания и в какой степени остро стоит вопрос о возможном повторении этих или подобных конфликтов в ближайшем будущем?

В течение последних двух лет основной функцией и задачей высшего политического руководства страны, в частности предыдущего Президента Розы Отунбаевой и нынешнего — Алмазбека Атамбаева, остается сохранение мира и стабильности. В постконфликтный период, несмотря на различные прогнозы о возможной дестабилизации ситуации в стране, Киргизия смогла осуществить конституционную реформу, провести парламентские и президентские выборы и впервые за всю новейшую постсоветскую историю обеспечить мирную передачу государственной власти. Страна смогла оправиться от шока и в области экономики. Согласно данным МВФ, благодаря проводимым реформам удалось добиться экономического роста, который в 2011 г. составил 5,7% [1]. По оценкам этой организации, в текущем году страна сохранит устойчивое экономическое движение и рост ВВП соста-

вит 5%. Правительство КР более благоприятнее оценивает макроэкономические показатели и прогнозирует рост ВВП в пределах 7,5% [2].

В целом шкала политической напряженности в стране спала. Однако некоторый накал сохранялся в период проведения парламентских, президентских, а также местных выборов, когда проигравшие стороны призывали к проведению протестных акций. Тем не менее они не носили массовый характер: были малочисленными и непродолжительными. Акции не были поддержаны основным населением, потому что государственные органы смогли обеспечить более прозрачные, открытые и свободные выборы по сравнению с теми, которые проводились с середины 1990-х гг.

Некоторое политическое напряжение стало вновь ощущаться в стране этой весной, когда оппозиционная партия «Ата Журт», представленная в парламенте, вместе с членами бессистемной оппозиции провела серию антиправительственных митингов на юге республики. В связи с потерей места в коалиционном правительстве и, соответственно, доступа к распределению ресурсов, общественных благ, лидеры партии «Ата-Журт» инициировали протестные митинги для оказания давления на действующее правительство. Однако и эти демонстрации можно охарактеризовать как локальные, немассовые. Вопреки заявлениям оппозиционных сил, количество митингующих было значительно меньше, чем предполагалось ими. Например, по оценкам независимых экспертов, в Оше количество участников демонстраций составило лишь 8 тысяч человек, в Джалал-Абаде — 10 тысяч и в Баткене — около 1 тысячи, когда как ранее декларировалось, что в каждом митинге примут участие не менее 30 тысяч человек [3].

Необходимо также отметить, что в целом митинги, демонстрации, протестные акции проводятся в стране довольно часто, их количество продолжает расти. По данным МВД КР,

только за 2010 г. в Киргизии было проведено 685 митингов и протестных акций, из них несанкционированных — 585, санкционированных — 100. В 2011 г. количество демонстраций и митингов возросло почти в два раза и достигло около 1 400. В отчете ОБСЕ по мониторингу за соблюдением прав граждан на свободу мирных собраний в Кыргызской Республике подчеркивается, что отсутствие стабильности в социально-экономической и политической жизни страны создает проблемы, которые порождают протестные настроения у граждан. Люди в Киргизии также поняли, что митингом можно решить даже мелкие проблемы [4].

Другим очагом напряженности, который время от времени заявлял о себе, являлись межэтнические столкновения. После событий 2010 г. в Киргизии продолжали иметь место небольшие стычки на межэтнической почве. Такие столкновения происходили как на юге, так и на севере страны, и в основном имели место среди молодежи разных этнических групп. По данным ГКНБ КР, на конец 2011 г. и начало 2012 г. произошли три столкновения, имевшие межэтническую окраску: одно — в Баткенской области и два — в Чуйской.

Взгляд на будущее

На первый взгляд может показаться, что политическая ситуация в стране будет еще долго находиться в фазе умеренной стабильности и нет никаких факторов, которые могут поспособствовать росту конфликтности. Однако есть ряд вопросов, которые остаются открытыми и требуют решений.

В первую очередь это связано с вялым и аморфным процессом построения гражданской идентичности в стране. Соответственно, вопрос строительства *межэтнического согласия* и гармонии, эффективной межэтнической коммуникации все еще остается неразрешенным. Рекомендации местных

правозащитных неправительственных организаций и международных учреждений по предотвращению возможных будущих межэтнических конфликтов, включая рекомендации Международной группы по расследованию причин июньских событий, реализуются не в полной мере. По информации МВД и ГКНБ КР, по всей территории страны существуют 147 очагов возникновения *напряжения на межэтнической основе*, 29 из которых — наиболее уязвимые. Среди основных причин этих противостояний называются нерешенные земельные вопросы, социальное неравенство, безработица и бедность [5]. Межэтническая напряженность усиливается и благодаря *росту националистического настроения* в стране, в особенности среди молодежи.

Вторым существенным фактором, который продолжает и может в будущем сыграть дестабилизирующую роль, является регионализм — деление страны на «юг» и «север». Оппозиция, представленная сейчас, главным образом, южными кланами, строит и будет, вероятнее всего, продолжать конструировать свою деятельность на региональной основе, так как принадлежность к определенному региону является самым выраженным элементом идентичности титульной нации страны. Соответственно, мобилизацию населения легче всего производить по региональной принадлежности. Влияние оппозиции на неблагоприятное развитие политической ситуации будет зависеть от внутреннего расклада взаимоотношений в оппозиционном блоке, наличия у них финансовых ресурсов, ответных действий со стороны центральной власти, социально-экономического положения граждан. Поэтому искоренение раздробленности страны по региональному признаку является первоочередной задачей нынешней государственной власти.

Третьим дестабилизирующим фактором, который может служить основой для протестного настроения, является

не улучшающееся социально-экономическое положение в стране, в целом характеризующееся *бедностью, социальным неравенством, ростом безработицы, социальной незащищенностью населения*. По данным Всемирного банка, около 1,7 миллионов киргизов живет в бедности. В процентном соотношении это 33,7% населения, что на 2% больше, чем в 2009 г. [6]. Это говорит о том, что резкий поворот из плановой экономики на ультралиберальный курс не был самым правильным решением. Для стимулирования экономического роста в первую очередь необходимы финансовые ресурсы, но иностранные инвестиции ограничиваются в силу неопределенной политической стабильности и предсказуемости, а внутренние инвестиции приостановлены из-за проблем с бюджетом, неразвитости финансового сектора, высоких процентных ставок на кредиты. Поэтому в настоящее время необходима активная работа государственных органов для продвижения не только крупных инфраструктурных проектов, но также и для развития малого и среднего бизнеса.

Социальная незащищенность и неравенство усиливаются за счет существования все еще *высокого уровня коррупции* в государственных структурах. Согласно индексу восприятия коррупции Transparency International, в 2011 г. Киргизия занимала 164 место из 183 стран мира по уровню коррумпированности [7]. Тем временем многие местные эксперты отмечали, что объявленная борьба с коррупцией оказалась не более чем слабой пиар-кампанией. Коррупция также мешает притоку инвестиций в различные секторы экономики, выходу частного сектора из теневого рынка.

Четвертый фактор — это существование *слабой, неэффективной системы государственного и муниципального управления*, включая судебную ветвь. Исполнительные и судебные структуры продолжают сохранять прежнее содержание и структуру, ограничившись лишь косметическими из-

менениями. Намерения реально реформировать административно-территориальное устройство также не существует. Если говорить о местных органах власти, то они не наделены реальным рычагом управления, не подкреплены финансовыми, человеческими ресурсами. Соответственно, они не в состоянии адекватно и своевременно решать социальные проблемы населения, измерять, оценивать и реагировать на возможные очаги конфликтов. Несмотря на усилия со стороны руководства страны, граждане еще не ощутили видимых, значительных подвижек в государственном устройстве, тогда как уровень ее коррумпированности, громоздкости, неэффективности остается прежним. В то же время степень доверия граждан к государственным структурам остается на низком уровне. Хотя деятельность парламента страны еще трудно оценить как продуктивную, он в какой-то степени сыграл больше положительного, нежели отрицательного влияния на сохранение стабильной ситуации в стране. В парламенте представлены элиты разных регионов, воззрений, партий, включая провластные и оппозиционные. Парламент страны в определенной степени стал площадкой для ведения общественного дискурса и тем самым снизил накал политических страстей между основными акторами, которые в прежние времена велись только на площадях.

К одному из *последних факторов*, который мешает укреплению стабилизации в стране, можно причислить *отсутствие реального плана видения будущего страны*. Никто из действующих игроков государственной власти, включая лидера государства, не предложил четкого видения картины будущего страны. Выдвигаются те идеологические и политические конструкции, которые, скорее всего, носят ситуативный, промежуточный характер. Соответственно, они не стали идеологически вдохновляющей основой для будущего развития страны, объединяющим элементом всех социаль-

ных групп и этносов, населяющих Киргизию. В создавшемся контексте обрели власть и силу совсем другие структуры — это в лучшем случае международные организации и НПО, но также это и система ОПГ и другие нелегальные институты.

Для дальнейшего сохранения политической стабильности в стране и восстановления основ устойчивого развития государственным органам и общественным институтам необходимо не допустить перехода вышеперечисленных факторов в их радикальные формы.

Литература

1. Данные МВФ // www.imf.org.
2. Заявление министра финансов КР А. Жапарова // <http://kabar.kg>.
3. По данным СМИ Кыргызстана // www.24.kg; www.k-news.kg; www.akipress.kg.
4. Отчет ОБСЕ по мониторингу за соблюдением прав граждан на свободу мирных собраний в Кыргызской Республике, Бишкек, 2011 г.
5. Решение Комитета по обороне и безопасности Жогорку Кенеша КР, Информация о стычках граждан республики на межнациональной почве и принимаемых мерах государственными органами // www.kenesh.kg.
6. Данные Всемирного банка // <http://data.worldbank.org>.
7. Данные Transparency Internation // <http://cpi.transparency.org>.

Центральная Азия на пересечении геополитических интересов: итоги и перспективы

Жильцов С.С.

За последние двадцать лет значение Центральной Азии в мировой политике значительно возросло. Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан и Таджикистан вошли в число приоритетов внешней политики многих стран мира.

Отправной точкой в рассмотрении современных геополитических процессов на пространстве Центральной Азии, безусловно, является распад СССР. Хотя еще задолго до 1991 г. западные страны и Китай проявляли интерес к политическим процессам, происходящим в этом регионе, а также к углеводородным ресурсам, которыми располагают центральноазиатские страны.

На политику основных геополитических игроков в Центральной Азии оказали ключевые события в мире: распад СССР, теракты в сентябре 2001 г., военные события в Афганистане, Ираке, напряженные отношения с Ираном. Помимо этого, во внешней политике мировых держав в отношении Центральной Азии прослеживаются характерные отличия и выделяются этапы, которые, как правило, связаны с периодами руководства отдельных президентов. В США — это правление президентов Дж. Буша-старшего, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы. В России — периоды руководства страной Б. Ельцина, В. Путина, Д. Медведева и затем, с 2012 г., снова В. Путина.

По истечении двадцати лет, которые прошли с момента после распада СССР, значение Центральной Азии определяется рядом факторов. Здесь пересекаются геополитические интересы таких крупных геополитических игроков, как Рос-

сия, США, Китай и Евросоюз, чьи интересы имеют существенные различия.

Значительно возросла роль транспортно-коммуникационных возможностей. Ключевое значение приобрели энергетические ресурсы, которые играют главенствующую роль во внешней политике стран Центральной Азии и одновременно как магнит притягивают внимание внерегиональных государств.

Таким образом, современная Центральная Азия находится в фокусе внимания многих геополитических игроков, каждый из которых продвигает свои интересы в регионе, используя политические и экономические инструменты. Наиболее активно в Центральной Азии действуют Россия, США, Евросоюз и Китай, которые далеко не «номинально» претендуют на лидирующие позиции в регионе. Их шаги в этом направлении свидетельствуют о серьезных и далеко идущих практических действиях по закреплению «своих» прав на регион.

Распад СССР открыл перед Китаем новые возможности, предопределившие направления китайской политики в отношении Центральной Азии. Однако расчеты на установление доминирующего положения в регионе оказались неоправданными и не были реализованы. В итоге политика Китая в отношении стран Центральной Азии была скорректирована в сторону постепенного продвижения своих интересов.

Китай неустанно работал над усилением своих позиций в Центральной Азии. Географическое положение региона, возможность контроля над транспортными артериями и маршрутами транспортировки углеводородного сырья, новые месторождения и вопросы, связанные с обеспечением безопасности — все это привлекало внимание Пекина. Продвижению Пекина в регионе способствует заинтересованность стран Центральной Азии в развитии отношений с Китаем.

Приоритетным направлением для Китая выступает проблема региональной безопасности. Начиная с 2006 г., Китай активно развивал сотрудничество в данной сфере, принимая участие в антитеррористических учениях в странах Центральной Азии. Со всеми странами региона Китай подписал соглашение о борьбе против экстремизма, терроризма и сепаратизма, одновременно выразив готовность принять участие в переоснащении армий стран Центральной Азии.

Интересы США в Центральной Азии имеют общий, геополитический характер, что в значительной мере отражает тот факт, что долгое время Центральная Азия не играла значимой роли в американской внешней политике. Страны региона воспринимались США в большей степени как важный район мира, с потенциально значимыми запасами энергетических ресурсов. За исключением проектов в сфере энергетики, американские интересы не были четко сформулированы и фокусировались на общих проблемах политического и экономического развития Центральной Азии. В итоге интересы США в Центральной Азии ограничиваются развитием дипломатических контактов и продвижением общих тезисов о поддержке стран в их движении к построению рыночного государства и развитию демократии.

В 2005 г. США сделали попытку придать своей политике в Центральной Азии динамизм, предложив концепцию создания «Большой Центральной Азии». Этот проект предполагал объединение в геополитическую единицу не только стран Центральной Азии, но и Афганистана, Индии и Пакистана. Основным смыслом данной концепции заключался в том, чтобы получить дополнительные рычаги для влияния на политические и экономические процессы в указанных странах. Однако трудности в конструировании подобной геополитической конструкции вынудили США отказаться от данной концепции. В целом за двадцатилетний период политика США в

Центральной Азии имела разноплановые приоритеты. Вопросы безопасности и контроля над энергетическими ресурсами периодически сменялись вопросами безопасности, демократии и свободы слова. Очевидным был провал политики, направленной на ускоренный переход стран Центральной Азии к демократическим процедурам без учета истории, национальной культуры и традиций.

Европейские страны достаточно поздно приступили к разработке стратегии в отношении Центральной Азии. Лишь в июне 2007 г. Европейский Союз на своем саммите утвердил стратегию по сотрудничеству с Центральной Азией. Одним из важных элементов сотрудничества со странами Центральной Азии выступали энергетические ресурсы. Получение к ним беспрепятственного доступа с последующей транспортировкой в страны ЕС рассматривалось Евросоюзом в качестве одной из главных задач. Кроме того, ЕС реализовывал политику, направленную на создание трубопроводов, идущих в обход российской территории. Наглядным примером этого является проект трубопровода «Набукко».

В целом политика Европейского Союза в отношении стран Центральной Азии определяется геополитической ценностью региона и его экономической значимостью. Стратегия ЕС в отношении ЦА в какой-то мере повторяет политику США, поскольку и в Евросоюзе вопросы демократии рассматривают в качестве приоритета своей политики в отношении стран региона, отмечая, что внедрение демократических систем должно способствовать достижению политической стабильности. Впрочем, стремление к демократии не мешает ЕС обсуждать со странами региона вопросы добычи и транспортировки углеводородных ресурсов на внешние рынки.

Политика России в отношении Центральной Азии прошла несколько этапов, каждый из которых отражал взгляды

политического руководства. При этом, прежде всего, стоит говорить о двусторонних отношениях России со странами Центральной Азии, нежели о какой-то единой политике в отношении региона. В целом приходится констатировать, что российская линия не всегда отличалась последовательностью и долгосрочными целями. Это привносило в двусторонние отношения нездоровый ажиотаж и не отвечало российским интересам.

Наблюдалось увлечение политическими декларациями и инициативами, которые слабо подкреплялись развитием в сфере экономики. Многосторонние интеграционные проекты типа ЕврАзЭС или ШОС можно оценивать двояко. С одной стороны, Россия поддерживает интеграционные процессы и создание новых форм сотрудничества. Однако отсутствие предложения по реализации крупных проектов снижает эффективность данных структур, в которых инициативу перехватывали другие страны.

* * *

Вышесказанное позволяет сделать выводы и очертить круг возможных направлений развития Центральной Азии:

1. Центральная Азия по-прежнему будет выступать в качестве потенциального источника углеводородных ресурсов. Возрастающая роль углеводородных ресурсов для китайской экономики ставит перед Пекином задачу обеспечения гарантированного к ним доступа из стран Центральной Азии. В этом вопросе интересы Китая все дальше расходятся с интересами России и западных стран, которые также заинтересованы в использовании углеводородных ресурсов стран Центральной Азии в реализации собственных трубопроводных проектов.
2. Следует ожидать расширения сотрудничества Китая в рамках ШОС с целью реализации Пекином своих геополити-

ческих устремлений в отношении стран Центральной Азии. Подобная линия Пекина будет входить в противоречие с интересами России, для которой целесообразность создания механизма взаимодействия в рамках ШОС и долгосрочные последствия еще предстоит оценить.

3. Следует ожидать усиления в Центральной Азии политических позиций Китая. В последнее десятилетие много говорится о геополитическом соперничестве России и США, борющихся за Центральную Азию. Подобное обсуждение во многом носит абстрактный характер, оставляя без внимания факт внешне незаметной экономической экспансии Китая. Между тем Китай, достигнув значительных успехов в продвижении экономических интересов в странах Центральной Азии, получил рычаги для усиления на них своего политического влияния.

4. Страны Центральной Азии должны учитывать вероятность возрастания конкуренции за доступ к углеводородным ресурсам Каспийского региона и пути их доставки на внешние рынки между Китаем, Евросоюзом и США. Подобная перспектива будет «способствовать» втягиванию стран региона в геополитическое соперничество, выгоды от которого для стран региона неочевидны.

5. Ключевым фактором, который по-прежнему будет влиять на экономическое развитие стран Центральной Азии, останутся углеводородные ресурсы. Их добыча и транспортировка на внешние рынки будет оказывать решающее значение на развитие экономики и социально-политическую стабильность стран региона. Закрепление подобной модели экономики несет в себе значительные риски.

6. На геополитическую ситуацию в регионе негативное влияние будет оказывать комплекс межгосударственных и внутренних проблем, существующих в странах Центральной Азии. Среди них стоит выделить: вопросы использования вод-

но-энергетических ресурсов, экономическое развитие стран региона, вопросы политической стабильности и региональной безопасности. Сюда следует отнести разобщенность стран региона, которая обусловлена объективно существующими факторами. Среди них: расхождения в целях внешней политики, несогласованность экспортной политики, в результате чего страны зачастую выступают в качестве конкурентов, различные подходы к реформированию экономик стран региона. В этом контексте целесообразно говорить о Центральной Азии в качестве географического понятия, нежели геополитического целого.

7. Происходит смещение акцентов во внешней политике Китая в отношении стран постсоветского пространства. Экономическая мощь, накопленная Китаем за последние десятилетия, позволяет Пекину претендовать на лидерство в обеспечении региональной безопасности. В результате новой тенденции последних лет стало расширение Китаем своего присутствия в странах постсоветского пространства, которые до недавнего времени входили в сферу российских интересов.

8. Политика Китая нацелена на создание условий, при которых страны Центральной Азии будут более тесно вовлечены в китайскую сферу влияния. Реализацию данной задачи Китаю облегчает внешняя политика стран Центральной Азии, которые рассматривают усиление роли Китая как эффективный инструмент снижения влияния России и как возможность усиления своих переговорных позиций.

9. В политике США в отношении Центральной Азии следует ожидать сохранения разнообразия политических и экономических инструментов, которые позволят решать глобальные задачи, связанные со сдерживанием геополитических амбиций Китая, и одновременно реализовывать интересы в отношении Афганистана, Ирака и Ирана.

В заключение хотелось бы отметить, что Центральная Азия вступает в новый этап своего развития. Внутренние проблемы стран региона и политика внерегиональных государств окажут значительное влияние на развитие Центральной Азии, корректируя существующие оценки относительно будущего данного региона.

Афганский фактор в реалиях Центральноазиатского региона

Олимов М.А.

В настоящее время Афганистан является одним из важнейших факторов мировой политики. Но наиболее важен он для стран-соседей, в том числе для пяти стран ЦА, особенно в свете частичного вывода сил НАТО.

Как правило, говоря о важнейших проявлениях афганского фактора в ЦА, называют вопросы безопасности, политического урегулирования, экономического сотрудничества и транзита наркотиков.

Ключевым фактором, вызывающим беспокойство, является слабость государства и политическая фрагментация в Афганистане. Известно, что власть в Афганистане крайне децентрализована и что реальное управление на местах осуществляет множество локальных полевых командиров, которые не принадлежат ни к какому политическому направлению. Движение «Талибан» уже давно не обладает тем влиянием, которое оно имело раньше. Фрагментация политических сил, их борьба за власть на фоне крайней слабости государства и дефицита управления на всех его уровнях будут усиливать хаос, так что после 2014 г. Афганистан станет еще более удобным местом для мирового наркобизнеса, терроризма и организованной преступности. Кроме угроз различного характера, не надо забывать, что нестабильность Афганистана сильно тормозит развитие всего региона, препятствуя инфраструктурным, энергетическим, торговым проектам, которые могли бы стать локомотивом развития региона в целом.

Как страны ЦА реагируют на афганский фактор?

В целом роль стран ЦА достаточно значительна. Можно выделить три наиболее заметные особенности афганской политики стран ЦА:

Во-первых, страны ЦА, в отличие от других стран-соседей — Пакистана и Ирана, не имеют политической повестки дня в афганском вопросе.

Во-вторых, хорошо зная афганские реалии, страны ЦА призывают к урегулированию с включением широкого круга афганских политических и экономических акторов, так как без консенсуса региональных элит и этнических группировок мир в Афганистане невозможен. Это очень отличает их от США, ЕС, Китая, России, Индии, которые ориентированы в первую очередь на контакты с центральным правительством.

В-третьих, страны ЦА нацелены на экономическое сотрудничество, придают большое значение социально-экономической реабилитации Афганистана и предлагают практические планы и проекты в этом направлении.

В настоящее время многосторонние контакты стран ЦА с Афганистаном идут в рамках ШОС, где в ближайшем будущем Афганистан получит статус наблюдателя ШОС. Это создаст правовую основу для дальнейшего развития взаимодействия стран ШОС с Афганистаном. Кроме того, афганские представители участвуют в работе рабочей группы ОДКБ-Афганистан. Помимо этого, каждая страна проводит собственную политику на афганском направлении и некоторые из них выдвигают свои инициативы по афганскому урегулированию. Например, план Узбекистана по созданию формата афганского урегулирования «6+3». Казахстан также очень активен на афганском направлении. Это единственная страна региона, которая разработала собственную программу помощи по восстановлению Афганистана, включающую проекты по водоснабжению, развитию инфраструктуры, по-

ставкам цемента и строительству. И Казахстан, и Узбекистан нацелены на увязку широких политических переговоров с социально-экономической реабилитацией Афганистана. Они интенсифицируют экономические связи с Афганистаном: Узбекистан — в торговле, экспорте электроэнергии и проектах по развитию железных дорог, Казахстан — в поставках пшеницы. Туркменистан также укрепляет экономические связи с Афганистаном, особенно в области энергетики.

Руководство Таджикистана также считает, что реконструкция Афганистана должна включать вовлечение этой страны в процесс региональной интеграции через экономическое и торговое сотрудничество с соседними государствами.

Таджикистан придает большое значение осуществлению транспортно-коммуникационных проектов, способствующих развитию межрегиональных экономических связей. На сегодняшний день на границе между Таджикистаном и Афганистаном сданы в эксплуатацию пять мостов, а еще три моста находятся на стадии разработки и строительства. Это важный элемент приграничной торговли, продвигающей развитие приграничных районов в обеих странах.

Кроме того, обсуждаются проекты строительства железных дорог, которые бы связали Таджикистан с третьими странами через Афганистан. Например, железная дорога через Ваханский коридор, которая связала бы Таджикистан через Афганистан с Пакистаном, Индией и Китаем.

Наиболее важное место в планах Таджикистана по участию в реконструкции Афганистана занимают энергетические проекты. Таджикистан с 2008 г. экспортирует в Афганистан электроэнергию и планирует многократно увеличить объем поставок.

Киргизия менее активна в афганской политике. Эти отношения фактически ограничены функционированием Центра транзитных перевозок «Манас».

Каковы трудности, которые ожидают страны ЦА в связи с афганским фактором?

1. Необходимость принятия дополнительных мер безопасности. Неизбежно усиление охраны границ и ужесточение пограничного режима. Это будет не только дополнительным финансовым бременем, но и больно ударит по инфраструктурным проектам, связывающим ЦА и Афганистан. Для ЦА было бы сейчас очень выгодно воспользоваться своим геостратегическим положением и извлечь максимальные выгоды от буферного положения между Китаем, Индией, Ираном, Казахстаном и Россией. Для этого необходимо осуществить транспортно-коммуникационные проекты, способствующие развитию межрегиональных экономических связей. Однако необходимость обеспечить безопасность заставит Таджикистан укреплять погранслужбу, оборудовать большие участки границы, усиливать антинаркотическое ведомство и спецслужбы, чтобы контролировать объединенные локальные группировки с обеих сторон границы.

Киргизия хотя и не граничит с Афганистаном, но также начала устанавливать больше погранпостов вдоль границ, США окажут финансовую помощь в строительстве таких объектов в Киргизии. Кроме того, в преддверии 2014 г. США строят \$5,5-миллионный антитеррористический тренировочный центр, который будет использован всеми странами ЦА [1].

2. Вода — Энергия. Риски, связанные с водно-энергетическими спорами, возрастут при любом сценарии развития событий. Наибольшее значение имеют долгосрочные угрозы безопасности в Центральной Азии, связанные с конкуренцией за воду и экспорт электроэнергии на быстрорастущие рынки Афганистана и Южной Азии. Уже сейчас безопасность ЦА под угрозой из-за крайнего ухудшения таджикско-узбекских отношений, вызванных ожесточенной конкуренцией за электроэнергетические рынки Афганистана.

Существует также и недооцененная проблема участия Афганистана в разделе воды в ЦА, так как Афганистан становится очень важным актором и как потребитель, и как потенциальный участник споров по воде. Министр энергетики Исмаилхан уже высказал мнение о необходимости определения доли Афганистана в воде Амударьи.

3. Существуют проблемы, специфические для отдельных стран. Например, для Таджикистана исключительно важен вопрос о будущей этнополитической композиции власти в Афганистане. Сюда входит вопрос о перспективах федеративного или конфедеративного устройства Афганистана, а также вопрос об отношениях с будущей властью Афганистана в свете отношений таджикской и пуштунской элит Афганистана. Это уже сейчас ставит Таджикистан в сложное положение: с одной стороны, нежелательно поддерживать проекты федерализма, так как это прямая угроза территориальной целостности Таджикистана. С другой стороны, Таджикистан не заинтересован в допущении пуштунов к полному контролю над страной. Это может произойти и в случае возвращения талибов к власти, и в результате действий НАТО. Поэтому Таджикистан устраивает статус-кво, при котором пуштуны разделяют власть с представителями непуштунских народов. Но такой баланс должны поддерживать авторитетные персоны, представляющие Северный Афганистан. Однако уничтожение лидеров Северного Афганистана, таких, как профессор Раббани, углубляет недоверие к талибам, а также сокращает поле для маневра Таджикистана. Это важно, так как за десятилетие после начала антитеррористической кампании одновременно шли два процесса:

- 1) стремительный рост торговых, социальных, политических, военных контактов между двумя странами;
- 2) потеря каналов влияния Таджикистана на Афганистан, рост недоверия, ухудшение взаимопонимания между

элитами Таджикистана и Афганистана, снижение их способности учитывать взаимные интересы и согласовывать свои действия. Эти процессы уже сейчас вызвали противоречия между элитами Таджикистана относительно контактов с будущим правительством Афганистана. Региональные элиты Центрального Таджикистана нацелены на всемерную поддержку таджиков Северного Афганистана и отрицают саму возможность переговоров с талибами, в то время как руководство страны не столь однозначно подходит к этой проблеме.

Вместо выводов

Большинство экспертов считают, что страны ЦА не смогут самостоятельно справиться с проблемами, связанными с афганским фактором, и поэтому примут иностранную помощь. Вопрос о том, кто и в какой форме окажет эту помощь, пока остается открытым, хотя и предсказуемым. Тем не менее можно предположить, что страны ЦА смогли бы справиться с растущими угрозами с помощью регионально-го сотрудничества. В противном случае страны ЦА не будут иметь права голоса при решении своего собственного будущего так же, как и Афганистан.

Литература

1. WND: США готовят базу, чтобы остаться в Центральной Азии. — 2012, 4 июня.

Россия, Китай и Евросоюз в Центральной Азии: политика и взаимодействие

Парамонов В.В.

В силу специфики своего географического положения и исторического развития Центральная Азия (ЦА) на протяжении нескольких веков (после заката в XVII в. Великого Шелкового пути и практически до конца XX в.) находилась в изоляции от Китая и Европы, тем более что с середины XIX в. входила в состав Российской империи, а затем СССР и, по сути, в этот период была в сфере единоличного влияния России*. Поэтому с точки зрения современности началом европейского и китайского проникновения в Центральную Азию принято считать распад Советского Союза, в результате которого в регионе возник так называемый геополитический и геоэкономический вакуум. Этот вакуум стал «заполняться» ведущими глобальными и региональными игроками («центрами силы»), в том числе теми же Евросоюзом и Китаем, а со второй половины 1990-х гг. и Россией.

Однако на сегодняшний день, спустя два десятилетия, прошедших после распада СССР, вышеупомянутый вакуум так и остался незаполненным. Ни Россия, стремящаяся «вернуться» в Центральную Азию, ни Евросоюз и Китай, старающиеся «втянуть» регион в орбиту своего влияния, пока не достигли столь решительных успехов, которые позволили бы говорить об установлении хоть сколько-нибудь значимого контроля над центральноазиатским пространством. Более того, за два постсоветских десятилетия Евросоюз, Россия и Китай так и не выработали между собой какой-либо схемы взаимодействия в Центральной Азии. Хотя в начале XXI в.

---

* Хотя очевидно, что тот же советский период развития было бы корректнее и правильнее назвать периодом совместного развития России и Центральной Азии в рамках СССР, нежели говорить о нем в терминах «имперской политики Москвы».

Россия и Китай попытались выстроить некую схему российско-китайско-центральноазиатского взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), тем не менее данную схему пока также нельзя назвать эффективной в силу отсутствия в РФ, КНР и странах ЦА единого видения общности именно долгосрочных интересов.

В результате Центральная Азия сегодня продолжает представлять собой геоэкономически и геополитически дезинтегрированное пространство, буферную зону, где отрабатываются схемы, алгоритмы и сценарии соперничества, а не сотрудничества. Подобный статус региона во многом является результатом политики России, Китая и Евросоюза. Рассмотрим это.

Основные этапы политики России, Китая и Евросоюза в Центральной Азии

С распадом СССР Россия, Китай и Евросоюз были поставлены перед необходимостью формирования политики по отношению к молодым государствам Центральной Азии. Учитывая тот факт, что регион после двухвековой «изоляции» был для Европы и Китая по большому счету «terra incognita», ЕС и КНР выстраивали свою центральноазиатскую политику «с чистого листа». Причем если Евросоюз сразу же стал навязывать государствам региона свою либеральную идеологию и модель развития, то Китай выбрал тактику постепенной и мягкой экспансии в ЦА, не пытаясь навязывать что-либо. В свою очередь, для центральноазиатской политики России характерна эволюция: от демонстративного игнорирования региона (в т.ч. и исторического опыта совместного сосуществования) до стремления восстановить свое бывшее влияние.

Как представляется, даже на очень коротком по историческим меркам промежутке времени, прошедшем после распада СССР, в центральноазиатской политике России, Китая и

Евросоюза просматриваются достаточно четко выраженные этапы.

При рассмотрении *центральноазиатского вектора российской внешней политики* условно выделяются четыре основных этапа:

Первый этап охватывает период начала — середины 1990-х гг. и связан с фактическим исключением ЦА из числа приоритетов РФ, а также дистанцированием Москвы от проблем всех бывших советских республик на фоне иллюзорного стремления стать «составной частью» Европы и Запада в целом.

Второй этап пришелся на конец 1990-х гг. и связан с критическим переосмыслением Россией результатов своей прежней политики, в том числе и на центральноазиатском направлении.

Третий этап, начавшийся с приходом в 2000 г. к власти в Кремле Владимира Путина и его команды, можно охарактеризовать как целенаправленное стремление вовлечь регион в орбиту геополитического и геоэкономического влияния РФ, в первую очередь для кардинального усиления международных позиций России.

Четвертый этап пришелся на период пребывания на посту Президента России Дмитрия Медведева и связан, с одной стороны, с некоторой тенденцией сокращения российской активности в Центральной Азии, а с другой — с попытками РФ наладить партнерство с США и договориться именно с Вашингтоном по ключевым вопросам развития Центральной Азии. После победы В. Путина на президентских выборах есть признаки того, что Россия вновь попытается проводить независимую от США/Запада политику в регионе, однако пока далеко не ясно, будут ли Москвой выработаны принципиально новые схемы и алгоритмы политики.

В свою очередь, при рассмотрении *центральноазиатского вектора китайской внешней политики* условно выделяются три основных этапа:

Первый этап охватывает начало 1990-х гг. XX в. и связан с осмыслением КНР новых реалий в ЦА и вокруг нее, установлением дипломатических отношений, формированием атмосферы доверия и договорно-правовой базы, особенно в контексте решения проблем в сфере безопасности, унаследованных от китайско-советского периода.

Второй этап пришелся в основном на середину — конец 1990-х гг., захватив, однако, и большую часть 2001 г. (до событий 11 сентября) и характеризуется формированием Пекином механизмов регионального взаимодействия во всех сферах сотрудничества, а также расширением экономического присутствия Китая.

Третий этап, условно начавшийся после событий 11 сентября 2001 г. и совпавший с приходом к власти в Китае политиков «четвертого поколения», продолжается по настоящее время. Данный этап характеризуется небывалым ранее ростом активности и наступательности в политике КНР практически по всем направлениям взаимодействия с целью не допустить развития ситуации в регионе в невыгодном для Пекина плане.

На этом фоне, при рассмотрении *центральноазиатского вектора европейской внешней политики*, условно выделяются два основных этапа:

Первый этап охватывает временной промежуток от распада СССР до событий 11 сентября 2001 г., когда Брюссель действовал в регионе достаточно самостоятельно и автономно от Вашингтона. На данном этапе Евросоюз был занят преимущественно политикой и идеологией: всемерным содействием либерально-демократической трансформации региона, активно используя при этом политико-дипломатические рычаги.

Второй этап начался после событий 11 сентября 2001 г., когда ЕС стал действовать в тесном тандеме с США в рамках возглавляемой Вашингтоном антитеррористической операции. Данный этап характеризуется более четким осознанием в Евросоюзе необходимости интенсификации взаимодействия с государствами Центральной Азии по вопросам региональной безопасности и противодействия транснациональным угрозам.

В итоге после двух десятилетий, прошедших с момента распада СССР, очевидно, что центральноазиатская политика России, Китая и Евросоюза эволюционировала в сторону повышения значимости региона в их внешних приоритетах. Тем не менее значение ЦА для РФ, КНР и ЕС различно, равно как все более существенно различаются сами цели, задачи и механизмы их политики.

Значение Центральной Азии для России, Китая и Евросоюза

Основные отличия в центральноазиатской политике РФ, КНР и ЕС особенно ярко проявились именно на современном этапе.

Россия стремится вовлечь регион в орбиту своего политического влияния для обеспечения собственной безопасности на южном направлении, а также кардинального повышения фактически утраченного после распада СССР статуса «великой державы» и усиления позиций в диалоге с Западом. При этом Россия в своей политике делает основной акцент на интенсификацию сотрудничества со странами региона в политической сфере и по вопросам безопасности. В то же время Москва по-прежнему явно недооценивает важность реабилитации тесного и разнопланового экономического взаимодействия с центральноазиатскими государствами. Точнее, в

России до сих пор сохраняется ошибочное представление о том, что межгосударственная экономическая интеграция будет развиваться «автоматически» в рамках неолиберальной модели под воздействием так называемых рыночных механизмов. Однако данная модель не работает, а наращивание РФ активности в регионе в сферах безопасности и политики, не подкрепленное адекватным развитием промышленно-инновационного сотрудничества с государствами ЦА, вряд ли станет гарантией необратимости процесса российско-центральноазиатского сближения — формирования эффективных систем экономики и безопасности в центре Евразии. Как представляется, то же Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Казахстана, Киргизии и Белоруссии в рамках нынешней неолиберальной модели будет не более эффективным, чем СНГ и ЕврАзЭС.

В свою очередь, *Китай* стремится проникнуть в регион в основном для обеспечения безопасности на своих западных границах, расширения доступа к сырьевым ресурсам и продвижения товаров на местные рынки. При этом Китай, в отличие от России, напротив, во многом делает главную ставку на экономику, в то время как сотрудничество со странами региона в политической сфере и по вопросам безопасности становится все более подчиненным задачам экономического проникновения. Китай уже отработал достаточно эффективный механизм: предоставление странам региона целевых кредитов на те или иные экономические проекты. Данные кредиты, как правило, осваиваются китайскими же компаниями, а взамен центральноазиатские страны открывают Пекину доступ к базовым отраслям и рынкам своих экономик. Однако подобный формат экономического взаимодействия представляет по большому счету одностороннюю выгоду именно КНР, блокируя процесс промышленного развития ЦА, закрепляя за ним статус сырьевого придатка. Более того,

наращивание Китаем экономической активности дает весьма ограниченный эффект в плане роста масштабов китайского присутствия в регионе, не способствует становлению Китая в роли локомотива экономического развития Центральной Азии и вряд ли станет гарантией необратимости процесса китайского закрепления в регионе. Наиболее ярким свидетельством этому является то, что ШОС так и не стала экономическим блоком и одновременно продолжает оставаться очень далеким от статуса военно-политического блока.

На этом фоне *Европейский Союз* стремится вовлечь регион в орбиту своего влияния для установления контроля преимущественно над его энергетическими, в основном углеводородными, ресурсами. При этом Евросоюз в своей центральноазиатской политике проявляет на порядок меньше прагматизма, чем Китай и даже Россия, делая основной акцент на политико-идеологический подход, стремясь реформатировать регион путем продвижения европейских стандартов в области государственного, общественного и экономического управления. Основными инструментами данной политики является финансовое, техническое и политико-дипломатическое содействие внедрению таких основополагающих элементов европейских ценностей, как демократия, права человека, либеральные принципы в экономическом и государственном строительстве. Причем вопросы демократизации по европейским стандартам нередко выставляются ЕС в качестве политических условий для дальнейшего сотрудничества. Однако чрезмерная идеологизация Евросоюзом подходов к выстраиванию отношений со странами Центральной Азии является, по сути, деструктивной, вызывает сильную, хотя и скрытую негативную реакцию государств региона, фактически сводит на нет усилия ЕС в плане наращивания масштабов своего присутствия в Центральной Азии в сферах экономики, политики и безопасности.

Основные просчеты в политике РФ, КНР и ЕС

Основные просчеты в политике России, Китая и Евросоюза на центральноазиатском направлении сводятся к тому, что РФ, КНР и ЕС руководствуются узкими, краткосрочными интересами, упуская при этом стратегические перспективы. Сохраняется недооценка (а может быть, и непонимание) того, что Центральная Азия — важный связующий элемент в международном взаимодействии на Евразийском континенте в сферах политики, экономики и безопасности. Во многом именно по этой причине присутствие России, Китая и Евросоюза в Центральной Азии имеет ярко выраженный конкурентный и контрпродуктивный характер.

Главная ошибка *России*, как уже указывалось, состоит в недооценке стратегической важности восстановления тесного и многопланового взаимодействия с Центральной Азией в сфере экономического, главным образом промышленно-инновационного, развития. В Москве так и не сформировалось понимание, что ЦА важна не только в плане формального повышения международного статуса России в мире, в том числе и для диалога с теми же Китаем и Евросоюзом, но, прежде всего, для эффективного и комплексного экономического развития самой РФ, ее долгосрочной безопасности и стабильности. Во многом это связано с укоренившимися в России в значительной степени неолиберальными представлениями о регионе как о некоем «экономическом бремени», брать которое «на баланс» нецелесообразно. Однако при этом игнорируется/умышленно умалчивается принципиально важный момент: «убыточность» и «дотационность» в советское время были искусственными. Это было связано, главным образом, с тем, что основная норма добавочной стоимости по переработке тех же сырьевых ресурсов формировалась именно в промышленных регионах европейской

части СССР, в последующем перераспределяясь по всем национальным республикам в виде инвестиций и дотаций на социальную сферу. Как представляется, без осознания стратегической важности Центральной Азии для полноценного развития самой РФ и восстановления существовавших в недалеком прошлом тесных промышленно-инновационных связей, Россия, с высокой долей вероятности, постепенно ослабит свои и так уже непрочные позиции в регионе, которые, к тому же, по большому счету являются результатом пока не полностью растрченного наследия бывшего СССР, нежели результатом самой современной российской политики.

В свою очередь, главная ошибка *Китая* заключается в недооценке геоэкономической важности Центральной Азии с точки зрения ее промышленно-инновационного и транспортно-коммуникационного значения. КНР старается лишь максимально эффективно использовать сырьевую базу региона для экономического подъема своих внутренних территорий и, соответственно, развивает лишь те виды транспорта и коммуникаций, которые закрепляют сырьевой статус ЦА. При таком подходе Китай объективно и не заинтересован ни в развитии отношений с государствами региона на многосторонней основе, ни в тесной координации своих действий с Россией и, более того, с Евросоюзом.

На этом фоне главная ошибка *Евросоюза* заключается в отсутствии гибкости и прагматизма в выстраивании отношений со странами Центральной Азии. Складывается впечатление, что на данном этапе ЕС заинтересован лишь в скорейшей смене правящих элит региона, так как стремится к либеральному реформативанию ЦА любой ценой, категорически не желая при этом считаться со специфической политической культурой региона. Такой идеологизированный и непрагматичный по своей сути подход во многом мешает развитию европейско-центральноазиатского взаимо-

действия во всех сферах межгосударственных отношений. Кроме того, сама стратегия Евросоюза в Центральной Азии не имеет четко выраженных ориентиров (за исключением внедрения расплывчатых «демократических ценностей» и экспорта энергетического сырья из региона). Это во многом связано с тем, что ЕС — политически аморфная структура, так как не является единым государственным образованием в отличие от Китая и России. Ни одна страна — член ЕС не может единолично принимать важные решения по тем или иным вопросам европейской внешней стратегии. В среде разноликой брюссельской бюрократии просто нет (да, наверное, и не может быть) единого видения (а, скорее всего, нет никакого видения) места и роли ЦА (как и любого другого региона) в системе именно долгосрочных интересов всего Евросоюза.

* * *

В целом в России, Китае и Евросоюзе пока сохраняется глубокая недооценка геополитического/геоэкономического значения Центральной Азии в плане обеспечения безопасного, устойчивого и гармоничного развития всей Евразии, в том числе и самих России, Китая и Евросоюза. Отсюда — сохраняющаяся второстепенность региона для РФ, КНР и ЕС, восприятие ими ЦА лишь в качестве сырьевого придатка и разменной монеты в своих «стратегических» играх.

В этой связи, как представляется, России, Китаю и Евросоюзу целесообразно кардинально пересмотреть роль и место Центральной Азии в своих внешних приоритетах, выработать новые схемы, формы и механизмы взаимодействия как со странами региона, так и между собой.

России необходимо, прежде всего, отказаться от ложного стереотипа восприятия ЦА как «убыточного региона» и осознать, что при грамотной экономической политике имен-

но Центральная Азия способна стать наиболее эффективным местом приложения российского капитала и сыграть ключевую роль в возрождении былого экономического и военно-политического могущества России. Закрепление России в Центральной Азии возможно при условии, что в XXI в. Россия будет играть ключевую роль в обеспечении промышленно-инновационного развития и научно-технического прогресса региона — то есть ту роль, которую она играла начиная со второй половины XIX в. вплоть до распада СССР. Одновременно с этим России следует на порядок усилить стратегическое взаимодействие с Китаем и Евросоюзом в плане реабилитации/развития евразийского сухопутного транзита и восстановления посреднических функций РФ/ЦА в китайско-европейском взаимодействии.

В свою очередь, *Китаю* целесообразно пересмотреть нынешний формат экономического взаимодействия с регионом и сделать основной акцент на выстраивании механизмов многопланового и взаимовыгодного сотрудничества с государствами Центральной Азии и Россией. На начальном этапе основой данного сотрудничества могла бы стать всемерная поддержка Китаем идеи экономической реинтеграции на постсоветском пространстве, внутри самого региона и/или даже в рамках того же ЕЭП, а на последующих этапах — постепенной интеграции в рамках ШОС. Это, в свою очередь, откроет возможность восстановления сухопутного транзита между Китаем и Европой и укрепления общеевразийской безопасности в рамках системы ЕС — РФ/ЦА — КНР.

На этом фоне *Евросоюзу* следует отказаться от формального, причем слепого, следования либеральным стандартам, серьезно учитывать особенности региона (политическую культуру, историческое наследие, менталитет народов и элит) и жизненно важные интересы стран ЦА в сферах экономики, политики и безопасности. Помимо этого, Евросоюзу важ-

но координировать свою центральноазиатскую стратегию с Россией и в какой-то степени с Китаем, учитывая то, что у данных географически близких к региону держав есть и долгосрочные интересы поддержания безопасности во внутренней Евразии, и богатый исторический опыт (особенно у России) присутствия.

В итоге Россия, Китай и Евросоюз должны переходить от конкуренции в Центральной Азии к сотрудничеству, что открывает путь к более продуктивному международному взаимодействию в центре Евразии. Освоение внутренней Евразии с активным участием России, Китая и Европы, с одной стороны, обеспечит гарантии полноценного развития Центральной Азии, а с другой стороны, придаст мощный импульс развитию самих РФ, КНР и ЕС, что способно значительно ускорить преодоление ими последствий финансово-экономического кризиса и стать одним из важных факторов долгосрочной стабильности на всем континенте.

ЦАРИКЦ как реальная модель механизма противодействия глобальным угрозам современности в Центральной Азии

Уразбаев А.З.

Развитие ситуации на евразийском пространстве, благодаря соседству с Афганистаном, рассматривается, прежде всего, в русле борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом и наркоторговлей. В этой связи приоритетной задачей в аспекте безопасности становится достижение качественно нового уровня коллективных усилий международного сообщества по борьбе с новыми вызовами и угрозами посредством совершенствования соответствующих механизмов реагирования.

В своем выступлении я хотел бы изложить опыт противодействия наркобизнесу, который, являясь одной из глобальных угроз современности, оказывает негативное влияние на общий уровень преступности, наркотизацию общества, представляет угрозу генофонду каждого государства. Так, от 15 до 30% экспортируемых из Афганистана опиатов приходится на так называемый «Северный маршрут», который проходит через территорию государств Центральной Азии и России и далее в Европу. При этом компетентными органами центральноазиатских государств ежегодно изымается из незаконного оборота всего от 1 до 3% опиатов, транспортируемых по названному маршруту.

В этой связи основной целью создания Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — ЦАРИКЦ, под эгидой Управления (УНП) ООН по наркотикам и преступности, является координация усилий компе-

тентных органов государств-участников в противодействии транснациональной наркопреступности.

Участниками ЦАРИКЦ являются семь государств. Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан.

В феврале текущего года ЦАРИКЦ совместно с УНП ООН провел встречу руководителей оперативных подразделений компетентных органов 28-ми государств и 13-ти международных организаций, занимающихся противодействием наркобизнесу, где подробно обсуждались результаты успешных международных операций, скоординированных ЦАРИКЦ, а также были продемонстрированы возможности наших аналитиков по проведению оперативного анализа, способствовавшие реализации ряда успешных разработок.

Эксперты — участники форума признали, что для международной специализированной организации, официально созданной лишь около трех лет назад (22 марта 2009 г.), результаты более чем впечатляющие.

Так, при координирующей роли ЦАРИКЦ вскрыто 24 международных канала поставки наркотиков из Афганистана в Центральную Азию, Россию, страны Европы, Китай и Канаду. Из незаконного оборота изъято более 6 т наркотических средств, в том числе свыше 370 кг героина и опия-сырца, а также более 5,7 т гашиша афганского происхождения, то есть более 6 млн доз наркотиков не дошли до потребителей.

За этот период при содействии ЦАРИКЦ задержано более 50 лидеров и активных членов транснациональных преступных группировок.

Несколько слов хотелось бы сказать о возможностях аналитического блока. Так, в ЦАРИКЦ успешно функционирует Централизованный банк данных (ЦБД), отвечающий самым современным критериям безопасности. На сегодняшний

день в нем содержится более 20 000 единиц информации по различным категориям данных.

Для оперативной проверки поступающей информации мы активно используем возможности аккредитованных в Центре Полномочных Представителей государств-участников и офицеров связи наших партнеров. Также ЦАРИКЦ получил полный доступ ко всем базам Интерпола, который планирует в текущем году разместить в ЦАРИКЦ Региональный узел связи.

Аналитическая продукция нашего Центра, которая распространяется на русском и английском языках, знакома более 560 адресатам. Результаты стратегического и оперативного анализа, по отзывам наших партнеров, востребованы достаточно высоко.

Налажены надежные, в том числе защищенные каналы связи для обмена информацией между партнерами.

Круг партнеров ЦАРИКЦ неуклонно растет. На сегодняшний день Австрия, Афганистан, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Пакистан, США, Турция, Финляндия, Франция, Международная организация уголовной полиции — ИНТЕРПОЛ и Центр по борьбе с трансграничной преступностью, Инициативы по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе (Центр SELEC) получили статус наблюдателя при ЦАРИКЦ. Офицеры связи некоторых из перечисленных государств уже проходят службу в нашем Центре.

Запросы о предоставлении статуса наблюдателя при ЦАРИКЦ поступили от Китайской Народной Республики и Румынии. Более того, по результатам ряда успешных совместных операций, скоординированных Центром с участием компетентных органов государств Центральной Азии и КНР, китайская сторона высказала пожелание в ближайшем будущем приступить к рассмотрению вопроса о полномочном членстве в качестве государства-участника.

Большое значение придается в ЦАРИКЦ расширению и углублению контактов с авторитетными международными организациями, с которыми нас связывают двусторонние соглашения. На сегодняшний день активное взаимодействие осуществляется с партнерами: Европол, ОБСЕ, JPC (Иран, Афганистан, Пакистан), АТЦ СНГ, РАТС ШОС, ОДКБ, СКПВ и др.

Растущую роль Центра как реального организатора борьбы с наркобизнесом в регионе отметил Заместитель Генерального Секретаря ООН — Исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности г-н Юрий Федотов в ходе визита в ЦАРИКЦ в ноябре 2010 г., а также на встрече министров иностранных дел в феврале текущего года в г. Вена.

Г-н Федотов призвал правительства центральноазиатских государств использовать потенциал членства в ЦАРИКЦ и его возможности. Он отметил, что «ЦАРИКЦ, несомненно, представляет собой успех... Центр обладает большим потенциалом в улучшении обмена информацией и координирующим звеном при проведении совместных региональных операций».

Хотелось бы подчеркнуть, что, как отмечали участники форума, большая часть скоординированных ЦАРИКЦ операций (21 из 24) проведена по инициативе или при активном участии компетентных органов Казахстана. Это стало возможным благодаря высокому уровню доверия руководства страны, спецслужб и правоохранительных органов к вновь созданной международной структуре, возглавляемой генерал-лейтенантом Б.С. Сарсековым.

Подтверждением этих слов является также и то, что на сегодняшний день Казахстан является самым крупным донором проекта, о чем свидетельствует великолепное здание ЦАРИКЦ в центре Алматы, выделенное казахстанским пра-

вительством по указанию Главы государства, и более 2,7 млн долл. США — на его капитальный ремонт.

Вкратце хотел бы остановиться на тех аспектах, которые имеют общие корни как в борьбе с наркобизнесом, так и в антитерроре.

Для специалистов не секрет, что основным источником финансирования терроризма являются доходы от незаконного оборота оружия и наркобизнеса. При этом зачастую используются одни и те же финансовые механизмы по перемещению денежных средств. Однако необходимо учитывать, что если пересылку денег по системе ХАВАЛА очень сложно выявить, то другие официальные системы можно отслеживать по включенным индикаторам риска. В ЦАРИКЦ есть хорошие примеры проведения оперативного анализа по выявленным подозрительным банковским транзакциям, в том числе с использованием системы денежных переводов «Золотая корона», Western Union и др. То есть мы можем наладить обмен информацией по используемым наркодилерами и террористами каналам передачи денежных средств.

Еще одной нашей общей проблемой является контроль за нелегальным сбытом прекурсоров, используемых при изготовлении СВУ и наркотиков.

Так, в ноябре 2010 г. Управление ООН по наркотикам и преступности, Всемирная таможенная организация и Интерпол инициировали проведение международной операции «Глобальный щит», направленной на пресечение незаконного оборота прекурсоров, используемых в изготовлении СВУ. Первоначально продолжительность операции предполагалась шесть месяцев (с 1 ноября 2010 г. по 31 апреля 2011 г.). Однако, принимая во внимание возросшую актуальность борьбы с международным терроризмом, участники и организаторы операции приняли решение о придании операции «Глобальный щит» статуса «долгосрочный». Участниками

операции являются 32 страны Европы, Африки, Америки и Центральной Азии. ЦАРИКЦ в этой операции отведена роль Центральноазиатского регионального узла связи.

Компетентными органами государств — участников ЦАРИКЦ проводится планомерная работа по выявлению лиц, причастных к хранению, изготовлению и транспортировке компонентов СВУ, в том числе взрывоопасных химических прекурсоров (ВХП). Всего с начала операции, согласно поступившим сведениям, компетентными органами государств — участников ЦАРИКЦ из незаконного оборота изъято более 2,7 т ВХП. Причем отчетливо видится рост подобных изъятий в Киргизии и Казахстане.

Расследование последних трагических событий в Атырау показало, что основные компоненты СВУ были приобретены террористами на местных рынках строительных материалов и аптеках.

Свободный доступ к ВХП отмечен также и в других государствах — участниках ЦАРИКЦ, не понаслышке знающих о терроризме.

Примеры вербовки и перемещения наркокурьеров и террористов также имеют много схожего. Начиная от отслеживания в социальных сетях потенциальных исполнителей до применения мер конспирации при осуществлении контактов, отработки и легендирования маршрутов перемещения к месту проведения теракта или до потребителя наркотиков.

Неплохой опыт приобретен ЦАРИКЦ и по линии розыска наркопреступников. При этом активно задействуются все вышеназванные каналы оперативного получения информации.

В результате организации розыска наркодилеров путем обмена информацией через ЦАРИКЦ компетентными органами Казахстана и Таджикистана задержаны:

- в 2008 г. на территории Казахстана — «Т.Ш.К.», главарь одной из нигерийских наркогруппировок;

- 28.02.2011 г. на территории Таджикистана — «З.Т.Ш.», организатор контрабанды 78 кг героина из Казахстана в Россию;

- 07.01.2012 г. на территории Таджикистана — «Х.Р.А.», организатор контрабанды особо крупных партий афганских наркотиков в Казахстан и Россию.

Наряду с Центральной Азией, ЦАРИКЦ осуществляет мониторинг ситуации в Афганистане.

Ухудшение обстановки на севере Афганистана на фоне приобретения стратегического значения Северной распределительной сети (СРС) поставок грузов, а также развивающейся транспортной инфраструктуры провинций Балх и Кундуз отметили аналитики ряда стран. Так, по оценкам ООН, в октябре 2010 г. ситуация с обеспечением безопасности на севере Афганистана по сравнению с мартом того же года резко ухудшилась. Причем, на взгляд специалистов ЦАРИКЦ, тенденция ухудшения обстановки, в том числе в виде увеличения количества терактов, на севере будет продолжаться, так как уже в 2011 г. объем грузов, перемещаемых по СРС, достиг рекордных 60%. Этот объем планируется увеличить до 75%. И это, на наш взгляд, заставляет террористов переориентироваться на север.

Яркой иллюстрацией взаимосвязанности террористов и наркодилеров является содержание одной из сводок, регулярно поступающих в ЦАРИКЦ. «...1 сентября 2011 г. в результате операции пограничной полиции в районе афгано-пакистанской границы были арестованы 35 контрабандистов, пытавшихся нелегально доставить в провинцию Кандагар оружие и взрывчатые вещества. Контрабандисты попытались пересечь границу в один день, передвигаясь небольшими группами. У злоумышленников были изъяты 500 кг взрывчатых веществ, более 100 наземных мин, 14 жилетов смертника, 70 подрывных капсюлей, 18 автоматов Калашни-

кова, 170 кг героина и 10 раций». То есть оружие и наркотики являются составляющими единого целого — реальной угрозы человечеству.

Актуальность нашего разговора о тесной взаимосвязи терроризма и наркобизнеса подтверждает озабоченность всего мирового сообщества данной проблемой. Так, в апреле текущего года Интерпол провел на базе ЦАРИКЦ совещание в рамках проекта «Калкан» на тему: «Взаимосвязь международного терроризма и незаконного оборота наркотиков», на котором приняли участие сотрудники компетентных органов государств Юго-Восточной и Центральной Азии, а также других партнеров Интерпола. 21—22 июня текущего года в Алматы запланирована Консультативная встреча с региональными и международными организациями по обсуждению Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что ЦАРИКЦ в настоящее время реально сумел показать, что способен взять на себя функции *координатора в проведении международных операций и единого аналитического центра компетентных органов государств — участников и государств — наблюдателей ЦАРИКЦ*. Это предполагает, прежде всего, решение одной из самых сложных задач международного сотрудничества — преодоление межведомственных и межгосударственных барьеров между компетентными органами при осуществлении разработки и пресечении деятельности транснациональных наркогруппировок, а также способствует формированию реальной модели механизма противодействия глобальным угрозам современности в целом.

Политика США в Центральной Азии в контексте стратегии расширения демократии

Гусарова А.Ю.

В современном мире распространение демократии стало главным элементом внешнеполитической стратегии США. Руководствуясь идеей о том, что мир с большим количеством демократических государств мог стать более безопасным и состоятельным, США инвестировали миллиарды долларов в различные программы и проекты с целью создания и усиления демократических институтов во многих государствах мира.

Поощрение и распространение демократии никогда не было легким делом для Америки. События минувших лет лишь подтвердили этот тезис.

Во-первых, подозрения и сопротивление американскому содействию в распространении демократии в развивающихся и постсоветских странах до сих пор проявляются. К демократизации относятся скептически, воспринимая ее как политическое вмешательство в суверенное государство и насильственное изменение режима. Война в Ираке и «цветные революции» в Грузии, на Украине и в Киргизии стали причиной такого сильного недоверия. К тому же Россия, идущая по собственному пути модернизации, продолжает оставаться противником американского распространения демократии.

Во-вторых, обладатели крупнейших запасов «голубого» и «черного» золота являются авторитарными или деспотичными странами. Высокие цены на нефть и газ помогают им укреплять свои позиции, влиять на другие страны в своих интересах. Таким образом, эффективность политики демократизации США напрямую зависит от проблемы обеспече-

ния энергетической безопасности. И поэтому в отношении авторитарных и деспотичных стран ярче всего проявляется политика «двойных стандартов» Вашингтона.

В-третьих, либеральная демократия больше не воспринимается как единственная успешная политическая система. Длительный экономический рост Китая и России подтверждает этот факт, к тому же последние финансовые кризисы отражают несостоятельность капиталистического мира.

В-четвертых, американский статус покровителя демократии был сильно подпорчен в войнах в Ираке и Афганистане. Война с терроризмом, секретные тюрьмы ЦРУ, расположенные далеко за пределами США, пытки, тайное прослушивание и многие другие нарушения прав человека внутри государства сильно ухудшили имидж США. Война с терроризмом, которая повлекла за собой массовые нарушения прав и свобод американских граждан, продолжает противоречить главному тезису Дж. Буша мл., что свобода — лучшее средство в противодействии терроризму.

В-пятых, победа ХАМАС и «Братьев-мусульман» на выборах в Палестине и Египте в 2006 г. поставила под сомнение необходимость демократизации Ближнего Востока, так как к власти пришли представители террористических организаций. Начав «четвертую волну» демократизации (события «арабской весны»), США получили уникальную возможность «демократизировать» слабые и оппозиционные правительства государств Северной Африки и Ближнего Востока. Все эти трудности не означают, что США прекратят поддерживать распространение демократии в мире, напротив, Америка получила огромный простор для развития демократических ценностей для реализации своих национальных интересов.

В целом можно выделить четыре ключевых компонента в американской политике распространения демократии:

- 1) обеспечение национальной безопасности США посредством поощрения демократии;
- 2) продвижение американских ценностей посредством сложившегося имиджа США;
- 3) обеспечение соблюдения прав человека;
- 4) обеспечение экономических интересов США с помощью распространения демократии.

Поощрение и распространение демократии в авторитарных государствах, наряду с успешной консолидацией демократических ценностей и учреждений, способствует защите интересов национальной безопасности США, что гарантирует мирное взаимодействие с другими государствами. Американские экономические интересы удовлетворяются за счет улучшения торговых отношений с другими государствами. Продвижение уникальных американских ценностей, на основе которых государство смогло стать супердержавой, может стать успешным в распространении демократии.

В то время как американские интересы прагматичны, поощрение демократии в распространении основных демократических ценностей служит целью улучшения благосостояния людей во всем мире. Однако главной проблемой в распространении демократии для США остается ее использование для продвижения национальных интересов. Противоречие между заявлениями и действиями американских лидеров ухудшает эффективность проводимой политики поощрения демократии. Что касается имиджа США, то его улучшение положительно отразится на всех аспектах внешней политики. Проводя последовательную политику поощрения демократии, которая найдет некий баланс между стратегическими интересами и долгосрочными усилиями в демократизации, США смогли бы избавиться от обвинений в политике «двойных стандартов» и лицемерия, как это было при Дж. Буше мл. Однако администрация Обамы не пред-

приняла никаких шагов к переосмыслению места и роли демократизации во внешней политике США, впрочем, равно как места и роли одного из крупнейших энергетических регионов мира — Центральной Азии.

Политика США в Центральной Азии в контексте стратегии расширения демократии — одна из важных составляющих общего внешнеполитического курса мировой державы. Демократизация стран региона была требованием времени: с распадом СССР новым независимым государствам необходимо было стать полноценными участниками мировой политики. Демократизация принесла серьезные плоды государствам ЦА, но в то же время имела и негативные аспекты (НПО превратились в инструмент США для оказания влияния).

Таким образом, главными катализаторами американской политики распространения демократии в регионе стали отсутствие долгосрочной и продуманной стратегии, недостаточное финансирование и политика «двойных стандартов» США. Америка так и не смогла разработать долгосрочную стратегию демократизации Центральной Азии, поскольку вопросам безопасности постоянно уделялось большее внимание. Развязав войну с терроризмом, США сократили финансовую помощь государствам, тем самым вызвали очередную волну сомнений и подозрений в истинных мотивах своей политики. Политика «двойных стандартов», присущая любой державе во имя достижения своих национальных интересов, также негативно отразилась на успехах демократического транзита центральноазиатских государств. Администрация Дж. Буша мл. была права в том, что распространение демократии продвигает национальные интересы, что действительно демократические государства были бы более ответственными, однако односторонние действия принесли лишь обвинения в использовании демократии в качестве инстру-

мента в войне с терроризмом, так как авторитарные правительства и неререформированная экономика создают условия для бедности и репрессий, которые могут стать питательной средой для терроризма.

Американская политика демократизации потерпела неудачу в центральноазиатских государствах по многим причинам: из-за советского наследия, трудностей перехода и недостатка компетентности американских агентств, способствующих становлению демократии. Они не учитывали исторических и культурных особенностей региона, более того, их программы и проекты были нацелены лишь на создание формальных учреждений. Демократизация центральноазиатских государств проводилась очень ограниченно: Америка призывала к проведению честных и справедливых выборов и созданию многопартийной системы, а такие важнейшие аспекты демократии, как гражданское общество, верховенство закона, оставались на втором плане. С помощью критики в адрес стран Центральной Азии, которая выражалась в обличении несоблюдения прав человека и отсутствии религиозной свободы, США получили механизм управления, способный оказывать давление на государства региона с целью достижения своих национальных интересов.

После объявления о запланированном выводе американских и натовских войск из Афганистана в 2014 г. США приступили к реализации новой экономической стратегии в отношении Большой Центральной Азии, призванной обеспечить стабильность в регионе. Новая стратегия «Великого Шелкового пути» — это развитие новых торговых маршрутов, связывающих Афганистан, Южную и Центральную Азию с Европой. США надеются, что улучшение торговли Афганистана со своими соседями будет способствовать процветанию и установлению мира. Очевидно, американский подход к развитию новых экономических связей не будет

осуществляться вместе с распространением демократических ценностей. Этот план, который призван обеспечить стабильность торговли и транспортных маршрутов, не совсем отражает американскую риторику поощрения демократии и представляет огромное несоответствие американских идеалов и целей. Поскольку американские ценности так расколоты между защитой демократии и выполнением обязательств по обеспечению безопасности, американская политика будет противоречива: США продолжат оказывать содействие демократическим лидерам и лидерам с репрессивными режимами, которые в состоянии поддерживать безопасность. Американская политика в отношении стран Центральной Азии так и останется политикой «двойных стандартов», а демократизация стран региона окончательно отойдет на задний план в повестке дня США.

СЕКЦИЯ II УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Средства массового информирования: возможности и угрозы

Шегиров К.М.

Идеи могут быть обезврежены
только идеями.
О. де Бальзак

В давние времена где-то на юге Европы некий просвещенный монах тайно обвенчал влюбленных — своего юного воспитанника из знатного рода и прекрасную девушку из рода, не менее знатного и потому враждовавшего с первым. Слуги враждебных семей хотели показать, что ненавидят врагов своих господ больше, чем сами их хозяева. Перебранка слуг спровоцировала конфликт, в ходе которого был нарушен мораторий на дуэли, объявленный правителем города. Погибли по одному представителю каждого из славных родов, зачинщики, как всегда, остались в стороне. Юноша по приговору правителя был вынужден под страхом смерти покинуть город. Чтобы помочь разлученным влюбленным, духовный наставник юноши разработал хитроумный план. С помощью снадобья, секрет которого был известен лишь ему одному, монах инсценировал смерть девушки. Безутешные родители и скорбящие родственники похоронили девушку в фамильном склепе. Далее оставалось дожидаться ночи, вызволить из склепа пришедшую в чувство девушку, переправить ее к суженому — и вот вам сюжет авантюрной истории, еще одной

из серии популярных в те времена плутовских романов. К несчастью, письмо монаха с изложением его плана не дошло вовремя до адресата, юноша узнал о «смерти» девушки и в результате — «нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте» [1]. Очень тонкая информационная грань отделяет великую трагедию Шекспира от заурядной истории совершенно иного жанра. Ведь все дальнейшие действия героев и трагическая развязка предопределены фатальным запаздыванием ключевой информации — письмо вовремя не дошло, монах Лоренцо опоздал...

С информационной точки зрения Шекспиром описано явление, когда невольной жертвой искусственной «ситуации для всех» становится тот, в чьих интересах данная ситуация и была создана. И причина — отсутствие в нужный момент у заинтересованного действующего лица сведений, позволяющих ему «прочитать» сложившуюся ситуацию не так, как все остальные. Можно назвать такое явление «эффектом Лоренцо». Наверняка каждый из нас может вспомнить житейские ситуации, когда срабатывал такой эффект — обычно они завершаются словами: «Ну почему ты мне сразу не сказал(а)?! Откуда же я знал(а)?!».

Во все времена отсутствие или наличие информации существенным образом влияет на восприятие, понимание, оценку, усвоение реальности человеком. При этом само собой подразумевается, что объем восприятия, глубина понимания, объективность оценки и полнота усвоения этой реальности на основе одних и тех же сведений в значительной мере зависят от социального статуса, образования, личного опыта и характера человека. Поведение же людей детерминруется их ценностями, убеждениями, установками, мотивацией. Воздействие на эти составляющие личности, во многом определяющее формирование и развитие данной сферы, осуществляется посредством коммуникаций. Имен-

но коммуникации, в самом общем их понимании, обеспечивают внутреннюю солидарность социума, его монолитность на основе разделяемых всеми целей, убеждений, мотивации, определяемых и базирующихся на той или иной идеологии.

Появление и расширение информационной сферы радикальным образом изменяет соотношение наличного бытия, воспринимаемого непосредственно с помощью органов чувств, и информационной картины окружающего мира, создаваемой из полученных сведений на основе имеющихся знаний и представлений. Преобладающее значение наличного бытия и опыта повседневной жизни приводило к тому, что восприятие, осмысление, понимание и усвоение новых сведений осуществлялось на базе сложившихся знаний и привычных представлений. Все, что не укладывалось в эти рамки, воспринималось как выдумки и фантазии рассказчика. Именно так расценивались рассказы Марко Поло о диковинных странах, в которых он побывал. Можно также вспомнить в этой связи героя произведения Джека Лондона «Нам-Бок — лжец» [2].

Содержание печатных изданий выходит далеко за пределы повседневного опыта, существенно расширяя границы знаний. Снижается порог критичности к смыслу и содержанию передаваемых сведений. Читатель вынужден доверять корреспонденту, поскольку не имеет возможности проверить истинность его утверждений. Переворот в пользу информационной сферы в советском фильме о дореволюционных временах отражен в реплике одного из персонажей: «Вот пришел господин журналист, завтра мы все узнаем, что здесь на самом деле происходит». Радио и телевидение в разы увеличили диспропорцию между информационной сферой и чувственно воспринимаемой реальностью. Следствие такого положения дел — теперь для управления реальностью достаточно управлять информацией о ней: если Лоренцо мани-

пулировал реальными объектами, то журналист препарирует информацию о них.

Глобальная информатизация, проникающая во все сферы и процессы жизнедеятельности общества, вторгающаяся в личное пространство человека, кардинальным образом меняет стратегию и тактику борьбы за ресурсы. Классическая схема колонизации действовала следующим образом:

- информационная подготовка (разведка, дезинформация, пропаганда);
- завоевание (разгром военной силы, захват территории);
- установление политического господства (варианты: наместничество, военная или колониальная администрация, марионеточный режим...);
- экономическое ограбление (выкачивание ресурсов чаще всего путем неравноценного обмена);
- духовное закабаление (насаждение «прогрессивной» идеологии, разрушение культуры, формирование комплекса неполноценности, «выкачивание мозгов»).

При этом каждый последующий этап предполагал полное или частичное достижение целей предыдущих стадий, опирался на их результаты. Заключительная стадия оказывалась порой самой трудной, и подтверждением тому — распад «классической» колониальной системы.

Новые информационные технологии, в том числе и в финансовой сфере, делают необязательными военную экспансию, контроль территории, политическое доминирование, по крайней мере, выраженное в явной форме. Более того, становится возможным без всякой предварительной подготовки, путем информационного воздействия, непосредственно приступить к заключительному этапу классической схемы — духовной экспансии. И здесь ведущая роль принадлежит средствам массовой информации.

Но сначала небольшое отступление по поводу названия работы. Словосочетание «средства массовой информации» не может быть осмыслено «исходя из самого себя», поскольку оно представляет собой некую усеченную конструкцию, полученную путем сокращения (по аналогии с сокращенными полисиллогизмами, это своеобразный политерминсорит). В самом деле, невозможно буквальным образом истолковать входящие в его состав конструктивные компоненты: непонятно, что такое «средства информации» (чтобы наглядно продемонстрировать это, попробуем вместо «информации» подставить синоним — получим «средства сведений») или «массовая информация» (по крайней мере, такого вида информации в теории не обнаружено). Поэтому, вкладывая смысл в это словосочетание, мы имеем в виду «средства массового распространения информации», «средства информирования масс» или «средства массового информирования». Заметим, что именно в таком ключе описан в государственном стандарте предмет профессиональной деятельности выпускников по специальности журналистика: «информирование общества, формирование общественного сознания, сбор, переработка и распространение информации...».

Сокращенные силлогизмы (энтимемы) и полисиллогизмы (сориты, эпихейремы) известны со времен Аристотеля (см. например, [3]). Сложные термины традиционно сокращались при помощи аббревиатур (ВДНХ) или неологизмов (совхоз, универсам). Возникновение сокращенных сложных терминов, до их свертывания в аббревиатуру, можно расценивать как один из знаков нашего времени, с его ускорением всех процессов, и прежде всего информационных.

В социологии традиционно выделяют первичную и вторичную социализацию [4]. В качестве институтов первичной социализации, осуществляемой преимущественно в период

от младенчества до зрелости, выделяются семья и образование. Агенты первичной социализации — родители и ближайшие родственники, друзья, сверстники, учителя — входят в ближайшее окружение человека и оказывают постоянное влияние на этот процесс в ходе непосредственного межличностного общения и взаимодействия с ним.

Основу вторичной социализации составляют социальные отношения, в которые человек включен опосредованно. К институтам вторичной социализации относятся государство, партии, движения, средства массовой информации, армия, государственные учреждения, религиозные объединения, организации. Считается, что агенты вторичной социализации — представители ее институтов — не входят в ближайшее окружение человека и не оказывают постоянного влияния на процесс становления и развития личности в рамках данного общества. Рассмотрим с этой точки зрения средства массовой информации.

Исторически первым средством массового распространения информации являются печатные издания. До появления телевидения печатным изданиям принадлежала ведущая роль в оказании влияния на общественное мнение, формировании общественного сознания. Вместе с тем печатные издания по-прежнему имеют достаточное влияние на определенные слои населения. Это обусловлено специфическими характеристиками печатных изданий: обстоятельностью и полнотой информационных материалов. Широкий спектр проблем, рассматриваемых в одном номере печатного издания, позволяет удерживать вокруг себя самые разнообразные категории потенциальных читателей.

Отличительная черта радио — оперативность распространения информации. Повсеместное распространение телевидения вытеснило радио в сферы, где его недостаток — использование лишь аудио-канала передачи информа-

ции — превращается в преимущество: например, автордио. При этом происходит значительное сужение спектра радиопередач с преобладанием музыкально-развлекательных программ и коротких новостных блоков.

Телевидение — самый популярный в настоящее время источник информации, оказывающий серьезное влияние на общественное мнение, играющий заметную роль в формировании общественного сознания. Особой чертой телевидения можно считать яркость передачи эмоциональных образов, богатые возможности для передачи информации, определенную склонность к сенсационности. Визуальные телевизионные образы, воздействуя на самый мощный канал получения информации человеком, создают огромные возможности для воздействия на его сознание. Эффективность такого воздействия усиливается следующими свойствами озвученной телевизионной картинки:

- доступностью восприятия передаваемой информации — от адресата не требуется дополнительных умений, кроме способности видеть и слышать. Это не только дает изначальную фору телевидению в виде расширения аудитории за счет не умеющих читать (не имеющих устойчивых навыков чтения), но и отнимает значительную часть потенциальных читателей у печатных периодических изданий. По данным социологических опросов, приблизительно пятая часть респондентов вовсе не читают газет;

- иллюзией полноты полученной информации, создаваемой весьма значительным ее объемом. На эту иллюзию работает стереотип, задаваемый народной мудростью — «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Она же многократно усиливается при использовании прямых включений, создавая эффект присутствия, делая телезрителя почти очевидцем происходящих за тысячи километров событий;

- созданием образа объективного наблюдателя. Такой образ телерепортеру придает подчеркиваемая им нейтральность позиции, явное «выпадение» его из контекста происходящего (статическая поза, спокойный голос на фоне движущихся и кричащих людей). Дополнительную отстраненность придадут цивилизационные различия, например, журналист-европеец в азиатской или африканской стране. На этот же фактор работают телевизионные сюжеты «Без комментариев» с указанием лишь места и времени события, а также бессюжетные телезарисовки с отражением «потока жизни». Их явную, нарочито-демонстративную объективность телезритель невольно переносит и на другие информационные материалы данного канала.

Проникновение в личное пространство человека, начиная с его детства, в сочетании со значительными объемами времени информационного воздействия, делают телевидение, в отличие от других средств массовой информации, влиятельнейшим «агентом» первичной социализации. Пример из жизни: мальчик из казахской семьи на вопрос, кем он мечтает стать, отвечал — агентом ФБР (в то время шел сериал «Секретные материалы»), правда, сейчас он уже юноша и с улыбкой вспоминает свой ответ. Необходимо еще учесть, что и реальные агенты первичной социализации — семья, друзья, учебный коллектив, коллеги — подвержены влиянию телевидения и служат проводниками идей и ценностей, насаждаемых с голубых экранов.

Технологии информационно-психологического воздействия на сознание людей включают различные методы препарирования информации:

- информационный подлог (сфабрикованные сообщения выдаются за подлинные сведения);
- тенденциозный подбор фактов (потребителя «подталкивают» к выводам, желаемым для манипулятора);

- умолчание (существенная информация, имеющая решающее значение для понимания ситуации, утаивается, скрывается информантом);
- искажение (информация «редактируется» путем добавления вымышленных деталей, существенно изменяющих оценку ситуации);
- интерпретация (сообщение комментируется в выгодном для манипулятора свете);
- создание информационного фона (сообщение, цитата, фрагмент выступления помещается в специально подобранный контекст, придающий им иной, подчас противоположный, смысл).

Все эти методы применяются в сочетании друг с другом и направлены на создание определенного эмоционального настроения, формирование требуемых психологических установок у объекта воздействия. И арсенал этот динамично развивается и совершенствуется.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности в сфере воздействия на индивидуальное и общественное сознание заключается в разработке и реализации позитивных коммуникационных программ, направленных на создание общественного климата, формирование системы ценностей, установок, убеждений и в конечном итоге на укрепление целостности казахстанского общества.

Необходимо понимание того, что будущее нашей страны зависит от действий каждого из нас. При этом нужно избавляться, говоря языком современной молодежи, от лукавой «отмазки»: пусть сначала все вокруг станут хорошими, тогда и я сразу стану таким же, мне это совсем не трудно.

Эта сентенция применительно к коррупции может привести к мысли, что борьба с ней бесперспективна: все берут и будут брать и ничего с этим не поделаешь. И периодические публикации в СМИ об очередном аресте взяточников скорее

подтверждают такой пессимистический вывод, нежели служат целям общей превенции. Пример Китая показывает, что суровость наказания не способна остановить коррупцию, как, впрочем, и другие преступления. Определенной части общества навязали или (для тех, кто любит независимость) она стала исповедовать культ денег в самой худшей его форме. И, кажется, именно для нас Аврелий Августин сказал много лет назад: «Вы ослеплены золотом, сверкающим в доме богатых; вы, конечно, видите, что они имеют, но вы не видите, чего им недостает». Мы забываем или почему-то стесняемся говорить о нравственной стороне дела. Ведь взяточник и мародер с моральной точки зрения не отличаются друг от друга, оба грабят беззащитных: один — посетителей в своем кабинете, другой — раненых и убитых на поле боя или пострадавших во время бедствия. Эта мысль индуцирована сопоставлением двух фактов, сообщенных СМИ: об отсутствии мародерства после катастрофического землетрясения в марте 2011 г. и низком уровне коррупции в Японии. При этом подчеркивалось, что в Японии не пошли по пути ужесточения санкций за взяточничество, а сделали прозрачными доходы и расходы чиновников. Очевидно, оба явления связаны и обусловлены нравственной атмосферой, созданной и поддерживаемой в японском обществе.

Негативные коммуникационные программы, коих немало в наших СМИ, сеют социальный пессимизм, апатию, порождают чувство безысходности. Характерной их особенностью является отсутствие конструктивного начала: сплошное критиканство, эмоционально окрашенные риторические вопросы и никаких позитивных предложений. В обществе появился растущий спрос на умные и увлекательные коммуникационные программы, удовлетворяющие потребность в знаниях, развивающие познавательные, творческие способности. Необходимо культивировать здоровый образ жизни,

уверенность в своих силах, веру в свои возможности. Требуется наращивать и не позволять разрушать человеческий и социальный капитал.

Ежечасно СМИ, эти Современные Монахи-Информанты, заливают в глаза и уши свежеприготовленное снадобье, создавая информационную картину дня. Только вот писем от них почему-то все нет. То ли опять запаздывают, то ли адресованы не нам...

Литература

1. Шекспир У. Избранные произведения. — Алматы: Мектеп, 1980. — 734 с. (С. 124).
2. Лондон Джек. Белый клык. Зов предков... Рассказы // Серия «Библиотека мировой классики». — М.: АСТ, 1998. — 528 с. (С. 290—306).
3. Гетманова А.Д. Учебник логики. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 5-е изд. — 448 с.: ил. — (Высшее образование) (С. 147—152).
4. Голенкова З.Т., Акулич М.М., Кузнецов В.Н. Общая социология: Учеб. пособие / Под ред. проф. З.Т. Голенковой. — М.: Гардарики, 2005. — 474 с. (С. 165).

Проблемы обеспечения военной безопасности государств Центральной Азии в новых геополитических реалиях

Дубовцев Г.Ф.

С учетом последних изменений в мире и регионе перед странами Центральной Азии стоит задача осмысления, формулирования и защиты своих национальных интересов. Это важно также для поиска эффективных механизмов и инструментов обеспечения военной безопасности, поскольку характер угроз претерпел значительные изменения. Причем эти изменения прогнозировались нашими экспертами еще в начале прошлого десятилетия. Достаточно вспомнить, что об этом мы вели речь на аналогичной конференции по вопросам безопасности и регионального сотрудничества в 2003 г. И сегодня с большим сожалением можно констатировать, что экспертные прогнозы сбываются. На первый план выходят угрозы военной безопасности, которые возникают в связи с социально-экономической и политической нестабильностью в странах региона. На фоне военно-стратегического противоборства ведущих мировых и региональных держав в Центральной Азии обостряются проблемы политического и религиозного экстремизма, этнического сепаратизма, активизируют свою деятельность террористические силы.

В сфере обеспечения военной безопасности Казахстану, как и другим государствам региона, следует учитывать трансформацию военных угроз, доктринальные установки военно-политического руководства соседних стран и ведущих государств мира для адекватного реагирования на вероятное военно-силовое разрешение возникающих противоречий. На обострение этих противоречий оказывают существенное влияние углубляющийся разрыв в военно-экономической

мощи между развитыми и развивающимися странами, борьба за глобальное и региональное доминирование, передел сфер влияния и контроль над источниками энергетических ресурсов.

Изменение спектра угроз безопасности и задач по их нейтрализации требует постоянного совершенствования политики в сфере обеспечения военной безопасности в новых геополитических реалиях. Поэтому при определении основных направлений военной политики следует рассматривать следующие аспекты:

во-первых, возможные риски военно-политического, военно-экономического и военно-технического характера, связанные с существованием дестабилизирующих внешних и внутренних факторов;

во-вторых, роль военно-силовых факторов в обеспечении защиты национальных интересов в условиях дальнейшего усиления военно-стратегического противоборства США, Китая и других стран в регионе;

в-третьих, состояние, направления и перспективы развития военно-политического сотрудничества государств Центральной Азии, поскольку стремление лидеров некоторых из них использовать противоречия между названными выше геополитическими силами в своих интересах в целом снижает уровень региональной безопасности и входит в противоречие с национальными интересами Республики Казахстан;

в-четвертых, реальное состояние созданных в регионе коллективных сил, а также национальных вооруженных сил, и их способность выполнить поставленные задачи по обеспечению военной безопасности.

Страны региона должны осуществлять выверенную внешнюю политику, чтобы не стать инструментом в чьей-то игре. Только соблюдение баланса во взаимоотношениях с Китаем, США, странами ЕС, рядом других государств может изба-

вить нас от чрезмерной зависимости от той или иной третьей силы. От взвешенной позиции наших стран во многом зависит, чтобы в регионе происходило не столкновение геополитических интересов, а их взаимодействие. Только сбалансированное присутствие различных геополитических сил способно обеспечить стабильность в нашем регионе. Этим в значительной степени будет определяться устойчивость развития региона, а также военно-политическое равновесие в Центральной Азии.

Не так много времени осталось до 2014 г., когда будет осуществлен вывод основной части коалиционных войск из Афганистана, часть сил останется на ключевых военных базах, которые сегодня спешно оборудуются. Будет ли такая стратегия успешной, покажет будущее. В Ираке, несмотря на бодрые заявления США и их союзников, она привела к негативным последствиям. Об этом свидетельствуют практически ежедневно совершаемые на территории этой страны террористические акты с многочисленными жертвами среди мирного населения.

В Афганистане процесс стабилизации обстановки будет значительно осложнен из-за недееспособности органов государственной власти как в центре, так и на местах, низкого уровня подготовки афганской армии и сил безопасности, воздействия пакистанского фактора.

Так, в афганских вооруженных силах на сегодня наиболее острой проблемой является низкий уровень подготовки и мотивации личного состава, хотя США потратили на подготовку и обучение сил безопасности около 27 млрд долл. США, что составляет почти половину средств, выделенных ими на восстановление Афганистана.

Несмотря на то, что численность национальной армии Афганистана постоянно возрастает, ее боеспособность не повышается, а даже снижается. В настоящее время афган-

ские силы безопасности практически не способны выполнять задачи без поддержки международных сил содействия безопасности.

Это подтверждает анализ боеспособности подразделений афганской армии. Так, по имеющейся информации, в декабре 2009 г. самостоятельно могли проводить боевые действия около 32% боевых батальонов, к июню 2010 г. — около 21%, к январю 2011 г. — лишь 2 батальона из 158 (1,3%), а по состоянию на апрель — май 2011 г. — только 1 из 158 боевых батальонов (0,6%).

Вызывает большие сомнения, что через 2—2,5 года афганская армия и другие силы безопасности этой страны смогут самостоятельно противостоять внутренним и внешним угрозам. А приход к власти талибов и поддерживающих их сил в Афганистане, разделение страны по конфедеративному принципу или распад на несколько новых государств — все это неизбежно создаст серьезную угрозу военной безопасности в Центральной Азии. Хотя в настоящее время эту угрозу можно прогнозировать как гипотетическую.

Наиболее вероятные угрозы сейчас находятся не вне, а внутри региона, на территории наших стран. Достаточно вспомнить события 2010 г. в Киргизии или декабрь 2011 г. у нас в Казахстане.

Не является секретом тот факт, что значительное количество молодежи из наших стран обучалось в различных религиозных учебных заведениях за рубежом, некоторые прошли подготовку в лагерях боевиков в Афганистане и Пакистане, вернулись домой и уже активно занимаются не только распространением литературы и других материалов экстремистского содержания, но и вербовкой сторонников, а также активной экстремистской и террористической деятельностью.

Другим показательным примером является деятельность в течение более десяти лет на территории Казахстана ре-

лигиозной организации радикального толка, духовным наставником которой являлся бывший афганский моджахед Исмадулла Абдугаппар. В результате проведенного в 2010 и в 2011 гг. правоохрательными органами расследования было установлено, что в деятельности общины Исмадуллы имелись все признаки экстремизма. С использованием псевдоисламской идеологии и под прикрытием культурно-просветительских целей была создана мощная религиозно-политическая организация, имеющая влиятельных покровителей, благодаря которым по всей стране было открыто около 200 собственных представительств. Осуждение к различным срокам заключения полутора десятков наиболее активных членов этой организации по статьям «религиозный экстремизм», «шпионаж», «разжигание межнациональной и межконфессиональной неприязни» вовсе не гарантирует того, что «ученики» и последователи Исмадуллы Абдугаппара не продолжают свою деятельность в подполье. Более того, достоянием гласности до сих пор не стало, какую ответственность понес, например, бывший заместитель акима г. Алматы Галым Бокашев, который помогал Абдугаппару получить казахстанское гражданство и легализовать экстремистское объединение, или другие покровители из властных структур, правоохрательных органов и спецслужб, через которых закрытая информация попадала к экстремистам.

Все отмеченное выше и служит подтверждением того, что угрозы региональной и национальной безопасности трансформируются, а их источник — это не конкретные государства с агрессивными намерениями, а транснациональные движения, идеологии и связанные с ними организации. Анализ показывает, что наибольшую опасность представляет религиозный экстремизм, поскольку он стимулирует деятельность террористических организаций, экстремистских и сепаратистских движений.

Страны Центральной Азии вряд ли могут рассматривать свою национальную безопасность отдельно друг от друга, так как они сталкиваются с общими проблемами международного терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма, наркобизнеса и другими угрозами. В обеспечении региональной стабильности в равной степени важны все факторы, включая политические, дипломатические, экономические, правовые, а также военные. Поэтому в интересах укрепления системы военной безопасности необходимо повышать эффективность функционирующих в регионе организаций, прежде всего ОДКБ и ШОС.

За последний год проделана большая работа по адаптации ОДКБ к современной геополитической ситуации. Для наших государств большое значение имеет принятие ряда решений, направленных на совершенствование механизма применения Коллективных миротворческих сил, Коллективных сил оперативного реагирования, противодействие наркотрафику и отработку механизмов кризисного реагирования. Это особенно важно в свете событий, которые произошли в Киргизии в 2010 г., а также развития ситуации в Афганистане.

В ходе прошедшего в начале мая текущего года в Астане очередного заседания Совета министров обороны ОДКБ были также определены меры по совершенствованию военно-технического сотрудничества, технического оснащения воинских формирований, входящих в состав КСОП. То есть по проблемам, которые поднимались в ходе проведения круглого стола в КИСИ с участием Генерального секретаря ОДКБ Н. Бюрдюжи в октябре прошлого года, уже практически начата работа. И в этом, на мой взгляд, состоит ценность проведения подобного рода научных мероприятий. Экспертное сообщество должно вырабатывать свои рекомендации и стремиться доводить их до органов, от которых зависит фор-

мирование политики в области обороны и безопасности. К сожалению, это не всегда происходит.

Опять же отошлю присутствующих к тем предложениям, которые звучали на аналогичной конференции, организованной КИСИ в 2002 г. Напомню, речь шла о применении нелетального оружия правоохранительными органами и спецслужбами во время спровоцированных беспорядков с участием враждебно настроенного населения. Возможности такого оружия позволяют применять военную силу с ограниченным риском поражения гражданского населения. Временный вывод из строя, а также способность влиять на поведение и действия враждебно настроенной толпы — все это предопределяет его высокую эффективность во время событий, сходных с декабрьскими событиями прошлого года в г. Жанаозен. Его использование можно считать достаточно гуманным по отношению к людям, которые против воли оказались вовлеченными в противоправные действия. На короткий срок они могут быть выведены из строя без особых последствий для их здоровья. Как показывает жизнь, все это осталось на уровне рекомендаций. По крайней мере, информации об оснащении им названных выше силовых структур найти не удалось. Вероятно, причины кроются в том, что соответствующим должностным лицам не хватает компетентности для профессиональной подготовки подчиненных сил к противодействию наиболее вероятным угрозам национальной безопасности. Наверное, такое утверждение покажется достаточно жестким. Но в области обороны и национальной безопасности дилетантизму не должно быть места.

Вся страна последние дни находится в шоке после сообщения о гибели пограничного наряда в Ушаральском погранотряде. Высокие должностные лица этого ведомства рассказывают о том, что военнослужащие погибли во сне, их оружие найдено в сгоревшей казарме. Не надо быть про-

фессионалом, чтобы сделать вывод о грубейших нарушениях в организации службы в этом подразделении пограничного ведомства. Ведь при охране государственной границы, как и при несении караульной службы или в морском походе, одна треть личного состава несет службу в дозоре с оружием и боеприпасами, одна треть бодрствует в готовности оказать помощь своим товарищам в задержании нарушителей и только одна треть должна отдыхать (спать). А тот факт, что люди погибли в ночь с 27 на 28 мая, а командование спохватилось только 30 мая, говорит сам за себя. В этой связи в интересах полного и объективного расследования этого дикого происшествия контроль над ним должен осуществлять Совет Безопасности РК, поскольку Пограничная служба входит в состав КНБ. Происшествие свидетельствует о серьезных проблемах в ведомстве, которое призвано первым реагировать на любое нарушение режима охраны госграницы.

Впрочем, системные проблемы существуют не только в пограничном ведомстве Казахстана. Сотрудники КИСИ, как и ЦВСИ, знают от участников международной конференции, проведенной 17—18 мая в Таджикистане, о том, что, пользуясь «прозрачностью» таджикско-афганской границы, боевики из Афганистана находят приют в горных районах Таджикистана, обеспечивая тем самым заработок местному населению и не только ему.

Выше перечислены только некоторые из проблем обеспечения военной безопасности Казахстана и других стран региона. В таких сферах, как оборона, национальная и коллективная безопасность, необходимы продуманные, скоординированные и целенаправленные действия. И совсем недопустимо запаздывать с принятием решений из-за бумажно-бюрократических проволочек. Для устранения причин потенциальных угроз военной безопасности, своевременного реагирования на их проявления нужна кропотливая ор-

ганизационная работа, профессионально спланированная и четко организованная подготовка Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, специальных служб, постоянное взаимодействие между ними. От этого в конечном итоге зависит безопасность нашей страны и других государств Центральной Азии.

Трансформация угрозы терроризма в Центральной Азии и актуальные вопросы развития контртеррористической системы

Каратаева Л.Р.

Научно-аналитический дискурс терроризма фиксирует восприятие этого явления в контексте новых вызовов и угроз. В то же время терроризм как социальный феномен имеет древние корни. Говоря о зарождении терроризма, историки отсылают нас к действиям, осуществляемым в I в. н.э. сикариями. На уровне формальной логики предполагается, что терроризм предшествовал появлению войн в классическом их понимании, так как для ведения классической войны необходимо наличие четко организованной военной структуры, в свою очередь, осуществление террористического акта не требует наличия сложных военизированных систем. Логично предположить, что терроризм воспринимается как комплекс новых вызовов и угроз в силу того, что эти вызовы и угрозы постоянно обновляются и акторы, генерирующие эти угрозы, также эволюционируют.

Какие факторы определяют современное состояние угроз, исходящих от терроризма? В первую очередь целесообразным представляется концентрация внимания на двух факторах:

- развитии информационно-коммуникативных технологий;
- изменении структуры и стратегии международного терроризма.

Развитие информационно-коммуникативных технологий. Терроризм, являющийся одним из элементов современной системы общественных отношений и выступающий в качестве

ве явления или метода воздействия на социум, напрямую зависит от информационных потоков и процессов, происходящих в информационном пространстве. Использование терроризмом информационного пространства как новой среды обитания сформировало новые возможности и значительно усилило позиции терроризма как асимметричного игрока.

Информационная асимметрия детерминируется асимметричностью самой информации, которая никогда не бывает самостоятельной. Человек не в состоянии ощутить саму информацию. Воспринимаемая человеком информация сразу же трансформируется в иное качество — знание. При этом, получая одновременно одну и ту же информацию, каждый потребитель в итоге будет иметь разнящийся продукт. С другой стороны, из всего информационного потока потребитель «возьмет» только то, что отражает интересующие его объекты или ситуации, и даст возможность далее развить имеющиеся у него виртуальные образы этих объектов или ситуаций. Следует также учитывать, что при восприятии информации возможны различного рода когнитивные сдвиги. Одним из таких сдвигов, например, является активация «программы выживания»: индивид из потока информации выбирает «сигналы опасности» и блокирует «сигналы безопасности» [1]. Понимание этого механизма особенно важно в контексте происходящих в странах Центральной Азии социально-политических процессов.

Во-первых, развитие информационно-коммуникативных технологий, упрощение и удешевление доступа к интернет-ресурсам гетерогенизируют социальную среду интернет-пользователей.

Во-вторых, естественным следствием глобального финансово-экономического кризиса является увеличение количества граждан, в том числе и интернет-пользователей, испытывающих состояние депривации или фрустрации.

В-третьих, большинство центральноазиатских стран демонстрируют рост такой общественной составляющей, как гражданское общество.

В заданных условиях в значительной мере актуализируется восприятие гражданами наличия или отсутствия социальной справедливости. Столкновение граждан с нарушением социальной справедливости в реальном пространстве в значительной мере влияет на их выбор информационного контента в общем потоке информации.

Другим важным качеством информации является ее транслятивность. Именно транслятивность информации детерминирует ее динамичность, что также повышает способность информации к сопротивлению блокировке.

Асимметричность информации порождает асимметричное оружие, дающее, в свою очередь, возможность вести информационную войну во всех ее допустимых проявлениях — от кибератак до психологического воздействия на индивидуальное или массовое сознание. При этом информационная война реализуется на основе стратегии резонанса, когда получаемый в результате атаки эффект во много раз превышает осуществленные в операцию вложения. Это является еще одним выражением асимметричности современных угроз, в том числе и терроризма.

Осознание этого факта приближает нас к пониманию логики борьбы в информационном пространстве, состоящей отчасти в том, что асимметричность информационного оружия нивелирует соотношение силы/слабости, фиксируемое в пространстве реальном. В этом смысле информационного противоборства. Не имея сколько-нибудь серьезных возможностей для противодействия военно-политическим или общественным структурам в реальном пространстве, любой игрок способен получить их в пространстве информационном.

Информационный удар всегда ориентирован на непредсказуемость и во временных рамках, и в пространственных, и в рамках социально-политических отношений. Относительно временных рамок такое положение детерминировано именно резонансной стратегией. Информационная атака не производится аналогично атаке в реальном пространстве, у нее практически нет временных ограничений. Иными словами, на протяжении любого времени в информационное пространство «вбрасываются» сообщения, на первый взгляд никоим образом не связанные между собой. Целью такого «вброса» является создание в сознании граждан эмоционального комфорта или дискомфорта. Это является элементом информационной драматургии. На заключительном этапе атаки в информационное пространство вводится одно сообщение, которое, как магнит, аккумулирует вокруг себя все ранее введенные сообщения. В результате потенциальным потребителям информации «все» становится ясно: в чем заключается проблема и кто виноват. Очевидно, что отследить такую атаку практически невозможно. Данная логика характерна для любых проявлений информационно-политического противоборства, вписывающегося в гораздо более широкие рамки, нежели терроризм. Однако эта же логика диктует необходимость восприятия информационно-психологических возможностей террористов в масштабах, выходящих за пределы традиционно озвучиваемой пропаганды на специализированных террористических сайтах.

Что касается пространственных рамок, то, в связи с неограниченностью информационного пространства, конкретное направление удара и его источник также трудноопределимы в превентивном порядке. Таким образом, информационный удар всегда первичен, а любая реакция на него — вторична. Это ставит национальные государства и их союзы в зависимое от нетрадиционных политических игроков

положение. Добиться тотального превосходства в информационном пространстве невозможно, как и осуществлять его полный контроль.

Несмотря на очевидность изменения параметров угроз, большинство современных схем их мониторинга построены на поиске традиционных угроз в реальном пространстве и сориентированы на физические действия. Анализируя историю современных региональных конфликтов, можно выделить несколько этапов адаптации систем обеспечения безопасности к новым условиям. Так, длительное время военно-промышленный комплекс ориентировался на ведение классических военных действий, когда одна армия противостояла другой. Войны во Вьетнаме и Афганистане наглядно показали неэффективность такого подхода. Проявляется первая волна асимметричности. Партизаны ушли в леса и горы, где регулярные войска оказались бессильны. Вторую волну асимметричности мы наблюдаем сегодня, когда противник «ушел» в виртуальное пространство. Суть новой асимметрии заключается в том, что у современного противника, например террористов, отсутствует то, что Хенфрид Мюнклер назвал «политическим телом». У террористов нет территории с физически существующей на этой территории инфраструктурой, немобильным в своей общей массе населением и прочими объектами, по которым можно было бы нанести симметричный удар.

Еще одним следствием развития ИКТ, заметно разнообразившим и облегчившим жизнь всех, в том числе и террористов, является сетевизация общества. Безусловно, сеть является тем элементом социальной структуры, который задает основные тренды развития всей системы общественных отношений. Сеть в ее широком понимании влияет и на политические процессы, что, в связи с «арабской весной», сформировало ряд опасений относительно мобилизацион-

ного потенциала социальных сетей. Однако проведенный анализ действительных механизмов вывода людей на площади свидетельствует о явном преувеличении мобилизационных возможностей интернет-сети. Тем не менее кое-какие новые возможности для террористов сеть предоставляет. Например, Twitter таким образом рекламирует свои возможности: «У вас есть группа сотрудников в разных городах или даже странах? И вам хочется создать сообщество, в котором они могли бы оперативно обмениваться информацией по проекту и иметь доступ к такому сообществу с любого устройства: блекберри, айфона, обычного смартфона, ноутбука или из интернет-кафе? Пожалуйста! Создайте специальные аккаунты, в настройках доступа делаете их закрытыми для посторонних и взаимно фолловите всех участников группы. Главное затем — не перепутать, когда и под каким логином вы зашли и что пишете. Чтобы не написать внутригрупповое сообщение в ваш персональный открытый твиттер» [2].

Среди других возможностей, приобретаемых террористами в связи с развитием ИКТ, можно выделить следующее:

Во-первых, использование технических разработок деструктивной направленности для атак на автоматизированные системы управления различных предприятий. Это так называемый кибертерроризм.

Во-вторых, осуществление террористических актов непосредственно в сети Интернет. В данном случае речь идет о распространении в Интернете информации угрожающего характера, например, о планируемом похищении большого количества детей, об отравлении питьевой воды, о готовящихся взрывах в системе пассажирских авиа- и железнодорожных перевозок и т.п. При этом совершать анонсированное действие не обязательно, так как дестабилизирующий эффект уже достигнут: люди впадают в панику, государства усили-

вают режим обеспечения безопасности, то есть берут на себя дополнительные материальные и финансовые расходы.

В-третьих, расширение логистических и коммуникационно-технических возможностей террористических организаций.

Также можно заметить, что возможности, формируемые информационно-коммуникативными технологиями, способствуют переходу от «экспедиционного» терроризма к терроризму «партизанскому».

Таким образом, мы переходим ко второму фактору, влияющему на состояние терроризма, — *изменяющейся структуре и стратегии международного терроризма*.

Анализ социально-политических событий, происходящих на Ближнем Востоке, показывает, что исламисты нашли путь прихода к власти вполне легальными способами. Первый прецедент состоялся в 2006 г., когда в результате демократических выборов в Палестине к власти пришла ХАМАС. События, получившие название «арабской весны», своим следствием также имели приход к власти в Египте и Тунисе исламистов, аффилированных с «Братьями мусульманами». Безусловно, что для реализации такого сценария прихода к власти та или иная террористическая организация должна обладать достаточным финансовым, людским, организационным и мобилизационным потенциалом. Логично предположить, что ряд ныне действующих организаций начнут работу в этом направлении, постепенно снижая свою традиционно террористическую активность. В центральноазиатских государствах и в России таким потенциалом на текущий момент не обладает ни одна из организаций, тем не менее в ближайшем будущем следует ожидать активизации пропаганды идей радикального салафизма. В рамках данной логики закономерен вопрос о том, кто займет освобождающуюся нишу. И в этой связи следует обратить внимание на анонси-

рованное представителями «Аль-Каиды» изменение стратегии глобального терроризма в пользу диверсификации субъектов терроризма. Суть «реформы» заключается в сокращении вложений в профессиональную подготовку террористов в специализированных лагерях и последующую заброску их на территорию государства-объекта. Взамен развивается система интернет-подготовки террористического подполья на территориях различных стран. Специализированные сайты содержат как идеолого-пропагандистский контент, так и практические пособия по изготовлению спецсредств для осуществления террористических актов. Например, 29 мая 2012 г. «Аль-Каида» запустила собственное приложение для iPad (Al-QaedApp). Задача приложения заключается в облегчении доступа для желающих, но не имеющих возможностей посетить офисы «Аль-Каиды» в Пакистане и Йемене, к информации, распространяемой этой организацией. Приложение позволит не только виртуально пройти обучающие курсы, прослушать курсы знаменитых радикальных исламских священнослужителей, но и принять участие в различных викторинах (!) на знание норм шариата [3].

Целью применения данной тактики является расшатывание экономических основ государств. В свою очередь, правительства, желая защитить экономику и обеспечить надлежащий уровень безопасности населения, будут вынуждены расширять полномочия силовых и иных ведомств в ущерб правам и свободам, что может быть расценено гражданами как проявление социально-политической несправедливости и способствовать формированию протестного потенциала в обществе, что также соответствует целям террористов, которые не склонны более выдвигать какие-либо требования и даже брать на себя ответственность за совершение терактов, а стремятся подорвать авторитет светской власти как института политического управления.

Литература

1. Александров А.А. Современная психотерапия — СПб: 1997. — С. 83.
2. Это настолько просто, что работает! // <http://www.rutwitter.com>.
3. al-Qaeda launches new iPad application // <http://www.panarabiaenquirer.com>.

Актуальные проблемы геополитической ситуации вокруг Центральной Азии

Лаумулин М.Т.

В 2011—2012 гг. продолжались геополитические и геоэкономические процессы вокруг ЦА, контуры которых наметились еще ранее. К ним следует отнести следующие: 1) скрытые попытки со стороны США продолжить политику реформирования зоны БВВ; 2) продолжение процесса изменения баланса геоэкономического притяжения на двух оконечностях Евразии: ослабление Евросоюза и рост экономического влияния Китая; 3) усиление попыток России по реинтеграции постсоветского пространства; 4) ослабление позиций в Центральной Азии ряда региональных игроков — Индии, Ирана, Турции и Пакистана; 5) продолжающаяся неопределенность вокруг проблемы Афганистана — 2014; 6) общие последствия мирового кризиса, которые отразились и на регионе.

В этой связи сохраняются многие традиционные угрозы безопасности и стабильности региона, к которым добавляются новые.

Во-первых, генерируемый США процесс формирования новой системы международной безопасности, в которой доминирующую роль играют политика «двойных стандартов», право силы и возможность ее использования в обход Совета Безопасности ООН, приобретает все более реальные очертания, а список стран, политические режимы которых не вписываются в этот процесс, неуклонно расширяется.

Во-вторых, в связи с мировым финансово-экономическим кризисом борьба за мировые ресурсы становится все жестче и все чаще в качестве основного аргумента в этой борьбе выступают вооруженные силы. Более того, все чаще со сторо-

ны группы развитых стран наблюдаются попытки решения своих внутренних экономических проблем военно-политическими средствами.

С этим фактором связана третья проблема. Отсутствие реального решения проблем, породивших мировой финансово-экономический кризис 2007—2008 гг., усугубление проблемы дефицита в США, кризис еврозоны и нарастание объемов внешних долгов группы развитых стран способны привести к формированию нового финансового пузыря, который может стать основой для нового кризиса.

Нельзя не сказать, в-четвертых, что хаос на Ближнем Востоке привел к усилению радикальных исламских течений, которые не имеют недостатка в оружии, человеческих ресурсах и материальных средствах. И, самое главное, что усиление давления на светские режимы региона создает условия не только для углубления процесса исламизации Северной Африки и Ближнего Востока, но и для активизации деятельности экстремистских групп и их выхода за пределы региона с включением в «дугу управляемого хаоса» Кавказа, Центральной Азии, ряда регионов Китая и Юго-Восточной Азии.

Пятая проблема состоит в том, что усилиями Запада и его союзников решение «иранской проблемы» загнано в тупик. С одной стороны, усилившееся давление на Сирию и Иран открывает перспективу большой войны, в которую в качестве основных участников будут втянуты Иран, Сирия, Ирак, Турция, арабские монархии, Израиль, страны НАТО и, возможно, США. В качестве косвенных участников возможно втягивание России, Китая, Грузии, Азербайджана и, по-видимому, Киргизии. С другой стороны, перспектива начала войны не оставляет Ирану иного выбора, как срочно обзавестись ядерным оружием и явочным порядком вступить в «ядерный клуб», что неминуемо приведет к гонке ядерных вооружений на Ближнем Востоке.

Подобное развитие ситуации несет прямую угрозу как России, так и государствам Кавказа и Центральной Азии, поскольку перспектива большой войны вблизи их границ не только усложнит ситуацию в Каспийском регионе, обострит внутреннюю ситуацию во входящих в него государствах, но и неизбежно спровоцирует потрясение нефтяных рынков.

В-шестых. Нельзя не упомянуть, прежде всего, об обострении ситуации в Афганистане и непредсказуемости его политического будущего после вывода основной части военнослужащих США и ISAF с передачей ответственности за поддержание безопасности в стране афганским национальным силам. При этом выход из Афганистана по «варианту А» (полный вывод сил коалиции) либо по «варианту Б» (создание нескольких американских баз и перенос активности действий США на север Афганистана) принципиального значения не имеет.

С большой долей вероятности можно предсказать не только неспособность афганских национальных сил обеспечить безопасность в стране, но обострение военно-политической ситуации (скорее всего, возникновение гражданской войны на этнической основе) и возвращение к власти движения «Талибан».

В-седьмых, уже невооруженным взглядом видно стремительное усиление позиций Китая на пространстве Центральной Азии и на пространстве СНГ в целом. Главная его цель — сохранение Центральной Азии в качестве «стратегического тыла» Китая, расширение доступа к углеводородным и иным ресурсам региона, развитие инфраструктуры, обеспечивающей транспортировку этих ресурсов в КНР и доставку произведенной в Китае готовой продукции на рынки Центральной Азии, России и Европы.

Отсюда, с одной стороны, перспектива усиления конкуренции между Китаем, Россией и Западом за доступ к

ресурсам региона и направления их транспортировки, с другой — неизбежное увеличение доли Китая в экономике государств региона. А с третьей — искушение использовать растущий интерес Китая к ресурсам региона в целях добиться определенных уступок со стороны России или западных компаний.

Наконец, серьезную проблему для государств Центральной Азии представляет растущая нестабильность и непредсказуемость развития социально-политической ситуации в самом регионе. Для государств региона это связано с необходимостью вносить серьезные коррективы в свою политику и отрабатывать новые механизмы социальной мобилизации. Серьезную проблему представляет отсутствие механизма преемственности власти, катастрофическое снижение эффективности управления и фактическая недееспособность практически всех властных институтов.

Еще недавно складывалось впечатление, что к концу 2000-х гг. зарубежный интерес к нашему региону исчерпал себя. Все, что можно было написать о Центральной Азии, было написано. Запад (а именно там проявляли особый интерес к региону), как казалось, потерял геополитическую заинтересованность в Центральной Азии, которая еле-еле поддерживалась присутствием США и НАТО в Афганистане. «Законные» интересы России в Центральной Азии были неофициально признаны Вашингтоном в рамках «перезагрузки». Вероятно, это стало возможным благодаря тайной надежде, что влияние Москвы будет сдерживаться растущим присутствием Китая в регионе.

И вот все резко изменилось. С одной стороны, Запад напуган стремлением России, во главе которой вновь встал «интегратор постсоветского пространства» В. Путин, форсировать создание Евразийского союза, с другой — усиление КНР в Центральной Азии также не устраивает западных страте-

гов. К этому следует приплюсовать существование факторов Ирана, Индии и опять же Афганистана, чтобы понять, что геополитическая борьба вокруг Центральной Азии вовсе не затухает, а входит в новую фазу.

В первую очередь попытаемся дать реалистический прогноз политики России. Западные эксперты уверенно прогнозируют, что Россия, которая опасается роста исламского радикализма в результате попыток демократизации на Ближнем Востоке, неизбежно будет стремиться сотрудничать на направлении с Западом. Они также предполагают, что Москва все-таки озабочена ростом Китая. Стремясь к хорошим отношениям с поднимающимся Китаем, любая Россия будет рассматривать дружбу с Индией как противовес Пекину и считать Пакистан, который продолжает поддерживать «Талибан» и другие радикальные исламистские группировки, серьезной угрозой национальным интересам.

Если американские войска покинут Афганистан, соперничество за эту страну между Пакистаном, с одной стороны, и Россией — с другой, вполне может возобновиться. Если Исламабад поддержит стремление преимущественно пуштунского «Талибана» вернуться к власти, то Москва (независимо от типа режима), скорее всего, встанет на сторону сопротивляющихся этому узбеков и таджиков Северного Афганистана, как уже было в 1990-е гг. Естественными союзниками демократической или авторитарной России в этих усилиях окажутся США (которые, вероятно, продолжат предоставлять военную помощь Кабулу даже после вывода войск), Индия и, возможно, даже Иран (который тоже опасается антишиитского «Талибана»).

В то же время Кремль не хотел бы видеть Афганистан под контролем «Талибана». Победа там исламистов может привести к выступлениям радикалов в Центральной Азии и усилить террористические сети Северного Кавказа. Но рос-

сийское руководство не уверено в том, что НАТО победит «Талибан» или, по крайней мере, обеспечит стабильность.

Вероятно, считают западные специалисты, в одной азиатской политике будет отличаться от нынешнего курса: она может оказаться более чувствительной к любым проявлениям страхов российского общества относительно роста Китая, посягающего как на российские интересы, так и на сферу российского влияния в Центральной Азии. Эти опасения способны подтолкнуть Москву к более тесному сотрудничеству с другими странами, обеспокоенными подъемом Китая, в особенности с Индией, Соединенными Штатами и даже Японией. Но Россия не захочет ухудшения отношений с Пекином, чтобы не лишать его стимулов к поддержанию тесных связей с Москвой.

На Западе опасаются, что в недалеком будущем Россия и Китай смогут вновь стать союзниками, как это было в 1950-х гг., и тогда вся картина мировой политики резко изменится. Основным яблоком раздора между Западом и Москвой остается постсоветское пространство. Россия, несомненно, захочет сохранить влияние в бывших советских республиках. В будущем, предполагают аналитики, Россия может использовать более грамотный подход для сохранения влияния в ближнем зарубежье. Тандем Путина/Медведева рассматривает этот вопрос с точки зрения игры с нулевой суммой: увеличение западного влияния означает уменьшение российского и поэтому вызывает сопротивление. Будущая Россия, напротив, может осознать, что рост западного влияния послужит ее собственным интересам.

В отношениях с так называемыми мусульманскими бывшими советскими республиками (государства Центральной Азии плюс Азербайджан) будущая Россия не поддержит попытки демократизации, которые могут привести к появлению там радикальных исламистских режимов, чего сегодня

так опасается не только правительство Путина/Медведева, но и Запад.

Скорее всего, считают эти специалисты, российское общественное мнение продолжит поддержку православной Армении в длительном конфликте с мусульманским Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха. Проблемой также останется Грузия — Тбилиси продолжит требовать возвращения территорий. В случае вспышки нового кризиса, Москва будет рассматривать грузинское правительство как авторитарное и агрессивное и таковым выставлять его перед Западом.

И, наконец, западные аналитики прогнозируют, что отношения Москвы с Соединенными Штатами, вероятно, улучшатся, но не будут абсолютно гладкими. Скорее стоит прогнозировать подобие модели США — Франция (по крайней мере, до прихода Саркози). Как и Франция, демократическая Россия, считая себя великой державой, будет сопротивляться американским попыткам продиктовать другим демократиям внешнеполитическую повестку дня.

Очевидно, что характер отношений России с Западом будет влиять опосредованно (а в некоторых случаях и напрямую) на положение Центральной Азии и Казахстана. Это касается не только геополитических и стратегических вопросов, но также экономического развития и даже внутривнутриполитической стабильности.

Учитывая, что китайское присутствие в Центральной Азии, традиционно являющейся зоной влияния России, становится все заметней и ощутимей, вполне предсказуемо обострение борьбы между Россией и Китаем. Несмотря на оптимизм В. Путина, вполне предсказуемо, что в ближайшей и среднесрочной перспективе Китай и Россия, конкурируя друг с другом или объединяясь на почве противостояния Западу, будут бороться за геостратегическое пространство и

стратегически важные полезные ископаемые Центральной Азии и Каспийского региона.

Влияние социально-политической ситуации в России на социально-политические процессы в Центральноазиатском регионе нельзя не учитывать, как нельзя игнорировать и новые направления возможной политической модернизации в России, поскольку, так или иначе, но нам в регионе придется адаптироваться под них.

Многие исследователи констатируют в качестве аксиомы выросшее влияние Китая в регионе, для которого регион БЦА представляет чрезвычайную важность в силу экономических и геополитических причин. Китаю удалось добиться успеха в сфере применения так называемой мягкой силы (по-видимому, это наблюдение относится не к постсоветским республикам, а к нашим южным соседям). Основным смыслом всей китайской политики и стратегии в регионе заключался в том, чтобы использовать страны, ресурсы и рынки региона в свою пользу, но так, чтобы у России и государств ЦА не сложилось впечатление, что Китай представляет для них угрозу.

Следует пытаться выявить основные моменты китайской стратегии в регионе БЦА. Скорее всего, Китай исходит из того, что через некоторое время (речь идет об одном-двух поколениях) геополитическая ориентация государств, входящих в БЦА, может кардинально поменяться. И не стоит говорить, в какую сторону. Растущее китайское влияние уже вступает в противоречие с интересами США, России и ЕС, но вопрос — приведет ли это к кооперации или конфликту — пока остается открытым. Создание тесных экономических связей во внутренней Евразии является неотъемлемой частью подъема и усиления могущества Китая. Китайская экспансия в БЦА должна учитываться при долгосрочном стратегическом планировании всеми за-

интересованными государствами, поскольку это неизбежно отразится как на них самих, так и на балансе сил на Евразийском континенте.

В среде европейских экспертов высказывается мысль, что ЕС и КНР могут и должны форсировать трансевразийские транспортные связи. Если же такой альянс сложится, то это может самым благотворным образом сказаться на экономическом положении государств БЦА, не считая того, что от этого выигрывают сами Европа и Китай. В любом случае Брюссель и Пекин могли бы координировать (наряду с США) свои стратегии в БЦА. Но вызывает сомнение, что Китай усвоил от США и использует американские методы распространения своего влияния. Наблюдатели отмечают, что растущий антиамериканизм и падение кредитоспособности Вашингтона заставляют многие государства региона менять ориентацию на Пекин. На ближайшее будущее центральным вопросом остается следующий: будет ли Китай включаться в различные многосторонние структуры БЦА.

Для Европы наиболее понятной злободневной причиной решиться на создание доверия с центральноазиатским политическим исламом могло бы стать реальное приближение конца военного присутствия Запада в Афганистане. При этом особая роль отводится ОБСЕ. Она должна заботиться о том, чтобы существующий на латентном уровне конфликт между светской властью и исламским политическим исламом не перерастал в антагонизм, которым внешние силы могли бы воспользоваться в своих интересах. Европа должна осознать, что ислам и исламские политические движения в азиатской части ОБСЕ являются стратегической константой, а не переменной величиной.

Кроме того, Европе надо учитывать, что, хотя наличие мусульманского большинства среди населения не ведет автоматически к образованию исламского государства, светские

элиты не могут гарантировать, что эти государства впредь всегда будут носить светский характер. Отсюда вывод, что до тех пор, пока вопрос об общественно-политической ориентации этих стран, то есть будет ли в них светский или исламский государственный строй, остается открытым, исламский фактор будет находиться в центре политической борьбы в Центральной Азии. Ее результат однозначно зависит от того, удастся ли удержать светско-исламские отношения на таком уровне взаимного приспособления, чтобы совместное государство являлось для обеих сторон в равной степени общественно-политической родиной.

Остановимся на Индии. Существует пропасть между немалым потенциалом для создания индо-центральноазиатского альянса и той слабостью своего присутствия в регионе, который демонстрирует Дели к концу первой декады XXI столетия. Очевидно, что Индия осталась в стороне от той схватки в жестком стиле, которую вели Россия и США на геополитическом уровне, и Россия, США и Китай — за обладание энергоресурсами. Тем самым Индия могла бы встать в один ряд с державами, использующими для влияния экономические рычаги, — Евросоюзом, Южной Кореей и Японией.

В качестве потенциала для наращивания своего влияния в Центральной Азии Индия располагает демократическим багажом, который рано или поздно будет востребован народами региона, а также своими хорошими отношениями с Россией. Индия, как и центральноазиатские республики, заинтересована в преодолении маргинального положения Ирана в регионе и его более тесной интеграции в региональные дела. Но Индия никогда не сможет заменить Китай в экономическом смысле. Среди всех стран региона первоочередной интерес для Индии представляет Казахстан. Стороны могли бы успешно сотрудничать в самых разных областях: космосе (особенно после ухода России из Байконура), атомной энер-

гетике и информационных технологиях. В целом три государства — Индия, Казахстан и Россия — могли бы составить успешный геоэкономический треугольник.

Если в будущем удастся направить основные потоки энергоресурсов (газ, электроэнергию, в меньшей степени — нефть и уран) из Центральной в Южную Азию, экономическое значение Индии для региона неизмеримо возрастет, и наоборот. Но нельзя исключать, что геополитическая ситуация в регионе может стагнировать. Хуже того, события могут развиваться далеко не в пользу Индии. Такой сценарий предусматривает установление экономического протектората Китая в регионе или исламизацию стран Центральной Азии. В целом же отношения между Индией и Центральной Азией зависят от сторонних факторов, которые не поддаются манипулированию и контролю.

Относительно ситуации вокруг ИРИ можно сказать следующее. В последние месяцы ситуация вокруг иранской атомной программы обостряется ускоренным темпом. Очевидно, что Тегеран поднимает планку противостояния с Западом, США и МАГАТЭ. Со своей стороны, Соединенные Штаты и Израиль в открытую обсуждают возможность нанесения превентивного удара по ядерным объектам ИРИ. В настоящий момент вероятность вооруженного конфликта между Ираном и Америкой высока, как никогда, после событий 1980—1981 гг.

Европейские государства и ЕС в целом в своем большинстве поддерживают Вашингтон путем введения санкций. Опportunистическую политику начинает занимать Китай, действия которого позволяют думать, что он готов к смене основного поставщика нефти для своей экономики с ИРИ на Саудовскую Аравию. Россия не решается занять позицию полной поддержки Тегерана на международной арене и в ООН, поскольку также сомневается в искренности намере-

ний иранского руководства и не желала бы иметь у себя по соседству еще одну ядерную державу.

Запад уже предпринимает силовые попытки остановить иранскую атомную программу. Так, с помощью кибер-атаки и заражения компьютерным вирусом «Стакснет» системы управления атомными объектами удалось приостановить иранскую программу обогащения урана. Кроме того, физически устраняются (спецслужбами Израиля) представители иранского атомного сообщества и ученые-ядерщики и осуществляются взрывы на ракетных шахтах.

Подобное развитие событий серьезно осложняет стратегическую ситуацию вокруг Центральной Азии. Эскалация военного конфликта с Ираном грозит подрывом стабильности в обширном регионе ЦА, Каспийского моря и Кавказа. Вооруженная операция против ИРИ и возможные ответные меры Тегерана резко ухудшат безопасность и стабильность Центральной Азии, нанесут удар по политическим и экономическим интересам Казахстана.

Однако Астана располагает (совместно со своими союзниками) возможностями и дипломатическими инструментами для стабилизации ситуации и развития событий в позитивном направлении. К этим инструментам относятся председательство РК в ОИС, консультации в рамках ШОС и ОДКБ, двусторонние и многосторонние переговоры с Ираном.

Сегодня Иран подошел к созданию самостоятельной национальной ядерной энергетики, заявляя о том, что будет стремиться к освоению ее полного цикла. В течение многих лет Иран осуществлял незаявленную деятельность в ядерной области, в том числе скрытно закупал, приобретал и разрабатывал технологии двойного (мирного и военного) использования в нарушение своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Соглашению

о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Практически все политические и клерикальные группировки внутри страны поддерживают идею развития ядерной энергетики как важнейшего элемента технико-научной модернизации. Вместе с тем часть элиты готова пожертвовать ядерными амбициями, считая, что наиболее оптимальным для сохранения исламского режима является не развитие ядерной составляющей военного потенциала, а укрепление экономической мощи за счет нормализации отношений с Европой и США, без чего осуществление модернизации экономики маловероятно.

В своем отношении к иранскому кризису Казахстан должен исходить из существующих императивов, которые лежат в основе многих международных планов по урегулированию ситуации. Существует ряд первостепенных и очевидных требований к Тегерану, которые уже неоднократно озвучивались союзниками Казахстана (в первую очередь Россией), а также авторитетными международными организациями (прежде всего, МАГАТЭ).

В связи с международным положением Центральной Азии нельзя не сказать о влиянии на регион событий на Ближнем Востоке. На фоне событий в арабском мире появились разговоры о возможности повторения арабского сценария в государствах Центральной Азии, Казахстане, России и даже Китае. Существенно возросшая цена на нефть открыла перспективу возникновения мирового энергетического кризиса, а вслед за ним — и финансово-экономического. Очевидно, что все происходящее на Арабском Востоке не может не затрагивать интересы России, Евросоюза, Китая, Турции, Ирана и других держав, с которыми Казахстан и другие страны Центральной Азии и Кавказа связаны международными и геополитическими интересами.

После арабских событий многим стало очевидно, что постоянных друзей у Запада не бывает и те, кто еще недавно имел хорошие отношения с некоторыми арабскими лидерами, ныне применяют против них военную силу. До ряда лидеров стран СНГ дошло понимание того факта, что в случае аналогичного кризиса никто не защитит их страны от гуманитарной интервенции и развития событий по ливийскому сценарию, кроме России. В Казахстане до событий в Жанаозене в декабре 2011 г. риски дестабилизации социально-экономической обстановки оценивались как небольшие.

В основе «цветных» и «арабских» революций лежат спонтанные выступления тех или иных слабо идентифицируемых групп. Их полное предотвращение практически невозможно. Однако в случае их начала возможно эффективное управление их течением и направленностью.

События 2011 г. показали, что ситуация в Казахстане с религиозным экстремизмом далеко не благополучна. Фактически в стране началась волна терактов. По мнению некоторых экспертов, взрыв в Актобе был проверкой готовности Казахстана к отражению терактов для ближневосточных джихадистов. Таким образом, в результате известных событий прошлого года религиозный экстремизм в Казахстане стал реальностью. С учетом политики формирования пояса нестабильности в Центральноазиатском регионе социальным неравенством в республике активно пользуются внешние игроки, активно финансирующие заброску религиозных эмиссаров в Казахстан.

В целом активность исламских радикалов в Центральной Азии подпитывается острыми проблемами в социально-политической, экономической и собственно религиозной жизни региона. Терроризм с «религиозным лицом» является формой «прорыва» системных противоречий. Следует помнить, что в нестабильности Центральной Азии заинтересо-

ваны многие крупные субъекты современной геополитики. Пользуясь наличием протестного потенциала в регионе и принесенными из-за рубежа отточенными формами радикализма, эти «игроки» накладывают радикализм на протестный потенциал и провоцируют конфликты с последующим управлением ими, чем достигают глобальных геополитических целей.

Внешнестратегический фактор — уход США из Ирака и Афганистана, попытка примирения, пусть внешнего, с талибами — все это выглядит как выравнивание фронта. В последнем случае снижается уровень конфронтации с одной из наиболее радикальных и опасных сил в регионе, крайне чувствительном для США в случае проведения операции против Ирана. В этом же ряду следует рассматривать и замирение с другими бывшими врагами США на Ближнем Востоке.

Но существуют и альтернативные точки зрения на геополитику ЦА. Регион испытывает кризис управления как с общепринятой внутривосточной точки зрения (т.е. эрозия государственных институтов и системы управления), так и с геополитической, что более интересно. По-видимому, регион не обретет своего «внешнего управления». Соединенные Штаты и НАТО (что скажется и на позициях Евросоюза) вскоре покинут Афганистан, что неминуемо означает снижение геополитического влияния Запада. По идее, от этого должны выиграть Россия и Китай, но этого может и не произойти. Россия на глазах теряет свои позиции, уступая их Китаю, который вовсе не намерен в регионе своего управления устанавливать политику в духе прежнего колониализма, империализма или тоталитаризма.

Следовательно, в скором будущем Центральную Азию ждет не обострение геополитической борьбы (которая уже возобновилась, как считают многие наши эксперты), а, наоборот, затухание и недостаток внешнего давления. Как ни

парадоксально звучит данный вывод и насколько глубоко он противоречит привычным нам взглядам на геополитическое значение Центральной Азии, если ему следовать, то приоритетное значение в недалеком будущем должен иметь кризис внутривосточного управления, то есть кризис государственных институтов, обострение межэлитной, межклановой и межрегиональной борьбы в ряде республик региона, схватки за политическое лидерство, наследование власти и т.д.

Таким образом, перед нами богатая палитра мнений, концепций и теорий касательно настоящего состояния и дальнейшего развития Центральной Азии и составляющих ее государств. Отметим, что многими экспертами высказывается мысль, что относительно спокойный период существования региона в системе международных отношений, который совпал с окончанием легислатуры Дж. Буша и периода администрации Б. Обамы, завершается. Сейчас, когда решены основные задачи по долгосрочной дестабилизации Ирака и Афганистана, Арабского Востока, перед Западом встает задача дестабилизации Ирана и Пакистана.

В таком контексте нейтральная Центральная Азия (как и нейтральный Казахстан) уже не устраивает ни США, ни Россию. Объявление в сентябре 2011 г. Путиным курса на Евразийский союз означает: непоследовательности российской внешней политики приходит конец. И, следовательно, заканчивается эра «многовекторности» во внешнеполитической ориентации многих государств региона. Подобные рассуждения и выводы проходят как прямым текстом, так и подтекстом во многих процитированных работах. Тем не менее нам в самой Центральной Азии хотелось бы, чтобы эти выводы были преждевременными и в конечном итоге несостоятельными.

Влияние Китая на безопасность в Центральной Азии

Каукенов А.С.

Рассматривая влияние Китая на безопасность в Центральной Азии, в первую очередь нужно отметить, какой огромный путь прошла эта страна от установления дипломатических отношений с государствами региона после развала СССР до одного из важных партнеров Центральной Азии во многих направлениях.

Сегодня совершенно очевидно, что без участия Китая или, по крайней мере, без учета его интересов в обеспечении безопасности и стабильности любая система региональной безопасности в Центральной Азии не будет достаточно действенной и перспективной.

Более того, внутреннее социально-экономическое и политическое развитие Китая, в частности западных провинций, с учетом постоянного увеличения его политического и экономического присутствия в Центральноазиатском регионе, влияет на общее развитие региона и его безопасность.

Исходя из анализа стратегических целей КНР в регионе, можно говорить о его заинтересованности в поддержании стабильности в Центральной Азии, так как это дает Китаю возможность:

- быть уверенным в безопасности границ;
- минимизировать риск проникновения с территории Центральной Азии экстремистских и террористических тенденций;
- сосредоточить силы на внутреннем развитии страны, в особенности это касается граничащих с Центральной Азией западных провинций Китая, которые испытывают в этом острую необходимость из-за общего отставания от восточ-

ных и центральных провинций, а также из-за наличия в них сепаратистских тенденций;

- быть спокойным за сохранность своих инвестиций и в целом всех экономических проектов в регионе, включая вложения в энергетическую отрасль.

Однако, естественно, что, помимо позитивного влияния на безопасность, как глобальный игрок Китай вовлечен в действия, которые обладают определенным потенциалом негативного воздействия на стабильность в регионе. В первую очередь это относится к постоянному усилению конкуренции в треугольнике США — РФ — КНР. Существует ряд позиций, по которым интересы этих трех держав в регионе приходят в явное столкновение, среди которых необходимо выделить следующие, являющиеся одними из основных:

- доступ к энергоресурсам и участие в создании инфраструктуры нефтегазовой сферы;
- доступ к стратегическим отраслям промышленности;
- получение максимально благоприятных условий для инвестирования в экономику региона;
- получение возможности поставок вооружения центральноазиатским государствам;
- усиление влияния в политической жизни государств;
- создание благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона.

И особое значение имеет нарастающая конкуренция между Китаем и Россией в регионе. Нужно отметить, что в китайском экспертном сообществе также переосмысливают (а точнее, выводят на публичный дискурс) понимание этих новых реалий. Так, в последние годы в среде китайских экспертов усилилась точка зрения, которую формулируют следующим образом: Китай в Центральной Азии на равных с другими внешними силами, без оговорок. Конечно, более традиционная для китайских экспертов точка зрения о том,

что Россия все же имеет особое значение в регионе, в силу многих факторов, она также присутствует, но уже не является тотально доминирующей.

Конечно, необоснованно сводить все риски, которые несет за собой подобная конкуренция/соперничество, исключительно к действию китайского фактора, однако данная тенденция, естественно, заслуживает пристального внимания.

Кроме того, в данном контексте стоит упомянуть сложности двусторонних отношений в рамках рассматриваемого треугольника, так как обострение соперничества между данными государствами также может повлечь применение ими различных средств давления и политического манипулирования, что несет определенные риски для национальных интересов государств Центральноазиатского региона.

Следующим аспектом, в рамках которого имеет смысл говорить о воздействии китайского фактора на безопасность Центральной Азии, является вопрос о влиянии тех внутренних процессов в экономике и политике, которые происходят в Китае. Помимо тех проблем, которые довольно часто обсуждают, это региональная диспропорция, экология, экстенсивность производства, гендерный дисбаланс, старение населения и другие традиционные проблемы, которые при негативном сценарии будут иметь непредсказуемые последствия.

Так, например, интерес представляет развитие консюмеризма в китайском обществе. Данный вопрос широко обсуждается и изучается на Западе и уже в России, однако каковы будут результаты (а самое главное, расчеты) этого явления для стран региона, мне встречать не приходилось. Тогда, как именно этот феномен должен во многом учитываться для прогнозов влияния Китая на регион, на мой взгляд, очевидно, так как, чтобы потреблять, нужны ресурсы, а ЦА занимает не последнюю роль в этой цепочке.

Более того, развитие консюмеризма меняет психологическое и социокультурное восприятие мира обществом и государством. Одно дело, когда в Китае определяющим является мнение «экономящего большинства», привыкшего довольствоваться малым, и совсем другое, когда задавать тон будет поколение, привыкшее потреблять и не желающее себе ни в чем отказывать. Сейчас средний китаец в разы потребляет меньше, чем средний американец или европеец.

Но ситуация стремительно меняется. Уже сегодня, по разным оценкам, от 30 до 40% городской молодежи в Китае потребляют больше, чем могут заработать в месяц, то есть живут в кредит, в соответствии с концепцией общества потребления. И это не социальные неудачники, а основа среднего или, как сейчас модно иногда говорить, «креативного» класса, имеющего хорошее образование, прекрасно владеющего современными средствами коммуникаций, в частности социальными медиа, и которое может донести свою точку зрения.

Вопрос заключается в том, сколько потребителей сможет прокормить Китай и сколько ему нужно будет ресурсов. Поэтому и прогнозировать политику Китая необходимо с учетом расчета, как будут меняться потребности Китая.

В государствах Центральноазиатского региона, а также в Российской Федерации в прессе и экспертном сообществе периодически обсуждается вопрос о «тихой демографической экспансии» со стороны Китайской Народной Республики. Данные пограничных и миграционных служб, а также стабильность ситуации в течение последних лет говорят о том, что в настоящее время ситуация в этой сфере находится под контролем. Тем не менее, в случае изменения каким-либо из государств своего миграционного или трудового законодательства либо в случае массового привлечения китайской рабочей силы в рамках тех или иных проектов, возможен риск изменения этнокультурного ландшафта региона. Подобное

изменение может нарушить исторически сложившийся баланс этнического взаимодействия, который и так достаточно хрупок, являясь одним из злободневных вопросов для большинства стран региона, тем более что данная сфера неоднократно омрачалась вспышками насилия в регионе.

В целом основные аспекты влияния китайского фактора на безопасность Центральной Азии сосредоточены большей частью в сфере политики Китая по обеспечению своих экономических и энергетических интересов в регионе, а также в рамках усиления конкуренции с Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки за установление влияния в Центральноазиатском регионе. Исходя из анализа целей Китая в этих областях и средств их достижения, можно прогнозировать, что КНР крайне заинтересована в укреплении своих позиций в регионе и ее политика по обеспечению своих стратегических интересов будет приобретать со временем все более решительный характер, а спектр рычагов воздействия на ситуацию неизбежно будет расширяться.

Проблемы трансграничных рек в контексте казахстанско-китайских отношений

Изимов Р.Ю.

Казахстан и Китай связывают свыше 20-ти трансграничных рек, наиболее крупными из которых являются Иртыш, Или, Талас. Ресурсы этих рек — важнейшие источники пресной воды для Казахстана. Канал «Иртыш — Караганда» снабжает питьевой водой Астану, Караганду, а также ресурсами Иртыша обеспечиваются Семей, Павлодар, Экибастуз, Темиртау, сельское хозяйство некоторых районов Центрального Казахстана.

Однако в настоящее время ситуация с использованием ресурсов указанных трансграничных рек с Китаем остается неурегулированной. Как считают эксперты, река Черный Иртыш мелеет по причине безвозвратного отбора воды Китаем, составляющего, по официальным данным, 1,5 млрд м³. И это не предел. К 2020 г. водозабор увеличится до 5 млрд м³. Для населения Казахстана это означает, что там, где текла река, останется высохшее русло. По прогнозам специалистов, увеличивающийся водозабор китайской стороной и ухудшение качества воды в реках Или и Иртыш уже к 2015 г. могут привести к экологической катастрофе в бассейне озер Балхаш и Зайсан. В результате этого проблема рационального использования водных ресурсов в ближайшей перспективе может повысить уровень напряженности в казахстанско-китайских отношениях и оказать негативное воздействие на внутривнутриполитическую обстановку в Казахстане.

Данный вопрос сопряжен с комплексом проблем, связанных с нежеланием китайских властей выполнять свою часть уже подписанных казахстанско-китайских соглашений и ре-

шать водные вопросы на основе действующих международно-правовых норм.

Проблемы двусторонних отношений в области рационального использования трансграничных рек

Вопрос о рациональном использовании трансграничных водных ресурсов является той самой болезненной темой, где руководство Казахстана и Китая все еще не достигли консенсуса.

Более 20-ти казахстанских рек берут свое начало на территории КНР, наиболее крупные из которых Иртыш, Или, Талас, Хоргос. По каждой из этих рек китайской стороной разработаны соответствующие ирригационные проекты, часть которых уже запущена в эксплуатацию. В результате этого в последнее время Казахстан все чаще сталкивается с проблемами возрастающего водозабора с китайской стороны. В свою очередь, увеличение объема забираемой воды и ухудшение качества вод трансграничных рек наносят значительный ущерб экологии.

С конца 1990-х начала 2000-х гг. китайское правительство начало реализацию масштабного проекта по развитию своих западных регионов. Стратегия «Большого освоения запада» включает планы по интенсификации использования водных ресурсов, прежде всего, на территории СУАР КНР. В частности, относительно реки Иртыш китайские власти разработали так называемый «Проект 635». В соответствии с ним, с конца 1990-х гг. на реке были развернуты широкомасштабные строительные работы. Одной из главных целей проекта было строительство водоотводного канала «Иртыш — Карамай». Канал был сдан в эксплуатацию в августе 2000 г., его ширина составила 22 м, а протяженность — 300 км.

Помимо строительства канала, «Проект 635» предполагает возведение на Иртыше дамб и нескольких гидротехни-

ческих сооружений (ГТС), включая ГЭС [1]. В частности, в 2009 г. в Карамее началось строительство крупнейшего в регионе нефтехранилища, а также сооружается водохранилище в районе г. Алтай для отвода одного из крупных притоков Иртыша — реки Кыран.

Указанные проекты, очевидно, еще больше увеличат забор воды из Иртыша. На территории Китая формируется в среднем 9 км³ воды в год. В настоящее время КНР забирает воду в объеме до 1,5 км³ в год. Учитывая пропускную способность канала «Иртыш — Карамай», китайские власти намерены в перспективе забирать около 4,5—5 км³ воды ежегодно, что составляет примерно 50% от общего стока реки [2].

Казахстанские эксперты прогнозируют, что если Китай будет забирать не 50%, а хотя бы 30% от общего стока реки ежегодно, то это будет равно масштабной экологической катастрофе на территории Казахстана и России. В то же время, по официальным данным, сегодня для обеспечения добычи на разрабатываемом ею нефтяном месторождении в районе г. Карамай китайская сторона осуществляет забор 0,8 км³ (около 15%) воды в год.

Следует учитывать, что строительство канала и других ГТС предусмотрено только первым этапом реализации «Проекта 635», а дальнейшие работы по проекту будут продолжаться вплоть до 2020 г. Вообще говоря, *поводом для беспокойства также становятся планы правительства Синьцзяна по увеличению посевных площадей под хлопок и зерновые в автономии, а также обеспечению водой новые промышленные объекты в районе г. Карамай.*

Результаты казахстанских исследований показывают, что запланированный крупномасштабный забор вод трансграничной реки Иртыш с большой вероятностью повлечет за собой следующие негативные последствия для Казахстана:

- нарушение естественного водного баланса и природного равновесия в зоне озер Балхаш и Зайсан;
- ухудшение эпидемиологической и экологической обстановки в этих регионах, деградация климата, увеличение естественной концентрации в воде вредных веществ, что делает ее практически непригодной для хозяйственного и бытового потребления;
- снижение выработки электроэнергии Иртышским каскадом ГЭС: до 25% к 2030 г. и до 40% — к 2050 г.;
- прекращение судоходства на Иртыше к 2020 г.;
- деградация пойменных лугов на Иртыше, снижение уровня Бухтарминского водохранилища и его отделение от оз. Зайсан;
- обострение проблемы с водообеспечением прибрежных сел и городов и снижение урожайности сельскохозяйственных культур.

На берегах другой крупной трансграничной реки Или китайскими властями запланировано строительство свыше 30-ти электростанций, больше 10-ти крупных водохранилищ, плотин и иных ГТС. В настоящее время водозабор из реки Или на китайской территории составляет около 3,5 км³ в год, по прогнозам, в ближайшие годы он может возрасти до 5 км³. По экспертным оценкам, реализация всех запланированных проектов на реке Или приведет к тому, что к 2050 г. сток реки в Казахстане уменьшится на 40%. Более того, после ввода в строй промышленных, в основном нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих, предприятий в бассейне реки на территории Китая, увеличится загрязнение речной воды. Эти проблемы, вкупе с наблюдаемым природным дефицитом воды в реке Или, могут способствовать резкому обмелению озера Балхаш. Река Или дает около 75% всего притока воды в озеро Балхаш.

По реке Хоргос были достигнуты наиболее выгодные условия. В результате десятилетних переговоров удалось до-

биться равного водodelения по этой реке. Так, 13 ноября 2010 г. в ходе 7-го заседания Комиссии было подписано соглашение «О совместном строительстве объединенного гидроузла “Достык” на реке Хоргос». В апреле 2011 г. началось строительство гидроузла, который планируется завершить к 2013 г. Расходы по строительству казахстанская и китайская стороны делят поровну. Общая стоимость совместного гидроузла составляет около 1,5 млрд тенге. Данное гидротехническое сооружение позволит равномерно с обеих сторон забирать воду для орошения. Хоргос — это первая река, по которой достигнута договоренность о равной доле по водodelению. Главной целью Казахстана является достижение таких же договоренностей по остальным трансграничным рекам.

Переговорный процесс

В настоящее время водные вопросы обсуждаются в рамках *Совместной казахстанско-китайской комиссии по использованию и охране трансграничных рек*, в рамках которой до настоящего времени было проведено девять заседаний. Основной официальный документ, который должен регламентировать водные отношения РК и КНР — подписанное в 2001 г. соглашение между правительствами двух стран «*О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек*».

Помимо указанного соглашения, в период с 2001 г. по сегодняшний день было подписано более двух десятков соглашений и договоров*, регламентирующих рациональное

* В том числе можно указать, что по итогам последнего, 9-го, заседания Совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек между РК и КНР, которое прошло 1 марта текущего года в Урумчи, были достигнуты определенные договоренности. В том числе стороны договорились обмениваться гидрологическими и гидрохимическими данными приграничных гидростов на реках Текес и Или.

использование ресурсов трансграничных рек РК и КНР. В том числе, в ходе 6-го заседания комиссии (4 декабря 2009 г., г. Пекин), китайской стороне был передан проект «Концепции по водodelению на реках Иртыш и Или», а также проект «Соглашения по контролю качества трансграничных вод и предупреждению их загрязнения».

В итоге сегодня есть вся необходимая нормативно-правовая база для окончательного решения водной проблемы между странами. Однако на практике китайская сторона не выполняет взятые на себя обязательства, что порождает для нас комплекс проблем:

1) китайские власти всячески затягивают процесс окончательного принятия решения водного вопроса и подписания договора о совместном использовании ресурсов трансграничных рек. Нельзя отрицать того, что в процессе многолетних переговоров Казахстану удалось добиться определенных успехов. Так, если в начале 2000-х гг. китайская сторона всеми силами старалась придать переговорам низкий уровень, то сегодня проблемы трансграничных рек обсуждаются на самом высоком уровне*. Однако это пока не дает необходимого эффекта, и китайские власти продолжают проводить свою линию [3]. Так, несмотря на то, что казахстанским властям удалось решить многие проблемные вопросы, в том числе строительство гидроузла на р. Хоргос, но основная проблема — подписание документа, регулирующего водозабор с двух крупных рек, все еще остается нерешенным;

2) правительство КНР настаивает на регулировании трансграничного водотока путем проведения только двусторонних переговоров. В свою очередь, как показывает многолетняя практика, двусторонние переговоры с Китаем не дают

* Так, в марте 2009 г. специально для рассмотрения данной проблемы была создана вторая сессия Всекитайского комитета НПКСК 11-го созыва. По итогам сессии было принято решение включить в 12-ю пятилетку (2011—2016 гг.) планы по сооружению ГТС на реках Или и Иртыш.

каких-либо значимых результатов. С учетом российской заинтересованности в решении проблем по совместному использованию водных ресурсов Иртыша, казахстанская сторона неоднократно высказывалась о привлечении России, а по возможности и Киргизии, к переговорному процессу с КНР для выработки совместных действий по данной проблеме. Однако руководство Китая последовательно придерживается мнения о невозможности обсуждения проблемы трансграничных рек в трехстороннем формате. Тем самым китайские дипломаты стремятся исключить из переговорного процесса совместное выступление России и Казахстана по проблеме трансграничных рек;

3) решение водного вопроса, вероятно, также косвенно связано с одной из проблем казахстанско-китайских отношений — доминированием Китая в ходе переговорного процесса практически по всем направлениям взаимодействия. Эксперты объясняют данное обстоятельство тем, что на переговорах китайская сторона всегда представлена командой опытных экспертов, компетентных как в вопросах водопользования, так и в юриспруденции и дипломатии. Китай неограниченно финансирует свои делегации, направляемые на совместные мероприятия в рамках деятельности Комиссии;

4) не исключено, что Китай использует фактор трансграничных рек для оказания постоянного воздействия на Казахстан с целью удержания его в сфере своих политико-экономических интересов. В начале апреля 2012 г. вице-председатель Центра международных исследований при Шанхайской академии социальных наук, директор Центра исследований ШОС Пань Гуан подтвердил данный тезис, заявив, что проблемы водных ресурсов не будут обсуждаться в рамках процесса ШОС, но Китай готов обсуждать вопрос трансграничных рек в рамках двустороннего диалога с Казахстаном [4]. Примечательно, что Пекин заявляет о своей готовности

подписать Конвенцию по трансграничным рекам, однако теперь местное правительство СУАР КНР всячески противится этому. Вероятно, китайские власти пытаются таким способом выиграть время для завершения намеченных планов по возведению гидротехнических сооружений на трансграничных реках;

5) несмотря на наличие более 20-ти двусторонних договоренностей между РК и КНР по водным отношениям, до сегодняшнего дня *отсутствует соглашение, регламентирующее экологический сток трансграничных рек*. Речь в данном случае идет о достижении договоренности об установлении ежегодного (сезонного) допустимого объема забираемой воды с Иртыша, учитывая при этом фактор уменьшения ледников, соответственно, и стока реки. Известно, что сегодня ведутся определенные работы на межведомственном уровне по установлению объема забираемой ежегодно воды. Но эти ведомства не публикуют итоги подобных работ;

б) наконец, не менее существенным фактором ухудшения ситуации на реках Или и Иртыш является *нерациональное использование ресурсов на территории Казахстана*. Эксперты отмечают, что в результате бесхозного использования воды в промышленных и производственных объектах в Казахстане расходуется чрезмерно большое количество воды.

Таким образом, насколько эффективно удастся разрешить проблему трансграничных рек, остается большим вопросом, но, судя по методам ведения переговоров китайской стороной, можно предположить, что достижение приемлемого для Казахстана результата в ближайшей перспективе будет трудновыполнимой задачей.

Безусловно, центральное руководство КНР демонстрирует готовность постепенно продвигать обсуждение проектов и соглашений, представленных казахстанской стороной. Тем

не менее в реальности о том, насколько сильно заинтересован Китай в решении проблем рационального использования трансграничных водных ресурсов с Казахстаном, можно узнать из официального совместного коммюнике РК и КНР по итогам визита Н. Назарбаева в феврале 2011 г. в Китай. В частности, лишь в 13-м (из 18-ти) пункте документа стороны заявляют, что «будут активно продвигать *“План реализации основных технических работ по водodelению на трансграничных реках РК и КНР”*». Также стороны заявляют, что предпримут действенные и эффективные меры для надлежащего решения вопроса использования водных ресурсов реки Улькен Уласты [5].

Как видно из изложенного материала, проблема рационального использования трансграничных водных ресурсов является той самой деликатной сферой в двусторонних отношениях с Китаем, где интересы сторон не совпадают.

Политика Китая в отношении использования ресурсов трансграничных рек становится поводом для многочисленных дискуссий и беспокойства не только для политиков и экологов, но и простых жителей Казахстана. В то же время следует подчеркнуть, что *в китайском экспертном сообществе практически не обсуждается проблема трансграничных рек РК и КНР*. Исследования китайских специалистов в основном сосредоточены на анализе водных проблем с южными соседями.

Принимая во внимание тот факт, что политика КНР в сфере экологии строго подчинена экономическим целям и задачам, *в среднесрочной перспективе не следует ожидать, что Китай уменьшит водозабор* и приостановит строительство многочисленных гидротехнических сооружений на реках Или и Иртыш.

Можно предположить, что дальнейшее ухудшение экологической ситуации в зоне трансграничных рек, а также затя-

гивание Китаем решения принципиальных проблем вододелия, контроля качества водных ресурсов трансграничных рек и предупреждения их загрязнения крайне отрицательно отразятся на экосистеме Казахстана.

Все это, в свою очередь, *может привести к возникновению социальной напряженности в близлежащих регионах и безработицы населения в поселках.*

Литература

1. 额尔齐斯河和635引水工程 (Река Иртыш и проект водного канала «635»), 9 февраля 2007 г. // <http://blog.nphoto.net>.
2. 中哈跨界水资源争端:缘起、进展与中国对策 (Китайско-казахстанские споры по водным проблемам: истоки, процесс и принимаемые КНР меры) // <http://www.cnki.com.cn>.
3. 关于加快伊犁河、额尔齐斯河流域生态环境综合治理的建议 (全国政协十一届二次会议个人提案) (Отдельные предложения по ускорению комплексного восстановления экологической среды в бассейнах рек Или и Иртыш. 2-я сессия ВК НПКСК 11-го созыва), 16 марта 2009 г. // <http://www.xjmg.org>.
4. Заявление вице-председателя Шанхайского Центра международных исследований при ШАОН Пань Гуана в Институте Центральной Азии Д. Хопкинса в Вашингтоне // <http://www.eessa-water.net>.
5. Казахстанская правда // <http://www.kazpravda.kz>. — 2011, 23 февраля.

Угрозы безопасности в Центральной Азии и возможности изменения военной доктрины КНР

Данилович М.В.

В начале второго десятилетия XXI в. обращает на себя внимание усиление конфликтного потенциала Центрально-азиатского региона, обусловленное в первую очередь перспективами изменения ситуации в Афганистане. Данный факт не может не приниматься во внимание китайским руководством. Безопасность КНР во многом зависит от ситуации на северо-западных рубежах страны. В преддверии смены поколений китайской партийной элиты представляется актуальным обращение к обозначившейся в экспертных кругах КНР дискуссии вокруг роли центральноазиатского направления — признанного «стратегического тыла» — в национальной военной доктрине страны на кратко- и среднесрочную перспективу.

Отдельного внимания заслуживает новая постановка некоторыми исследователями вопроса об угрозах безопасности китайского государства. В публикациях журнала университета Цинхуа «Китай и мировое обозрение», аналога «World Affairs», прослеживается мысль о том, что в ближайшие годы возможность вооруженного конфликта КНР с Тайванем практически ликвидирована. Поэтому, по мнению эксперта Военной академии КНР Цзя Е, настало время скорректировать стратегические цели и сосредоточиться на северо-западе — направлении, традиционном в плане расшатывания безопасности китайского государства. Развивающиеся инфраструктурные объекты северо-западных районов страны могут стать привлекательной целью для террористов, что скажется на безопасности энергетических поставок и транспортного сообщения со странами Центральной Азии. По-

этому КНР следует использовать как «традиционные», так и «нетрадиционные» методы противостояния угрозам — в частности, усилить патрулирование северо-западных территорий военно-воздушными силами и, более того, параллельно с проведением экономической дипломатии в Центральной Азии постепенно выходить за пределы государственных границ в рамках военного сотрудничества в ШОС [1]. Статья Цзя Е была опубликована после массовых волнений на западе КНР в 2008 г., в ней учитывались результаты президентских выборов на о. Тайвань весной того же года. Выборы на Тайване в январе 2012 г. в определенной степени иллюстрируют точку зрения китайского эксперта.

Схожее мнение высказывает и его коллега Чэн Явэнь: КНР как державе «одновременно континентального и морского типов» следует принять во внимание расширение роли Евразии, в том числе и Центральной Азии, в поставках энергоресурсов и во внешней торговле КНР. «Исторически традиционный» евразийский вектор в государственных интересах страны усиливается на долгосрочную перспективу, и поэтому необходимо повышать эффективность инфраструктурной связи КНР с государствами на данном направлении, а в военном плане — улучшать свободу передвижения и техническое состояние ВВС как «главной военно-стратегической силы в современных условиях» [2]. Данные рассуждения имеют определенные основания с точки зрения энергетической безопасности КНР и расширения поставок энергоресурсов из Центральной Азии, а также обсуждаемых проектов наземных поставок энергоносителей из стран Ближнего Востока.

Среди проблем, волнующих китайское руководство в начале второго десятилетия XXI в., в доступной для международного сообщества официальной военной доктрине — «Белой книге по национальной обороне Китая 2010 г.» — уделяется особое внимание ситуации в Афганистане и «политическим

волнениям в отдельных странах» [3]. Вкупе с военным присутствием США в регионе, на момент принятия доктрины, данные проблемы очерчивают контуры возможных причин обострения ситуации в Центральноазиатском регионе и непосредственно на «проблемном» северо-западе страны.

КНР ускорила превентивные шаги перед лицом обострившейся угрозы безопасности. Об этом свидетельствуют цифры и признанные на официальном и экспертном уровне факты. По официальным данным, которые приводит китайский специалист по Центральной Азии Чжао Хуашэн, в 2002—2010 гг. финансовая помощь Исламской Республике Афганистан от Китайской Народной Республики составляла 205,3 млн долл. США [4]. В последние же годы процесс был значительно интенсифицирован: в 2009 г. КНР перевела ранее предоставленный Афганистану кредит в 75 млн долл. США в разряд безвозмездной помощи [5], в 2011 г. данная помощь от КНР увеличилась вдвое и составила уже 150 млн долл. США [6]. Помимо финансирования, Китай начинает расширять свое присутствие в добывающих отраслях Афганистана. Этому факту стали уделять серьезное внимание в НАТО. Как подчеркивает Заместитель помощника Генерального Секретаря данной организации по вопросам политики и безопасности Дж. Аппатурай, в настоящий момент именно трансграничное финансово-экономическое сотрудничество является ключевым для развития Афганистана. При этом китайско-афганские контракты на разработку нефтяных месторождений на севере страны (2011 г.) и разработку Айнакских медных рудников (2008 г.) являются, с его точки зрения, потенциально весомым вкладом в развитие Афганистана. Иными словами, активное привлечение КНР к восстановлению Афганистана становится все более актуальным для Запада. Причем оно крайне желательно и в области безопасности: в рамках механизмов НАТО продолжаются «активные пере-

говору» о трансграничном сотрудничестве с КНР в данном ключе [7]. Вопрос заключается в том, насколько допустим для руководства КНР подобный формат сотрудничества. Судя по приведенным выше фактам, в Пекине учитывают чужие ошибки и предпочитают действовать в Афганистане ставшими традиционными для КНР экономическими методами.

Исходя из этого, в созданной по инициативе Китая ШОС как многосторонней структуре по поддержанию безопасности в регионе проблема физического присутствия в Афганистане в составе антитеррористических или антинаркотических сил не рассматривается. Однако неизбежно возникает вопрос о действиях КНР в новых условиях после объявленного на Чикагском саммите НАТО окончания миссии МССБ в Афганистане к концу 2014 г. [8]. По мнению китайских международников Чжана Сяохуэй и Сяо Биня, ключевой «принцип невмешательства» в перспективе может препятствовать эффективности и долгосрочному развитию ШОС [9]. То есть на экспертном уровне не исключается возможность изменения позиции по вопросу активного участия силовых структур ШОС (а значит, и КНР) в урегулировании конфликтов в регионе.

Тем не менее визит Б. Обамы в Кабул в начале мая и запуск нового переговорного процесса о возможностях сохранения и масштабах присутствия вооруженных сил США в Исламской Республике Афганистан после 2014 г. [10] обозначили новый этап геополитической «игры» в регионе. Для КНР же в преддверии смены поколений партийного руководства и с учетом сложившихся социальных противоречий (проблемы несбалансированности социальной структуры общества, трудоустройства, разнотемпного развития регионов и т.д.) ситуация с частичным сохранением западных вооруженных сил в Афганистане не является критической. Более того, она

позволяет продолжить курс сосредоточения на актуальных внутренних проблемах китайского государства в кратко- и среднесрочной перспективе. Поэтому неучастие силовых структур ШОС в урегулировании региональных конфликтов, несмотря на складывающийся в экспертных кругах КНР дискурс, может сохраниться.

Этому есть еще одна серьезная причина. Хотя курс на укрепление строительства вооруженных сил, активную самооборону во втором десятилетии XXI в. является одной из основных военно-стратегических задач КНР, военная доктрина государства сохраняет подчеркнуто оборонительный характер [11]. Модернизация армии продолжает оставаться насущной проблемой для КНР, на данный момент не ликвидирована зависимость от импорта технологий. В частности, для дальнейшего развития ВВС Китая все еще требуется время на замещение морально устаревших самолетов и разработку авиационных двигателей для истребителей [12]. Следует отметить, что приведенный факт признается и рядом исследователей по КНР и проблемам безопасности в РК, что было установлено в ходе индивидуального экспертного опроса.

Таким образом, дискуссия в экспертных кругах КНР об изменении приоритетов государственной военной доктрины и необходимости усиления роли центральноазиатского направления не лишены оснований с точки зрения энергетической безопасности КНР, сохранения в целом благоприятно складывающихся для Пекина обстоятельств вокруг тайваньского вопроса, а также перспектив обострения ситуации в Афганистане и Центральноазиатском регионе. Однако консервирование внутригосударственных проблем, перспективы неполного вывода американских войск из Афганистана и сохраняющаяся актуальность модернизации вооруженных (в т.ч. военно-воздушных) сил КНР обуславливают продол-

жение сложившегося внешнеполитического курса в отношении рассматриваемого региона. В такой ситуации изменение роли Центральной Азии как «стратегического тыла» КНР в политике «пятого поколения» китайского руководства маловероятно. В отношениях с Афганистаном КНР будет продолжать развивать традиционное для нее экономическое направление сотрудничества.

Литература

1. 贾也(Цзя Е). 西北安全是中国国家战略的基础 (Безопасность северо-запада — основа национальной стратегии Китая) / Е Цзя // 中国与世界观察 (Чжунго ю шицзи гуанча). — 2008. — №1. — С. 15—21.
2. 程亚文(Чэнь Явэнь). 中国国家安全战略应向欧亚大陆倾斜 (Китайская стратегия национальной безопасности должна изменить направление в сторону Евразийского континента) / Явэнь Чэнь // 中国与世界观察 (Чжунго ю шицзи гуанча). — 2008. — №1. — С. 58—65.
3. «2010年中国的国防»白皮书 (Национальная оборонная стратегия Китая 2010 г. Белая книга) // Информационная служба Госсовета КНР // <http://www.scio.gov.cn>. — Дата доступа: 01.06.2012.
4. Huasheng Zhao. China and Afghanistan. China's interests, stances and perspectives / Zhao Huasheng. — CSIS, Washington. — March, 2012. — 32 p.
5. Выступление Генерального секретаря ШОС Б.К. Нургалиева на специальной конференции по Афганистану, 27 марта 2009 г. // ШОС // <http://www.sectscsco.org>. — Дата доступа: 12.12.2011.; 张晓慧, 肖斌 (Чжан Сяохуэй, Сяо Бинь). 地区安全主义视野中的上海合作组 (ШОС сквозь призму региональной безопасности) / Сяохуэй Чжан, Бинь Сяо // 俄罗斯东亚中欧研究 (Элосы дунья чжунью янцзю). — 2011. — №4. — С. 64—69.
6. 外长在阿富汗问题波恩会议上的讲话 (Выступление министра иностранных дел на Боннской конференции по проблемам Афганистана, 6 декабря 2012 г. // Министерство иностранных дел КНР // <http://www.fmprc.gov.cn>. — Дата доступа: 25.05.2012.

7. James Appathurai's Answers on Partnerships in Asia // Atlantic Community // <http://www.atlantic-community.org>. — Date of access: 10.03.2012.

8. Chicago Summit Declaration on Afghanistan (21 May, 2012) // NATO (official website) // <http://www.nato>. — Date of access: 22.05.2012.

9. 张晓慧, 肖斌 (Чжан Сяохуэй, Сяо Бинь). 区安全主义视野中的上海合作组 (ШОС сквозь призму региональной безопасности) / Сяохуэй Чжан, Бинь Сяо // 俄罗斯东亚中欧研究 (Элосы дунья чжунью янцзю). — 2011. — №4. — С. 66.

10. Enduring Strategic Partnership Agreement between the United States of America and the Islamic Republic of Afghanistan (2 May, 2012) // Islamic Republic Afghanistan: Ministry of Foreign Affairs // <http://mfa.gov>. — Date of access: 04.05.2012.

11. «2010年中国的国防»白皮书 (Национальная оборонная стратегия Китая 2010 г. Белая книга) // Информационная служба Госсовета КНР // <http://www.scio.gov.cn>. — Дата доступа: 01.06.2012.

12. Каукенова Т.В. Военная модернизация КНР / Т.В. Каукенова // Китай в XXI в.: актуальные тенденции развития ключевых сфер жизни / Под ред. А.С. Каукенова. — Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008. — Т. 1. — С. 61—91. Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China, 2011 // Office of the Secretary of Defence, Washington. — 94 p.

**СЕКЦИЯ III
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Экономическая безопасность
Центральной Азии: основные составляющие
и перспективы укрепления**

**Алшанов Р.А.,
Шаяхметов С.Б.**

Вопросы экономической безопасности стран Центральной Азии актуализируются. Влияние на этот процесс оказывает целый ряд факторов. Среди важнейших составляющих экономической безопасности, непосредственно влияющих на нее, находятся вопросы продовольственной безопасности, топливно-энергетической безопасности, водной безопасности, демографической и миграционной безопасности.

Роль стран в системе совокупной безопасности, входящих в состав Центральной Азии, различна. Так, Казахстан является практически гарантом продовольственной безопасности, обеспечивая основные потребности региона в пшенице и муке. Значительную роль в обеспечении овощами, бахчевыми играют Узбекистан и Кыргызстан. Казахстан все больше поставляет нефти и нефтепродуктов, газа в Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан. Крупнейшими поставщиками газа в регион являются Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. Самые значительные водные ресурсы имеются в Таджикистане и Кыргызстане. В то же время, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан ощущают дефицит водных ресурсов. Высокая рождаемость обусловила наличие

значительных резервов рабочей силы в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане. Существенная трудоизбыточность в этих странах обусловила значительный уровень миграционных потоков в Казахстан.

Таким образом, можно констатировать, что растет взаимозависимость стран региона. Выросла реальная экономическая интеграция стран Центральной Азии. Экономическая безопасность каждого из государств все больше зависит от успешности этой интеграции. Создание благоприятных условий для взаимного экономического сотрудничества, генерального направления в деле укрепления совокупной экономической безопасности, несмотря на наличие отдельных политических противоречий, должно стать основным содержанием экономической политики стран региона. Все остальное, препятствующее отойдет на второй, третий план. В данном случае не следует забывать о роли фактора времени, который в условиях современной жесточайшей международной конкуренции приобретает все большую значимость. Потеря времени может нанести серьезный ущерб обеспечению коллективной экономической безопасности.

Развитие экономических процессов в регионе нуждается в постоянном исследовании, анализе новейших тенденций в каждой из стран.

***Современное состояние экономики
Центральной Азии***

Экономика Центральной Азии, несмотря на возникающие трудности глобализации, обострение международной конкуренции, в течение последнего десятилетия развивалась поступательно.

Регион активизировал интеграцию в глобальную экономику, осуществляет торгово-экономические связи со все-

ми странами мира. Порядка 60% объема внешней торговли стран Центральной Азии приходится на ЕС (27%), Россию (18%), Китай (13%). При этом темпы роста внешнеторгового оборота с Китаем опережают таковые как с ЕС, так и с Россией.

В числе стран Центральной Азии (ЦА) нами рассматривается и Афганистан - ввиду его растущего участия в экономике региона. В отдельных случаях нами учитываются и показатели СУАР, как отдельного географического анклава Центральной Азии в составе КНР.

Потенциал региона

По численности населения и занимаемой территории регион характеризуется следующими данными:

Численность населения (млн. чел.) и занимаемая территория

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Площадь, тыс. кв. км
Узбекистан	25,7	26,0	26,3	26,7	27,6	27,6	27,9	28,5	447,4
Афганистан	29	29,8	31,1	32	32,9	28,4	29,1	28,1	647,5
Казахстан	15,0	15,1	15,2	15,4	16,0	15,4	15,5	16,5	2724,9
Таджикистан	6,6	6,8	6,9	7,1	7,2	7,3	7,5	6,9	143,1
Кыргызстан	5,1	5,0	5,1	5,2	5,3	5,4	5,5	5,5	198,5
Туркменистан	6,3	6,7	6,7	6,5	5,4	6,9	4,9	5,1	491
Всего	87,7	89,4	91,3	92,9	94,4	91	90,4	90,6	4652,4
Место в мире	15	15	15	14	13	13	13	13	7
Россия	144	143	143	142	142	140	139	143	17075,4
Турция	69,8	70,3	70,7	71,1	71,5	76,8	77,8	73,7	780,6

Продолжение

Иран	68,3	69,7	70,4	71,1	71,8	76,4	76,9	74,2	1648,0
Украина	47,4	47,1	46,7	46,5	46,2	45,7	45,4	45,7	603,7

Занимая 7-е место в мире по площади, этот регион в настоящее время отличается высокой рождаемостью. Увеличение населения до 95 млн. чел. произойдет в ближайшее время, что позволит региону не только опередить такие страны, как Филиппины (86,2 млн. чел.), Вьетнам (82,7) и Германию (82,4), но приблизиться к Мексике (107 млн. чел.).

Центральная Азия — один из самых обеспеченных энергоресурсами регион мира.

На долю Туркмении приходится около 2% мировых запасов газа. Перспективные с точки зрения добычи газа площади занимают около 70% территории республики, а с учетом шельфа Каспийского моря — 85%. Текущие извлекаемые запасы газа Туркменистана составляют около 3 трлн. куб. м.

По добыче угля региону принадлежит 10-е место в мире, по выработке электроэнергии — 19-е, он лидирует по запасам черных, цветных и редких металлов. По добыче более тридцати из них находится на 1 — 20-й позициях. По совокупному производству золота (Узбекистан — 90 т, Кыргызстан — 24, Казахстан — 18,9 т) занимает 9-е место.

ЦА обладает значительными земельными ресурсами, находясь на 10-м месте по территории пашни (Казахстан — 19,4 млн. га, Узбекистан — 4, Кыргызстан — 1,4; Таджикистан — 0,9 млн. га). По производству овощей и бахчевых ей принадлежит 16-я позиция в мировой экономике, хлопка — 5-я, по численности крупного рогатого скота — 20-я. Очевидно, что, обладая подобными масштабами, объединив ресурсы, ЦА должна стать самообеспеченным и развитым регионом, обеспечить достойный уровень жизни населения, получить признание в мировой экономике.

Таким образом, по ресурсному обеспечению Центральная Азия имеет прочный фундамент для выстраивания надежной системы региональной экономической безопасности.

Динамика экономического роста

Уровень экономической безопасности зависит от состояния экономики каждой из стран ЦА. Как свидетельствуют официальные данные, страны региона добились высоких темпов развития. Подобные результаты экономического роста были отмечены во многих государствах ЦА.

Темпы роста национальной экономики

	2002	2003	2004	2005	2006
Туркменистан	19,3	16	12	6	11,4
Узбекистан	4,2	4,4	7,7	7,0	7,3
Казахстан	9,5	9,3	9,6	9,7	10,7
Таджикистан	9,1	11,0	10,3	6,7	7
Афганистан	22,5	15,7	8	6,7	7,6
Кыргызстан	-0,5	7,0	7,0	6,5	3,1

	2007	2008	2009	2010	2011
Туркменистан	11,0	10,5	6,1	11	9
Узбекистан	9,8	9	8,1	8,2	8,3
Казахстан	8,9	3,2	1,2	7	7,5
Таджикистан	7,8	7,9	3,4	6,5	7,4
Афганистан	13	13	22,5	8,9	6,5
Кыргызстан	8,2	5,4	1	2,3	5,7

Источник: официальные данные стран региона.

Следует отметить, что оценки ряда международных организаций и независимых экспертов расходятся с официальными данными о темпах роста отдельных государств. Так, независимые эксперты по-разному оценивают темпы роста Афганистана. Одни считают это завышением показателей,

другие — несовершенством учета, третьи — действием конъюнктурных факторов.

ВВП ЦА за период с 2000 по 2010 г. вырос в 5,6 раза и достиг 235,4 млрд. долл.

ВВП стран ЦА в 2000—2010 гг.
(млрд. долл., по номинальной стоимости)*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Казахстан	18,3	22,1	24,6	30,8	40,7	57,1
Узбекистан	13,8	11,5	9,5	8,6	9,2	14,3
Туркменистан	5,02	6,9	12,2	11,4	14,2	17,1
Афганистан	2,4	2,8	4,4	4,8	6,2	6,7
Таджикистан	1,0	1,1	1,2	1,5	2,1	3,08
Кыргызстан	1,2	1,4	1,6	1,9	2,2	2,6
Всего ЦА	41,7	35,8	53,5	59	74,6	101

	2006	2007	2008	2009	2010
Казахстан	81,0	105	139	109	149
Узбекистан	14,2	28	26,8	32,8	38,9
Туркменистан	10,5	13,9	15,4	19,5	20,2
Афганистан	7,7	9,6	12,8	10,6	17,2
Таджикистан	3,3	3,6	5,1	4,9	5,6
Кыргызстан	2,8	3,02	4,1	4,6	4,6
Всего ЦА	130	168	218	182	235

Источник: национальные агентства статистики.

Показатели ВВП по ППС рассчитываются отдельно - как МВФ, Всемирным банком, так и ЦРУ. Эти данные зачастую различаются по странам, где имеются трудности учета.

Средний показатель трех этих организаций по ВВП Центральной Азии за 2010 г. в 374,7 млрд. долл., рассчитанный по ППС (паритету покупательной способности), находится на уровне таких стран, как Австрия (333,5 млрд. долл.) и Филиппины (368,5 млрд. долл.).

* Данные ЕБРР, МБРР.

ВВП по ППС (2010 г., млрд. долл.)

	МВФ	Всемирный банк (2010 г.)	Всемирный банк (2011 г.)	ЦРУ (Всемирная книга фактов)
Казахстан	197,4 (53)	196,6 (54)	214,5 (53)	196,4 (52)
Узбекистан	86,1 (75)	87,0 (72)	90,0 (74)	85,8 (75)
Туркменистан	37,0(97)	39,5 (93)	41,5 (98)	36,9 (98)
Афганистан	27,4(107)	31,0 (102)	29,9 (110)	27,9 (108)
Таджикистан	14,8(132)	14,8 (130)	16,0 (136)	14,7 (133)
Кыргызстан	12,0(137)	12,1 (135)	13,2 (141)	12,0 (138)
Всего ЦА	374,7(32)	381 (30)	435,1 (31)	373,7 (32)
Китай	10119,4 (2)	10084,7 (2)	11300 (3)	10090,0 (2)
Россия	2230,9(6)	2812,4 (6)	2373 (7)	2223,0 (6)
Турция	968,6(16)	1115,9 (15)	1053 (17)	960,5 (16)
Иран	888,3(17)	838,7 (18)	928,9 (18)	818,7 (19)
Пакистан		451,2 (28)	488 (28)	
Малайзия		416,4 (30)	447 (30)	
Нигерия		369,8 (32)	414,5 (31)	
Украина	306,6(39)	305,4 (390)	327,4 (39)	305,2 (38)
Весь мир	74384,9	76287,7		74540,0

В скобках - место, занимаемое в мире.

При этом следует отметить, что, опережая по численности населения на 16-17 млн. чел. такие страны, как Турция и Иран, Центральная Азия уступает им по объему ВВП на 617 и 493 млрд. долл., соответственно, и достигает 41% и 46% уровня их ВВП. Это свидетельствует об их существенном отставании, неравномерном развитии государств региона.

Казахстан по объему ВВП занимает 49-е место в мире, 17-е - в Азии, 21-е - в Европе, на него приходится более 53% всего ВВП региона. В настоящее время по этому показателю Казахстан опережает 25 стран Европы, в числе которых Словакия, Беларусь, Болгария, Сербия, Хорватия, Словения, Люксембург, Кипр и др. Страна приближается к уровню ВВП Ирландии и Финляндии.

Для проведения качественных характеристик ВВП более оправданным является обращение к ВВП, рассчитанным на душу населения.

ВВП на душу населения по ППС в 2000—2011 гг. (долл. на 1 чел.)

	2000	2007	2008	2010
Казахстан	5871	11100	11464	11720
Туркменистан	3956	5200	5782,5	7020
Узбекистан	2441	2300	2583	3039
Кыргызстан	2711	2000	2118	2150
Таджикистан	1152	1800	1846	2100
Афганистан		1000	791,5	1050
Средний по ЦА	2772	3600	4097,5	4090
Россия	8377	14704	15568	15837
Турция	6974	8005	12943	12980
Иран	5884	8624	11748	11200
Китай	3976	5300	5962,7	7530
Украина	3816	5583	7450	6712

	2011	МВФ	В Б	ЦРУ
Казахстан	13000	11563	10829	12000
Туркменистан	7500	5765	-	5800
Узбекистан	3300	2606	2444	2700
Кыргызстан	2300	2174	1980	2200
Таджикистан	2000	1984	1754	1800
Афганистан	1000	783	-	800
Средний по ЦА	4802	4146		4217
Россия	16700	16161	14743	15800
Турция	14600	13447	12481	12900
Иран	12200	11209	10934	13100
Китай	8400	5943	5845	6100
Украина	7200	7634	6916	7800

Казахстан по доле ВВП на душу населения по ППС (13 000 долл.) практически находится на сравнимом уровне с Ираном (12 200 долл.) и Турцией (14 600), а Афганистан и

Таджикистан относятся к разряду беднейших стран мира. По этому показателю Казахстан опережает среднемировой уровень в 1,1 раза, Туркменистан — в 1,7; Узбекистан — в 3,9; Кыргызстан — в 5,6; Таджикистан — в 6,5 и Афганистан — в 13 раз.

Внеэкономическое сотрудничество региона

Благодаря подъему национальных хозяйств всех государств, в ЦА расширились внешнеэкономические связи. Государствам региона удалось существенно нарастить объемы внешней торговли.

Внешнеторговый оборот стран ЦА (млрд. долл.)

	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Казахстан	13,8	16,2	21,3	32,9	45,2	61,9
Узбекистан	6,2	5,7	6,7	8,7	9,5	10,7
Туркменистан	4,2	5,0	6,1	7,2	8,6	8,9
Кыргызстан	1,0	1,1	1,3	1,7	1,8	2,7
Таджикистан	1,2	1,5	1,6	2,3	2,2	3,1
Афганистан	2,0	2,8	2,5	5,0	4,1	2,8
Всего	28,4	32,3	39,5	57,8	68	91

	2007	2008	2009	2010	2011
Казахстан	80,5	109	71,6	90,7	126
Узбекистан	14,7	17,3	21,2	21,8	25,5
Туркменистан	13,4	17,6	18,3	17,9	19
Кыргызстан	3,7	2,8	4,2	4,9	4,4
Таджикистан	4,4	4,7	3,5	3,8	4,4
Афганистан	3,8	4,6	4,6	4,6	4,6
Всего	120	158	123	144	184

Источники: Данные статистического агентства, экспертные оценки.

Наиболее крупными торговыми партнерами региона в 2010 г. являлись: ЕС — 54,9 млрд. долл. (39,2%), Россия —

35,8 (24,9) и Китай - 19,3 млрд. долл. (13,4%). При этом китайский товарооборот с регионом растет наиболее динамично. В 2000 г. объем торговли России с регионом составлял 6,5 млрд. долл., а Китая — 1,0 млрд. долл., или 15% российского уровня. В 2010 г. эти показатели в РФ увеличились до 35,8 млрд. долл., в Китае — до 19,3 млрд. долл., что уже составило 54% российского показателя. В 2011 г. объем только казахстанско-китайской торговли достиг 21,3 млрд. долл. На Казахстан приходится 70% внешнеторгового оборота региона с ЕС.

Внешняя торговля России, Китая с ЦА

(млрд. долл.)

	2000	2002	2003	2004	2005
Россия, в т.ч.:	6,4	5,5	7,1	10,5	13,2
Казахстан	4,2	4,0	5,2	7,6	9,5
Узбекистан	0,9	0,9	1,1	1,4	1,7
Туркменистан	0,6	0,2	0,3	0,3	0,8
Кыргызстан	0,2	0,3	0,3	0,4	0,5
Таджикистан	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Афганистан					
Китай, в т.ч.:	1,0	2,8	3,3	4,3	8,3
Казахстан	0,7	1,3	2,2	2,7	3,7
Узбекистан	0,08	0,1	0,2	0,4	0,6
Туркменистан	0,04	0,09	0,1	0,1	0,1
Таджикистан	0,01	-	0,01	0,04	0,2
Кыргызстан	0,08	0,1	0,1	0,1	0,4

	2006	2007	2008	2009	2010
Россия, в т.ч.:	15	21,9	29	26,6	35,8
Казахстан	12,8	16,3	19,99	18,9	23,3
Узбекистан	2,1	4,2	4,0	4,4	6,4
Туркменистан	0,9	1,1	1,2	0,8	3,2
Кыргызстан	0,6	1,2	2,9	1,3	1,4
Таджикистан	0,4	0,6	0,7	0,9	0,9
Афганистан	0,09	0,1	0,2	0,3	0,6

Продолжение

Китай, в т. ч.:	10,8	16,0	16,4*	13,6	19,3
Казахстан	5,5	9,1	12,2	9,5	14,1
Узбекистан	0,8	1,6	1,3	2,05	2,1
Туркменистан	0,1	0,1	0,1	0,8	1,9
Таджикистан	0,3	0,7	1,0	0,7	0,7
Кыргызстан	0,3	0,4	0,7	0,6	0,5

*Данные таможенной статистики стран ЦА и Министерства коммерции КНР, Росстата -отличаются.

Наиболее активно с Центральной Азией сотрудничает Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). Географически этот район Китая относят к Центральной Азии. При росте внешнеторгового оборота СУАР до 22,4 млрд. долл. объем приграничной торговли достиг 17,5 млрд. долл. Торговля СУАР с Казахстаном составила 76,2% всего казахстанско-китайского товарооборота.

Следует отметить наличие ряда проблем во внешней торговле стран региона с Китаем. Среди них - неуклонно растущая теневая торговля. Это проявляется и в расхождениях таможенной статистики. Искажения в фиксации объемов внешней торговли имеют целый ряд негативных последствий. Потери от недопоступления в национальные бюджеты таможенных платежей из-за занижения таможенной стоимости, объемов импорта исчисляются примерно в 1,7 млрд. долл. за рассматриваемый период. Многократно возрастают масштабы теневой экономики, скрытых доходов, деформируются торговые отношения, промышленная политика, конкурентные принципы бизнеса и т. д. Теневая экономика несет скрытые угрозы экономической безопасности странам региона, наносит ущерб региональному развитию.

Челночная торговля нуждается в приведении в соответствие с правилами международной торговли, полном учете

ее объемов, легализации и внесении таможенных платежей в установленном порядке.

Аналогичные расхождения, но в меньшем масштабе, наблюдаются и в торговле стран ЦА и России.

Внешняя торговля Казахстана со странами региона

Внешняя торговля Казахстана с центральноазиатскими государствами за период с 2001 по 2011 г. выросла в 7,6 раза, с 436,5 млн. долл. до 3326 млн. долл.

Внешнеторговый оборот Казахстана (млн. долл.)

	2001	2005	2006	2007	2008
Всего	15085	45201	61927	80512	109073
Узбекистан	231,3	497,1	703,8	1410	1788
Кыргызстан	120,5	344,1	406,7	530,9	608,4
Таджикистан	63,5	167,6	185	303,5	277,1
Афганистан	18,2	163,9	178,5	192,5	623,8
Туркменистан	91,7	67,3	153,3	220,6	437,9
Всего по ЦА	436,5	1373	1295	2465	3112
ЕС	2277	15287	22790	27529	39135
Россия	4645	9518	12804	16286	19994
Китай	684,7	3676	5517	9147	12242

	2009	2010	2011	Доля (%)
Всего	71604	90670	126157	100
Узбекистан	1196,2	1574,5	1949,9	1,55
Кыргызстан	407	590	750,3	0,6
Таджикистан	255,1	276,3	405,2	0,3
Афганистан	408,4	362,8	337,7	0,3
Туркменистан	170,3	101,1	182,9	0,14
Всего по ЦА	2128,6	2542	3326	2,6
ЕС	32066	39588	50052	40
Россия	12444	17451	23799	18
Китай	9458	14087	21313	16,7

По объему внешнеторгового оборота наиболее высокий показатель республика имеет с Узбекистаном — 1,9 млрд. долл., затем следуют Кыргызстан — 750,3 и Таджикистан — 405,2 млн. долл.

В торговле практически со всеми странами наблюдаются довольно высокие темпы. Торговля Казахстана с Кыргызстаном, Узбекистаном осуществляется по более чем одной тысяче наименований, Таджикистаном, Туркменистаном — по пятистам. За последние годы существенно активизировался Узбекистан. На многих товарных рынках Казахстана наблюдается присутствие узбекских представителей.

Казахстан на основе реэкспорта стал своеобразным мостом между мировым рынком и регионом. Объем казахстанского реэкспорта оценивается в 600-700 млн. долл. или порядка 20% поставок в регион. Главным образом, это продукция европейского и российского производства. Соседним государствам для удовлетворения растущих потребностей достаточно воспользоваться услугами многообразного казахстанского рынка, интенсивно насыщаемого как отечественными производителями, так и зарубежными компаниями.

В Казахстане осуществляется диверсификация экономики, динамично развиваются более пятидесяти отраслей промышленности, сельское хозяйство, инфраструктура. Производство разнообразной продукции отразилось и в расширении ассортимента экспорта в страны региона. Страна становится локомотивом региональной экономики. Возрастает ввоз из Узбекистана черных металлов, проводов, кабелей, пластмасс, стеклопосуды, автомобилей, овощей, соков. Из Кыргызстана импортируются молочная продукция, электrolампы, стекла, картофель, овощи.

В 2010 г. казахстанские поставки в регион муки составили 1,5 млн. т, пшеницы — 1,1; нефти и нефтепродуктов — 1,2 млн. т, проката — 126,7 тыс. т.

В номенклатуре казахстанского импорта, оцениваемого в 31 млрд. долл., относительно высока доля несложной продукции, которая может поставляться странами региона на вполне взаимовыгодной основе, особенно с учетом транспортных расходов.

Состояние экономики стран Центральной Азии

Узбекистан настойчиво стремится диверсифицировать экономику. Страна занимает 6-е место в мире по добыче урана. Навоинский ГОК с объемом добычи 2350 т урана входит в десятку крупнейших уранодобывающих компаний мира. Ежегодно добывается порядка 90 т золота, и по этому показателю страна находится на 9-м месте в мире; занимает 3-е место в мире - по экспорту и 6-е место - по производству хлопка. В 2011 г. опережающими темпами развивались машиностроение и автомобилестроение, химическая и нефтехимическая, пищевая, фармацевтическая, мебельная промышленность. Эти отрасли стали своеобразными локомотивами роста экономики этой страны.

Узбекистан является крупнейшим производителем плодово-овощной продукции в регионе. Растет экспорт этой продукции, в основном, в Россию, а также в Казахстан.

Во внешней торговле этой страны наряду с традиционными товарами: хлопком, пряжей, тканями, цветными металлами и продукцией химической отрасли — появились продукты нефтепереработки, машины и оборудование. Растет экспорт автомобилей в Россию. Активизировались их поставки в Казахстан.

Объем внешней торговли Казахстана с Узбекистаном за 2000—2011 гг. вырос в 9,6 раза. Из 25,5 млрд. долл. внешнеторгового оборота Узбекистана на Казахстан приходится 7% — 1,9 млрд. долл.

Товарооборот РК с Узбекистаном (млн. долл.)

	2000	2002	2003	2004	2007	2008	2009	2010	2011
Весь объем	204	187,5	227,6	429,3	1410	1788	1196	1575	1950
Экспорт из РК	133,5	101	137,9	201,7	871,8	1272	891,8	1101	1260
Нефть и газовый конденсат	0,1	2,2	36,4	50,1	299,8	335,2	276,2	266,4	389,4
Мука	13,3	7,3	24,2	31,3	154,1	284,5	221,0	230,8	311,2
Пшеница	59,8	13,6	0,9	4,2	21,8	47,9	26,6	37,1	80,2
Руды цинковые	23,5	21,9	22	22,7	166,7	61,5	15,6	49,1	79,0
Прокат	4,7	14,6	23,7	29,6	38,8	56,9	41,5	59	54,1
Лом	0,02	1,0	4,8		9,6	13,0	29,3	39,1	40,5
Трубы стальные	1,1	3,9	1,2		58,9	138,0	1,3	0,6	20,1
Медная руда	3,4	3,7	5,8		6,0	7,6	7,0	10,7	18,6
Подсолнечное масло					3,5	0,8	15,5	22,7	16,5
Асбест	34,8	29,8	36,1		11,9	13,4	21,9	17,6	15,5
Жмыхи					14,1	4,7	4,2	7,7	11,6
Ячмень	0,2	0,3	0,5		3,3	6,9	0,7	1,5	10,9
Нефтепродукты	-	0,4	1,2		106,7	141,4	157,3	264,1	6,4
Полимеры	-	-	0,05		3,8	4,4	5,3	7,8	6,0
Солод	-	0,2	-2		6,0	13,4	5,6	8,1	6,0
Отруби		0,03	0,04		15,2	2,8	1,5	2,4	4,9
Сигареты	-	0,2	-		1,6	1,3	0,5	1,5	4,6
Маргарин					-	0,2	1,7	3,4	3,7
Карбиды	0,4	1,3	1,8		2,9	2,9	2,6	2,1	3,7
Сахар			0,6		-	1,6	-	-	2,99

Продолжение

Соевое масло					2,7	-	0,3	1,1	2,1
Кукуруза	-	-	-		-	-	0,4	0,4	1,8
Семена масличных					1,0	1,4	0,2	1,1	1,7
Кондитерские изд.					0,7	0,7	0,09	1,2	1,3
Экстракт солодовый					0,004	-	0,8	2,1	0,7
Шоколад					-	0,02	-	0,5	0,6
Макароны					0,03	0,07	0,2	0,2	0,4
Импорт в РК	70,5	86,5	89,7	227,6	538,5	516,1	304,4	473,3	690
Природный газ	48,7	57,3	54,9	133,6	170,2	218,2	178,2	208,8	177,3
Виноград					0,1	0,004	0,4	10,8	69,9
Абрикосы, вишня, черешня					0,02	0,001	0,01	2,3	56,3
Автомобили	0,6	0,4	0,7	5,1	32,1	7,6	8,9	20,3	45,6
Удобрения	-	-	-	2,2	1,9	32,2	14,6	20,8	40,5
Томаты					0,6	0,003	0,2	9,1	40,2
Прочие фрукты					0,03	0,007	0,04	8,0	34,1
Цемент	0,1	0,002	0,008	1,9	91,0	70,9	19,2	22,2	27,0
Сухофрукты					0,07	0,007	0,7	4,8	22,7
Арбузы, дыни					0,08	-	0,01	0,9	20,8
Овощи прочие					0,03	0,005	0,4	8,1	17,3
Огурцы					0,01	0,002	0,04	8,9	16,3
Капуста					0,03	0,02	0,2	6,6	15,3
Морковь, репа					0,07	0,01	0,03	8,2	11,3
Стеклопосуда	0,02	1,9	2	2,9	20,3	13,3	0,1	3,6	9,8
Провода	0,1	0,9	2,2	5,6	16,9	10,3	1,2	5,7	9,1

Продолжение

Известь								2,3	3,0	3,2	4,8	8,8
Соки	0,06	0,4	0,7			1,8	4,1	4,1	5,3	3,7	6,9	8,0
Прутки, уголки из железа	3,2	3,2	8,5		36	87,9	87,9	81,7	81,7	2,1	14,3	7,2
Полимеры этилена			0,7				5,5	1,3	1,3	5,3	8,7	6,4
Арахис							1,0	0,5	0,5	2,05	3,1	6,3
Карбонат аммония							-	0,5	0,5	1,5	1,5	5,6
Яблоки, груши							0,08	0,001	0,001	0,001	2,1	5,6
Изделия из пластмасс	0,2	0,7	2,7		5,2	1,1	1,1	3,1	3,1	3,3	4,1	5,1
Аммиак	0,1	0,4	0,9			1,5	1,5	1,4	1,4	1,6	2,4	3,3
Овощи консервиров.							0,2	0,2	0,2	0,04	0,5	2,9
Смазочные масла	5,2	8,1	2,9		4,4	4,0	4,0	4,0	4,0	2,6	2,4	1,9
Гипс							0,8	0,8	0,8	0,4	0,6	1,7
Джемы											1,5	0,9

Вместе с тем, неполнота экономических реформ не позволяет раскрыть потенциал Узбекистана. Растущее перенаселение, бедность, низкий уровень жизни усиливают напряженность в обществе, безработица способствуют оттоку населения. По разным оценкам, этот показатель достигает от 150 тыс. до 4 млн. чел.

Кыргызстан, несмотря на стабилизацию экономического положения, не в полном объеме восстановил свой потенциал. По разным оценкам, более половины населения находится за чертой бедности. Основные экспортноориентированные отрасли — горнодобывающая и энергетика.

Добыча золота на одном из крупнейших в мире месторождений Кумтор, общие запасы которого оцениваются в 716 т, обеспечивает значительную часть валютных поступлений, 40% промышленного производства и около половины экспорта.

Кыргызстан обладает большими запасами энергоресурсов. 18-20% ВВП обеспечиваются энергетикой. В стране функционируют восемнадцать электростанций суммарной установленной мощностью 3678 МВт, включая шестнадцать ГЭС и две теплоэлектроцентрали, расположенные в г. Бишкеке (657 МВт) и г. Оше (50 МВт).

Доля импорта казахстанских товаров в Кыргызстан выросла. В кыргызском экспорте доля нашей республики также увеличилась. Доля внешнеторгового оборота Кыргызстана с Казахстаном составила 11,7% во всей внешней торговле Кыргызстана.

Растущие объемы челночной торговли в статистике внешнеторгового оборота не фиксируются.

Третье место по общему объему экономики в Центрально-Азиатском регионе занимает **Туркменистан**. Страна обладает значительными запасами природного газа. В ходе реализации политики диверсификации поставок газа введен

Товарооборот РК с Кыргызстаном (млн. долл.)

	2000	2002	2003	2004	2007	2008	2009	2010	2011
Общий объем	88,3	140,4	211,1	313,2	530,9	608,3	507	590	750,3
Экспорт из РК	58,2	108,6	156,3	221,9	355,1	437,2	390,5	424,3	
Уголь	9,4	9,6	16,4	14,8	19,3	40,9	38	31,7	65,5
Пшеница	8,8	11,2	7,8	9,6	67,6	81,8	56,3	61,5	60,3
Нефтепродукты	11,7	39,4	61,3	61,5	71,5	39,9	47,3	87,1	31,1
Мука	-	-	-	1,9	13,0	39,4	15,2	6,7	28,4
Табак, сигареты	4,7	5,6	7,1	7,5	20,1	20,8	17,5	22,0	27,0
Стальной прокат	1,8	2	3,9	6,1	6,7	7,0	6,9	13,3	19,9
Изотопы					1,6	24,3	66,2	18,5	21,1
Безалкогольные напитки, минвода	0,9	2,6	3,9	1,5	7,4	11,0	8,7	12,8	14,9
Подсолнечное масло					4,9	2,4	6,1	10,5	7,1
Шоколад					1,7	3,2	4,5	6,1	7,0
Трубы стальные					1,4	2,7	0,2	2,7	6,1
Изделия из гипса					2,2	3,0	3,3	4,2	5,9
Маргарин					3,9	7,5	7,1	6,2	4,8
Кондитерские изд.					1,9	2,6	2,9	3,9	4,0
Хлебобулочные					1,1	1,8	1,3	2,7	3,6
Рис	0,2	0,4	0,03		0,01	0,3	0,06	6,4	3,1
Соусы					0,5	1,2	1,6	2,1	3,0
Сахар	1,7	2,6	7,6	12,5	10,8	7,9	1,2	9,9	1,6

Продолжение

	2000	2002	2003	2004	2007	2008	2009	2010	2011
Импорт в РК	30,1	31,8	54,8	91,2	175,8	171,2	116,5	165,7	
Электроэнергия	10,9	3,4	9,5	21,8	19,8	24,7	39,7	47,08	77,2
Молочная продукция	0,9	3,1	5,9	10	20,7	19,4	21,4	31,7	25,4
Картофель					0,04	0,1	0,1	7,9	17,6
Яблоки, груши					0,07	0,05	0,06	3,2	13,2
Лук					0,06	0,03	0,07	4,1	7,7
Морковь, репа					0,004	0,06	0,09	3,8	6,8
Цемент и изделия из него	3,5	3,8	8,3	12,6	39,1	46,6	2,1	5,8	4,0
Прутки стальные					1,1	0,3	0,02	3,2	3,8
Капуста					0,003	0,03	0,1	1,5	2,7
Мин. вода					0,9	1,4	3,5	2,4	2,0
Виноград					0,003	0,04	0,002	0,5	1,6
Табак					0,9	0,1	0,06	5,4	-
Полимеры	2,9	4,9	5,7	9,3	14,3	4,8	2,7	5,4	
Маргарин					8,3	10,9	6,8	1,4	
Стекло	0,3	1,7	7,6	10,2	8,9	3,8	-	-	

газопровод Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай пропускной способностью до 30 млрд. куб. м, с возможностью увеличения до 40 млрд. куб. м. В 2010 г. начался экспорт туркменского газа в Иран в объеме 14 млрд. куб. м, из них 6 - по вновь построенному газопроводу. В Россию в 2010 г. поставлено 10-11 млрд. куб. м. В перспективе предполагается увеличить поставки до 30 млрд. куб. м., и для этого построить два новых газопровода.

В стране вырабатывается порядка 15 млрд. кВт·час электроэнергии, из которых около 5 млрд. кВт·час экспортируются в Иран, Афганистан, Турцию, Пакистан, ряд государств Центральной Азии.

Страна наращивает внешнеторговые отношения. Главными торговыми партнерами страны являются Россия, Иран, Италия, Азербайджан. Крупными поставщиками продукции являются Россия, КНР, Турция, ОАЭ, Украина, Казахстан, Иран и Германия.

Доля Казахстана во внешней торговле Туркменистана составляет 2,5%.

Таджикистан обладает значительным потенциалом сырьевых ресурсов — цветных, благородных и редких металлов. Ведущее место занимают гидроэнергоресурсы, по запасам которых страна занимает 8-е место в мире и 1-е - на душу населения. Здесь действует один из крупнейших в СНГ алюминиевых заводов. Российские алюминиевые компании намерены построить на базе дешевой таджикской электроэнергии еще ряд предприятий. Возрождаются пищевая, мукомольно-крупяная, легкая промышленность, сельское хозяйство.

По экспертной оценке, в стране имеются значительные запасы урана (450 тыс. т) — до 13% мировых ресурсов. Возрос интерес России, Китая к освоению урановых месторождений. Разработка месторождений цветных металлов представ-

Товарооборот РК с Туркменистаном (млн. долл.)

	2000	2001	2002	2003	2004	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	50,4	91,7	89,8	86,3	102	221	438	169	101	183
Экспорт из РК	7,1	14,2	15,2	37,2	26,1	77,9	218	109	91,6	122
Рис						-	0,05	0,3	12,2	16,5
Мука	0,3	0,4	1,8	1,3	0,2	7,9	5,9	6,7	15,2	12,1
Бариты	0,5	1,3	0,2	0,2		1,7	4,8	4,8	7,1	12,7
Изделия из черных металлов	0,4	0,2	1,2	4,9	2,3	0,5	7,9	9,4	9,1	9,7
Экстракт солодовый						-	-	0,1	1,4	4,9
Мин. вода						-	-	0,1	1,6	4,6
Фосфаты	1,0	0,2	-	0,2		6,6	6,3	3,9	3,6	3,6
Автомобили	0,4	0,04	1,6	1,5	0,8	0,08	5,1	2,5	2,8	2,8
Сигареты, табак	-	-	-	0,7		3,2	4,5	5,2	6,2	2,6
Экстракты кофе, чая						-	-	0,08	1,1	2,6
Макаронны						-	0,5	0,7	1,6	1,9
Трансформаторы						0,01	0,4	0,7	0,7	1,7
Шоколад						0,04	0,03	0,8	1,1	1,2
Пшеница	0,3	0,9	4,3	1,3	-	39,8	143	40,4	0,01	0,04
Импорт в РК	43,3	77,5	74,6	49,1	75,6	143	220	61,4	9,5	60,3
Природный газ	36,2	61,8	67,7	45,3	68,4	127	187	36,6	-	58,4
Виноград									0,3	0,9

Продолжение

Овощи													0,3	0,8
Дыни, арбузы													0,04	0,2
Нефтепродукты	3,5	12,4	0,01	2,1	4,8	5,0	23,5	10,4				2,7	-	

Товарооборот РК с Таджикистаном (млн. долл.)

	2000	2002	2003	2004	2007	2008	2009	2010	2011
Общий объем	57,3	48,6	82,9	139,6	303,5	277,1	255,1	276,3	405,2
Экспорт из РК	52,6	45,7	75,7	136,1	278,5	268,5	240,3	259,7	
Пшеница	33,3	16,9	10,2	10,6	50,3	46,0	61,7	78,5	95,7
Мука	7,4	12,2	19,6	32,9	80,1	128,5	87,5	87,4	91,8
Газ					8,8	4,5	8,8	12,6	52,9
Цемент					0,6	0,4	0,6	13,9	16,2
Асбцементные изделия	0,008	0,02	0,05	1,4	0,6	9,6	4,7	5,5	7,1
Нефтекокс	3,8	1,9	2,8		6,2	-	1,5	0,9	5,6
Пек и кокс	3,3	2,8	3,1	2,7	6,2	5,6	3,6	5,4	5,3
Мыло					2,1	2,5	2,1	2,9	3,8
Стальной прокат					1,0	0,9	1,7	2,5	3,6
Экстракт солодовый					-	0,4	0,9	2,5	3,6
Изделия из гипса					1,1	1,7	1,9	3,1	3,6
Подсолнечное масло	0,6	0,6	1,8		2,8	3,1	2,8	5,7	3,4
Рис	0,02				0,02	0,2	-	0,1	2,9
Жмыхи					0,3	1,2	2,7	1,6	2,7
Нефтепродукты	8,2	8,8	21,6	39,7	29,9	18,6	28,2	4,2	2,4

Продолжение

Ячмень					0,2	1,9	0,6	0,8	2,4
Шоколад					0,2	0,1	1,0	1,9	2,2
Средства для волос					0,4	0,7	0,8	1,1	2,0
Мин. вода					0,2	0,2	0,4	1,6	1,9
Гипс					0,3	0,3	0,7	1,3	1,8
Аккумуляторы					0,9	1,6	0,9	0,6	1,6
Сахар					0,09	-	-	-	1,6
Замазки					0,9	1,4	0,9	1,1	1,6
Трансформаторы					0,2	1,5	0,6	0,3	1,5
Кукуруза					-	0,6	0,6	0,9	1,5
Лекарства					2,9	3,1	2,2	2,5	1,4
Хлебобулочные					0,2	0,8	0,9	1,2	1,4
Контгорское оборудование					-	-	0,7	1,1	1,4
СМС					0,6	1,2	0,8	1,1	1,4
Экстракты кофе, чая					0,02	-	0,2	0,7	1,2
Кондитерские					0,2	0,4	0,3	0,6	1,2
Макароны					0,8	1,0	0,6	0,8	0,8
Туалетная бумага					0,8	1,5		0,4	0,6
Изделия из черных метал- лов		0,007	0,04	0,6	0,08	0,2	0,06	0,2	0,6
Карбиды					0,3	0,2	0,2	0,2	0,4
Зубная паста					0,2	0,3	0,3	0,4	0,5
Косметика					-	0,03		0,3	0,5
Металлоконструкции					1,8	2,5	5,4	2,0	0,3

Продолжение

Барит							-	-	0,4	0,4	0,2
Сопод							0,9	1,0	0,04	0,2	0,2
Удобрения	0,2	2,5	2,9				0,6	0,09	0,4	-	0,2
Трубы стальные		0,03	0,6				0,3	0,5	0,4	0,3	0,2
Автомобили легковые	0,03	0,2	4,9				0,7	1,5	0,08	0,05	0,1
Асбест							0,5	0,3	0,3	-	0,06
Оксид алюминия	-	2,9	3,2	12,7			1,6	5,0	-	-	-
Импорт в РК	4,7	2,9	7,2	3,5			25,0	8,6	14,8	16,6	
Сухофрукты							0,1	0,1	0,1	2,7	22,5
Свинцовая руда	0,4	0,09	0,2				4,1	1,4	4,1	5,7	10,9
Лук							0,08	0,2	0,2	1,3	4,1
Хлопок							15,3	0,5	0,3	3,3	2,2
Виноград							0,06	0,01	0,03	0,2	2,0
Арахис								0,006	0,005	0,09	0,8
Прочие фрукты	0,06	0,004	0,01					0,003	0,006	0,02	0,66
Соки	0,2	0,9	1,9	1,9			3,3	3,1	2,5	1,5	0,4
Абрикосы, черешня							0,002	0,02	0,01	0,01	0,28
Яблоки, груши							0,002	0,2	-	-	0,12
Томаты консервированные							0,1	0,9	0,1	0,1	0,1
Джемы							0,2	0,08	0,2	0,2	0,07
Электроэнергия	0,2	1,7	4,2				-	0,7	5,7	-	-

ляет интерес для Казахстана, имеющего развитую цветную металлургию, испытывающую дефицит отдельных видов сырья.

Вместе с тем, имеется много нерешенных социальных проблем, в числе которых - самый низкий в регионе уровень жизни, высокая безработица. Экономика страны находится в огромной зависимости от средств, зарабатываемых трудовыми эмигрантами. Численность таджикских граждан, занимающихся трудовой деятельностью в России, насчитывает 1 млн. чел.

К позитивным факторам следует отнести оживление внешней торговли. Возрастают объемы торговли с Казахстаном. Во внешней торговле Таджикистана доля Казахстан составляет 5,7%.

Афганистан демонстрирует высокие темпы развития. Растущие отрасли — телекоммуникационная и строительство. Наиболее активно развивается отрасль связи. В стране производятся зерновые, фрукты, овощи, хлопок. Производство пшеницы колеблется в объеме 3,5 — 4,3 млн. т, ячменя - 410 тыс. т, кукурузы — 310, риса — 291 тыс. т. поголовье овец и коз достигло 20 млн., в том числе, 6 млн. каракульских овец. На 2-м месте по экономической значимости находятся переработка продукции сельского хозяйства, индустрия по производству напитков и продуктов питания. На 3-е место выдвигается строительный сектор, включая жилищное строительство, восстановление и развитие новых дорог, в том числе, кольцевых. О динамике роста свидетельствует растущий импорт цемента из Пакистана, объем которого в 2010 г. превысил 2 млн. т.

В стране имеются большие запасы полезных ископаемых. 28 декабря 2011 г. Афганистан и Китай подписали первый контракт на разработку месторождений нефти и газа, который в ближайшие 25 лет должен принести Афганистану 7

млрд. долл. В рамках этого соглашения китайская государственная компания CNPC получит право добывать нефть на трёх участках бассейна Амударьи в провинциях Сари-Пуль и Фарьяб. Месторождение Айнак, по оценкам экспертов, содержит более 12 млн. т меди. Афганистан имеет хорошие возможности для развития транзитных путей. Длительные переговоры по строительству газопровода Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ) завершены. Стороны согласовали все связанные с проектом газопровода вопросы, и в 2012 г. документы будут подписаны. Афганистан получит новый источник доходов за счет взимания транзитных платежей за транспортировку газа.

Крупнейшими поставщиками товаров в Афганистан были Пакистан (37,2% импорта), США (12), Германия (7,2). Основными потребителями афганских товаров являлись Индия (22,2), Пакистан (21,2), США (14,7%).

Внешнеторговый оборот Афганистана и Казахстана, достигший максимального уровня в 2008 г., за последние годы имеет тенденцию к снижению. За четыре года он сократился на 286,1 млн. долл. Главный фактор — снижение за 2008—2011 гг. закупок пшеницы - на 272,8 млн. долл. Поставки этой продукции все больше осуществляет Пакистан, имеющий более хорошие транспортные возможности по сравнению с Казахстаном.

Во внешней торговле Афганистана и Казахстана обращает внимание расширяющийся ассортимент закупок казахстанских товаров афганской стороной. Несмотря на небольшие объемы, важное значение имеют номенклатура и тенденция.

Наибольшие объемы Афганистан импортировал из Казахстана в 2008 г.: 512,3 тыс. т муки на 377,3 млн. долл., пшеницы 310,0 тыс. т на 107,4 млн. долл., стального проката на 19,1, уголков, труб — на 6,5 млн. долл. За последние два года эта страна становится поставщиком отдельных видов

Внешнеторговый оборот Казахстана с Афганистаном
(тыс. долл.)

	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	192 500	623 800	408 400	363 626	337 700
Экспорт	192 500	617 100	408 400	362 800	333 654
Мука	71 173	377 301,8	240 600	190 794,5	104 497
Нефтепродукты	41 857	30 120,2	39 806	76 507,8	81 944
Газы	20 361	29 283,8	9800	32 334,1	47 952
Пшеница	7484,4	107 420	67 796,5	13 211,9	17 000
Стальной прокат	16 143	19 090,3	9608,6	13 438,1	16 192
Семена льна	73,9	1061,6	519,4	-	12 577
Удобрения минеральные	-	-	-	-	8121
Нефть сырая	-	-	-	-	6854,4
Ячмень	558,7	5853,5	3019,3	370,8	6125
Рис	-	-	-	-	3952
Тара, упаковка из пластмасс	-	52,5	801,1	1491,8	2730,2
Сигареты	2099,2	2437,8	1911,6	4862,7	2238
Грузовой транспорт моторный	11,1	1397,3	3106,1	6373,1	2137,3
Овощи бобовые сушеные	22,8	3965,4	739,1	456,9	1720
Воды минеральные	109,6	-	-	2642,7	1465
Лом черных металлов	358,5	1261,8	1906,1	1603,3	1468,7
Крупа	-	74,4	-	4645,9	1387,4
Уголки из железа	952,9	1586,8	1407,3	815,3	1386,3
Двигатели турбореактивные	16,2	1,4	-	243,8	1264,4
Кондитерские изделия из сахара	-	110,5	186,3	563,6	814,8

Продолжение

Металлоконструкции	1562,3	1922,3	944,7	2068,4	703,3
Шины	-	3,8	47,2	53,0	686,6
Туалетная бумага	0,1	-	-	147,6	668,4
Спецавторанспорт	-	154,7	123,2	599,4	620,9
Части летательных аппаратов	750,2	39,0	50,2	203,3	609,7
Прутки из железа	1588,6	2967,8	4858,8	590,1	579,1
Подъемные краны	-	9,1	48,5	-	495,5
Томаты притоволенные	-	-	-	148,2	489,9
СМС	-	-	-	205,8	488,1
Трубы из черных металлов	4018,7	8437,2	3332,5	1377,3	483,5
Бумага, картон нарезанные	-	-	-	-	403,4
Макароны	103,8	302,5	491,3	552,2	397,4
Мыло	321,3	-	-	58,0	297,1
Сахар	-	-	-	-	297,9
Фанера	-	-	49,0	706,5	290,2
Лом цинковый	17,1	-	145,0	129,5	279,3
Изделия из черных металлов	14 804,6	13011,4	1780,3	1162,8	274,2
Шеллак природный	-	180,5	183,3	1053,4	256,6
Автозапчасти	406,1	185,4	182,2	272,4	222,3
Компасы	-	-	12,3	102,5	190,5
Жмыхи	292,1	133,7	-	62,4	182,4
Отруби	276,0	5868,2	44,8	72,0	182,3
Вагоны железнодорожные	-	-	1535,0	253,0	180,0
Бумага, картон немелованные	-	-	-	-	177,2

Продолжение

Машины электрические и аппаратура	75,0	-	-	-	175,1
Масло подсолнечное	655,0	-	110,4	60,0	174
Пластмассовые плиты	2,9	-	0,1	-	116,3
Подшипники	34,7	524,3	141,9	31,4	111,9
Машины для очистки семян	-	-	-	8,6	104,1
Овес	-	-	-	-	103,6
Валы, корпусы подшипников	52,3	394,5	89,3	145,3	95,9
Прицепы	11,1	126,0	273,8	305,0	85,7
Тракторы	26,4	287,6	632,8	195,8	80,8
Автопогрузчики	-	-	30,0	14,5	70,2
Семена подсолнечника	-	-	22,2	153,5	69,4
Растения для фармации	-	-	-	3,7	71,6
Насосы воздушные	6,8	-	5,0	13,5	65,6
Части ж/д	18,1	19,0	56,3	184,6	62,1
Ящики, коробки из древесины	-	-	-	96,4	60,1
Центрифуги	5,3	-	3,0	19,9	54,9
Емкости для сжиженного газа	0,5	-	-	29,2	47,9
Скрученная проволока	3,1	169,9	13,2	64,2	47,2
Аппаратура электрическая для коммутации	-	-	-	13,6	46,6
Нефтекокс	-	-	210,5	-	46,6
Шоколад	-	24,9	26,3	2,4	45,8
Инструменты	-	-	5,7	5,3	39,7

Продолжение

Краны, клапаны	8,7				3,2	8,3	39,3
Огнетушители	1,1				-	-	37,9
Контейнеры	4,5				4,5	1,2	35,6
Двигатели и генераторы электрические	5,6				0,1	24,6	35,4
Лошади		5,1			21,1	55,4	33,9
Котлы центрального отопления						0,5	28,8
Трансформаторы электрические	-	4,1			58,6	16,9	28,5
Изделия из гипса	198,6					28,7	26,3
Сирены						2,9	26,2
Конвейеры, лифты	0,7						21,6
Столярные изделия	-						21,8
Пульты, панели	7,9			18,4		18,2	20,7
Тепломеры, манометры, расходомеры	10,5			1,6		2,8	20,6
Бечевки	-			2,0		0,4	20,2
Станки	5,6			1,3		1,5	18,2
Провода изолированные	4,5			1,1		5,5	17,6
Электрооборудование, стартеры, свечи	-			0,1		8,4	15,5
Стекло безопасное							14,9
Пружины, ресоры	106,8	29,6		14,1		20,2	14,3
Измерительные приборы	20,7			1,1		6,8	13,6
Брезенты, навесы, тенты						2,6	13,5

Продолжение

Цинк необработанный					28,7	4,2	12,5
Изделия из свинца							12,2
Аккумуляторы	45,6	5,7			0,3	6,1	11,5
Микрофоны	-					2,5	10,6
Цели из черных металлов	2,6			1,4		6,5	10,3
Приборы для автоматического управления	-			0,8		2,0	10,2
Резиновые шланги, трубы	3,0			3,9		8,6	9,4
Резиновые изделия	1,1			6,7		5,0	8,6
Изделия литые из черных металлов	21,0	42,0		71,4		23,1	8,1
Хлебобулочные изделия	-						8,2
Насосы жидкостные	-			25,2		23,6	7,9
Запчасти для радиооборудования	-						7,8
Аппаратура для радионавигации	-					47,7	7,6
Бульдозеры	-			261,6		271,1	7,1
Крепежная арматура				1,8		0,1	5,8
Радиаторы чугунные							5,7
Фитинги	6,4			13,0		0,6	5,6
Лом алюминиевый		0,1		11,9		11,9	4,9
Алюминиевая проволока							4,7
Трубки алюминиевые				2,5			4,2
Тали	8,0	12,0		18,3		6,4	4,04
Абразивный порошок							3,9

Продолжение

Посуда из пластмасс	4,5				0,3	3,8
Автомобили		22,1	18,8		51,9	3,5
Текстильные шланги						2,9
Готовые изделия, выкройки для одежды					6,9	2,9
Замки висячие					0,7	2,9
Сетка и сети			3,4		2,9	2,8
Ключи гаечные			7,8		12,4	2,5
Электроды					1,1	2,5
Цистерны, бочки	2,0				0,9	2,4
Лампы осветительные					2,6	2,2
Двигатели и силовые установки	5,4	3,7	1,5		52,0	1,9
Конденсаторы электрические						1,9
Гвозди медные					2,3	1,8
Саквояжи, чемоданы			0,1		1,4	1,7
Стекловолокно						1,6
Ареометры, термометры	2,4		0,9		1,6	1,6
Трубы пластмассовые	0,1		0,4		5,7	1,5
Печатные книги	3,7				8,6	1,4
Хлориды	0,2					1
Винты, болты			7,2		0,3	1,1
Кузова		5,1	4,9		4,4	0,6
Счетчики					2,7	0,5
Вычислительные машины			1,6			0,5

Продолжение

Шасси	3,7	4,1	1,8		1,1	0,5
Метлы			2,6			0,4
Инструменты для черчения			2,0		0,1	0,1
Колочая проволока		0,4	5,6		166,9	
Изделия из асфальта					60,6	
Плиты, листы цинковые					49,5	
Машины и механические устройства			88,5		34,2	
Мебель	57,7		0,1		31,2	
Средства для волос					16,2	
Проволока для пайки			16,7		15,0	
Косметика					13,9	
Аппаратура для звукозаписи					9,9	
Изделия из цинка					6,3	
Ковры					5,3	
Запчасти к бульдозерам			42,5		5,0	
Изделия из резины					5,0	
Машины для обмотки					4,5	
Автобусы			20,5		7,0	
Резисторы					2,9	
Приборы для анализа					2,8	
Дыхательное оборудование					2,6	
Водонагреватели электрические	4,8	0,4			2,5	

Продолжение

Машины и оборудование с электрическим нагревом	75,0	78,0		2,1
Сантехника				2,0
Занавеси, шторы				1,9
Оборудование для выпуска бумаги		1,5		1,7
Крахмал				1,2
Изделия из пластмасс				1,2
Двигатели внутреннего сгорания		0,7	3,5	0,7
Изделия из алюминия			10,7	0,6
Молоко, сливки стученные	87,8		4506,2	-
Резервуары	5,4		730,8	
Шкуры необработанные	26,8	29,3	53,8	
Смазочные материалы		0,4	11,7	-
Овощи бобовые свежие			8,6	-
Шерсть	5,1		2,7	
Строительные детали из пластмасс			1,5	
Антитетонаторы		406,5		
Оборудование для сортировки, грохочения		180,0		
Летательные аппараты		153,9		
Сера		6,2		
Обувь		5,9		
Лом медный	12,1	0,1		

Продолжение

Связующие литейных форм	3575,9			
Растворители	1587,3			
Дрожжи	85,0			
Смеси душистых веществ	82,1			
Лук	73,6			
Отходы и лом аккумуляторов	17,9			
Трубки медные	13,9			
Картонные ящики, коробки	13,0			
Пищевые продукты	12,9			
Весы	8,2			
Стеклопосуда лабораторная	7,8			
Изделия столовые, кухонные	3,7			
Постельное белье	2,8			
Стиральные машины	2,0			
Кислоты карбоновые	2,0			
Фруктоза	2,0			
Одежда блу	1,8			
Реагенты	1,2			
Импорт	3918,1	6609,2	1006,8	820,6
Картофель		2112,7	843,1	565,5
Виноград				2,8
Цитрусовые	3437,9	4188,1	144,2	77,4
Лук				50,1

Продолжение

Морковь, репа					11,5	7,4
Камень обработанный					4,5	5,4
Рис				3,7	132,1	
Семена льна					15,5	
Ковры	14,1	12,8			6,8	
Изделия столовые		2,2			4,5	
Машины посудомоечные					3,4	
Пищевое оборудование					1,7	
Цемент	235,9	251,9		11,5		
Дубленые меховые шкурки				4,3		
Духи и туалетная вода		28,3				
Цементы огнеупорные	6,0	13,2				
Спецавтотранспорт	217,9					
Двигатели внутреннего сгорания	6,3					

продукции в Казахстан. Импорт из Афганистана составил: 4,2 млн. долл. citrusовых, 2,1 - картофеля раннего, 0,1 млн. долл. — ковров.

При снижении в последние четыре года поставок муки из Казахстана растет афганский импорт нефтепродуктов, газа, стального проката и другой металлопродукции, транспортных средств, кондитерских изделий. Поставки целого ряда продукции носят все еще разовый, нестабильный характер.

Следует учитывать значительный потенциал афганского рынка и Казахстану необходимо уделять повышенное внимание этой стране. Возможности поставки целого ряда товаров в эту страну имеют благоприятные перспективы.

Значительную поддержку стране оказывают внешние инвестиции. Зарубежная внешнеэкономическая помощь Афганистану достигла уровня 3,3 млрд. долл. (примерно 44% от ВВП), что составляло 90% от общей суммы национального потребления. Следует отметить, что примерно три четверти иностранной помощи не передаются государственным структурам Афганистана, а самостоятельно расходуются международными организациями на модернизацию афганской инфраструктуры и различные социальные программы. Этот так называемый «внешний бюджет» вызывает большое раздражение афганского правительства, однако иностранные спонсоры пока избегают передавать свои средства под полный контроль официального Кабула.

Движение через трудности

В целом регион испытывает целый букет сложностей. Наиболее болезненные — растущий оборот наркотиков, теневая экономика, значительные масштабы нищеты.

Наркотики. Крупнейшим производителем наркотиков опийной группы в мире в настоящее время является Аф-

ганистан (93%). Сбор опиумного мака вырос с 3,2 тыс. т в 2000 г. до 8,2 тыс. т в 2007 г. По оценкам ООН, опиумный мак выращивается в 27 из 29 провинций страны, на плантациях трудятся свыше 200 тыс. крестьянских семей (около 1,7 млн. чел., или 5,3% населения страны). В настоящее время в стране функционируют свыше 400 лабораторий, в которых изготавливается героин. Мак — высокоприбыльная культура. Цена мака, выращенного на одном гектаре, может составить от 10 до 16 тыс. долл. Годовой доход от опиума в Афганистане оценивается в пределах 3—4 млрд. долл.

Борьба с посевами опиумного мака продвигается с трудом. По данным госкомиссии Афганистана по борьбе с наркотиками, правительству удалось уничтожить лишь 25 тыс. га опиумных посевов из 85. Посевы опиумного мака, по данным ООН, сократились на 19%.

Развитие других секторов экономики, в том числе сельского хозяйства, должно способствовать росту занятости населения в легальных сферах жизнедеятельности Афганистана. Способствовать развитию экономики этой страны есть кардинальный путь борьбы с угрозами наркобизнеса в регионе. Для этого, по мнению экспертов, необходимо взять за основу уже существующие проекты товарных сельскохозяйственных культур, например «шафрановую программу», развитию которой в Афганистане уделяется особое внимание. Она направлена на вытеснение опийного мака с крестьянских полей посевами пурпурного крокуса. Шафран — высушенная пыльца крокусовых пестиков — чрезвычайно дорогая приправа, которая по цене может превосходить даже необработанный опий. По данным 2010 г., цена шафрана в Герате доходит до 3,5-5 тыс. долл. за кг, опия, по некоторым данным, менее 1 тыс. долл. Соотношение доходов с гектара посевов также в пользу шафрана. Причем культура пурпурного крокуса толерантна к засухам. Посевной материал

сейчас активно распространяется в стране иностранными гуманитарными организациями. Развитие аналогичных альтернативных проектов нуждается в интенсивной поддержке.

Трудовая миграция. Быстрый рост населения региона, который существенно опережает рост экономики, а, значит, и создание новых рабочих мест, создает значительные проблемы, способствуя высокому уровню оттока населения в более благополучные страны. Анализ свидетельствует, что население стран региона существенно отстает от проживающего в развитых и среднеразвитых государствах по уровню жизни, среднедушевым доходам и производству ВВП.

Более высокая средняя заработная плата в Казахстане способствовала активной миграции рабочей силы из соседних государств, определенному решению острой проблемы безработицы. Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан обладают избыточным трудовым потенциалом, многие работники ориентированы на выезд за пределы страны — в Россию и Казахстан.

Трудовые мигранты, по оценке, ежегодно переводят из Казахстана порядка 1—2 млрд. долл. В целом страны региона от экспорта рабочей силы получают порядка 12 млрд. долл. По российским данным, ежегодный безналичный перевод денег в страны Центральной Азии растет и превысил в 2011 г. 8,9 млрд. долл.

Перевод денег трудовыми мигрантами
из России (млн. долл.)

Годы	2009	2010	2011
Узбекистан	2500	2800	4273
Таджикистан	1700	2200	3039
Кыргызстан	900	1100	1572
Туркменистан			35
Всего	5100	6100	8919

В действительности объемы переводов существенно превышают объемы легальных переводов через банки. Перемещение денежных средств трудовых мигрантов осуществляется преимущественно неофициально. На долю ЦА приходится порядка 7% мирового объема такого рода переводов, которые оцениваются в 180-200 млрд. долл.

Перевод денег мигрантов формирует финансовые потоки, вливающиеся в страны-реципиенты, что обеспечивает интересы мигрантов, их близких, является существенной поддержкой национальной экономики. Так, в 2010 г. объемы легальных денежных переводов трудовых мигрантов из России в Узбекистан достигли 7% ВВП этой страны, Таджикистан — 39, Кыргызстан — 24%. И если учесть поступления из Казахстана, других стран, а также масштабы нелегального перевода, то становится очевидным, что экспорт избыточной рабочей силы из этих стран становится значительным экономическим фактором.

Существуют разные оценки масштабов выезда граждан стран Центральной Азии для поиска работы в России, Казахстане, других странах мира. По оценке таджикских властей, в 2011 г. из страны выехало 735 тыс. чел., в 2010 г. — 736,9; в 2009 г. — 629,9 тыс. чел. Из Кыргызстана в 2010 г. выехало для работы в Россию 382 чел., а по оценке кыргызских экспертов - 500 тыс. чел., Казахстан - 60, Турцию - 50, США - 3, Италию - 5 тыс. чел. В действительности, по мнению практически всех экспертов и специалистов, данные показатели в значительной мере не отражают истинного положения дел. Так, отток трудоспособного населения в стране оценивается в 500-600 тыс. чел. Однако реально эта цифра достигает 2-4 млн. чел.

Возвращение на родину в ходе кризиса сотен тысяч трудовых мигрантов создавало значительные проблемы странам, где их доля велика, в создании национальных ВВП. Только

Таджикистан потерял в период кризиса до 70% денежных поступлений мигрантов.

В Афганистане ситуация с трудовой миграцией имеет свои специфические особенности. Как отмечается экспертами, мощный рост торговой и предпринимательской миграции, превращение традиционной караванной торговли в коммерческую миграцию современного типа были вызваны в Афганистане формированием рынка контрабанды. Перевозка и реализация контрабандных товаров из/в Пакистана и Ирана стали основной сферой деятельности многих горных пуштунов, которых война, голод, развал прежней сферы занятости выталкивают за пределы страны. В последние годы внешняя трудовая миграция в Афганистане стала заметно превосходить внутреннюю миграцию.

Объем трудовой миграции из Афганистана очень трудно учесть, поскольку пока невозможно четко отделить трудовую миграцию от вынужденной и традиционной сезонной. Отсутствие или недостаточность законов, нормативно-правовых актов препятствует учету трудовой миграции в Афганистане. По оценке, общая численность граждан Афганистана, которые занимаются трудовой деятельностью за пределами страны, насчитывает порядка 1,5.-1,7 млн. чел. В последние годы появилась и чистая трудовая миграция.

Решение проблем региона видится только в подъеме национальных экономик. И здесь достаточно велик объем внутрирегионального сотрудничества. В силу разобщенности, слабой интегрированности страны региона только за счет недоосвоения растущего казахстанского рынка теряют ежегодно, по самым скромным подсчетам, порядка 10 млрд. долл., недоинвестируя на эту сумму свою экономику, не создавая дополнительных 1,5—3,0 млн. рабочих мест.

Серьезные препятствия нарастают в связи с активизацией действия многообразных международных факторов. Глоба-

лизация открывает мировые рынки для стран региона, но она же повышает их уязвимость.

Глобализация, по мнению практически всех экспертов, предполагает форсированную интеграцию развивающихся стран, к числу которых принадлежат и центральноазиатские, в мировое хозяйство, ориентацию на активное развитие при использовании финансовых средств и зарубежных технологий.

В условиях, когда вопросы создания единого экономического пространства в Центральной Азии, несмотря на возрастающую актуальность, отошли на второй план, активизировались интеграционные связи на уровне предприятий.

Несмотря на относительно благоприятные темпы роста, добиться существенного улучшения в экономике, повышения конкурентоспособности в ближайшей перспективе государствам региона нелегко. Экономическое пространство региона активно заполняется зарубежными товарами. Это обусловлено тем, что диверсификация экономики, развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью отстают от современных требований - как по масштабам, так и по срокам реализации. Страны региона развиваются неравномерно. Преобразования идут разными скоростями. Экономическая политика государств ЦА базируется на разных методологических концепциях. Информационное обеспечение взаимной торговли, межрегиональная выставочная деятельность осуществляются не на должном уровне.

Становится все более очевидным, что поступательное экономическое развитие региона, укрепление совместной экономической безопасности - при всемерном расширении регионального торгово-экономического сотрудничества, в том числе, и на двусторонней основе - может значительно ускориться.

Экономическое измерение евразийской безопасности

Закиева Ж.К.

Обеспечение экономической безопасности как главного компонента системы национальной безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов и требует защищенности экономики страны от внутренних и внешних неблагоприятных факторов, которые нарушают нормальное функционирование экономики, подрывают достигнутый уровень жизни населения.

События последних десятилетий еще раз доказали тесную взаимосвязь между устойчивым развитием и безопасностью: устойчивое развитие достигается тогда, когда развитие безопасности, в частности экономической, опережает развитие угроз.

Внешними угрозами экономической безопасности выступают глобальные кризисы. Казахстан одним из первых столкнулся с первой волной мирового кризиса в августе 2007 г., что связано с высокой степенью открытости экономики и взаимодействиями банков с международных рынков капитала. Казахстанские банки оказались с внешним долгом, превышающим 40 млрд долл. США.

Влияние кризиса на казахстанскую экономику усугубило ее зависимость от нефтегазового сектора. Падение цен на углеводородные ресурсы во второй половине 2008 г. сказалось на снижении доходов бюджета. Глобальный кризис привел к оттоку капитала из банковского сектора, который аккумулировал значительный внешний долг; ограничению взаимодействий на международных рынках. Резкое падение цен на нефть привело к падению доходов бюджета, снижению золотовалютных резервов и средств в Национальном фонде.

На фоне имеющихся в стране запасов энергоресурсов, золотовалютного резерва, Национального фонда, экспортно-валютной выручки, рекордного за последние годы урожая зерновых произошел взрывной рост цен — и в первую очередь на муку, хлеб, хлебобулочные изделия. Цены на все — газ, воду, свет, транспорт и т.д., включая продукты питания, повысились. Строительные компании заморозили строительные объекты из-за повышения процентных ставок. Банки Казахстана компенсировали внешние долги за счет самих казахстанцев, увеличивая высокие процентные ставки, изменяя ранее оговоренные условия кредитования, что сказалось на психологическом климате населения. Стресс, связанный с невозможностью оплатить кредит на жилье, подорожание продуктов питания в комплексе вызывали недовольство населения. В 2009 г. был зафиксирован минимальный рост ВВП — 1,2%. ВВП на душу населения, составивший в 2008 г. 8 450 долл. США, снизился в 2009 г. до 6 700 долл. США.

В этот период только накопленные в Национальном фонде ресурсы позволили поддерживать экономику массивными вливаниями. В период 2008—2010 гг. было потрачено порядка 15—16 млрд долл. США, что составляет 11% к ВВП того периода. Последствия кризиса компенсируются из средств различных фондов: Фонда устойчивого развития «Самрук-Казына», владеющего более 80 млрд долл. США, НХ «КазАгро», Стабилизационного фонда, фонда Национального банка, фондов развития малого и среднего предпринимательства и др. Только при государственной поддержке удалось восстановить часть строительных работ. Более 112 млрд тенге бюджетных средств направлено для завершения объектов в Астане и Алматы, на удовлетворение требований дольщиков.

Антикризисные меры, ориентированные на поддержку банков и строительных компаний, малого и среднего биз-

неса, на снижение безработицы, способствовали снижению остроты социального напряжения в обществе и возможности крупных социальных конфликтов.

В этом году МВФ прогнозирует замедление роста экономики Казахстана, зависящей от экспорта нефти и металлов в ближайшие два года, в случае замедления мирового спроса на сырье, а также ускорение инфляции, но отмечает устойчивость страны к глобальным финансовым потрясениям благодаря накопленным резервам. Вице-премьер РК К. Келимбетов подтвердил такой прогноз, отметив, что Казахстан готов тратить нефтяные накопления из \$51-миллиардного Нацфонда, если этого потребует борьба с новой волной экономического кризиса. В этом году на борьбу с кризисом будет потрачено 4 млрд долл. США из Нефтяного «фонда будущих поколений».

К наиболее существенным внешним угрозам экономической безопасности можно отнести:

Разрушение научно-технического потенциала страны. «Утечка умов» за границу. Сохранившийся научно-технический потенциал Казахстана, занимающего по уровню развития науки третье место в СССР после России и Украины, и стратегия ускоренного инновационного и индустриального развития закладывают серьезный задел для становления страны в качестве регионального научно-инновационного кластера. Тем не менее в настоящее время сохраняющаяся низкая доля затрат на науку (0,2% ВВП) свидетельствует об относительно небольших масштабах науки и инновационной деятельности в Казахстане. По этому показателю республика существенно отстает от американского (2,6%), германского (2,6%), японского (3,39%), швейцарского (3,37%), финского (3,37%), китайского (3,3%), средневропейского (1,84%) и среднемирового (1,9%) показателей.

Задачи, поставленные казахстанским правительством, довести уровень финансирования науки до 1% ВВП к 2015 г.

и до 2% — к 2020 г., дают хорошие основания для выполнения индустриально-инновационной программы. По данным Премьер-министра РК К. Масимова, на финансирование Государственной программы ФИИР направлено более 1,6 трлн тенге.

Бегство капитала за рубеж, или нелегальный вывоз капитала за границу. По данным американской неправительственной организации Global Financial Integrity (GFI), с 2000-го по 2008 г. нелегальный вывоз капитала из Казахстана составил 126 млрд долл. США. Для Казахстана, чей абсолютный объем ВВП, по официальным данным, в 2010 г. превысил 148 млрд долл. США, а в 2012 г. запланирован на отметке 210 млрд долл. США, при общем объеме поступивших в страну иностранных инвестиций более чем за двадцать лет независимости Казахстана в размере 160 млрд долл. США — 126 млрд являются серьезной потерей. Так, бывший совладелец и председатель совета директоров «БТА Банка» вывел из банка активы на 10 млрд долл. США, которые составили примерно 10% ВВП РК того периода. Для сравнения, согласно данным доклада GlobalFinancialIntegrity, из стран СНГ по масштабам вывоза капитала на первом месте находится Россия — 427 млрд долл. США. Бегство капитала из страны крайне негативно сказывается на уровне жизни населения, объеме капитальных вложений, доходах бюджета, размере золотовалютных резервов.

К внутренним угрозам экономической безопасности относятся:

Усиление имущественного расслоения общества. По оценкам экспертов Центра теории социально ориентированной экономики Аманжолы Кошанова, основанным на данных Агентства РК по статистике, за последние годы в стране произошло резкое расслоение общества, дифференциация доходов между доходами самого богатого и самого бедного слоев

достигло предельных размеров — в 29 раз против 4,8 раза по развитым странам.

Криминализация экономики и общества. Теневая экономика является серьезной проблемой для всех стран, в том числе и индустриально развитых стран. В целом, по оценкам экспертов, доля теневой экономики в ВВП составляет в развитых странах в среднем 12%, развивающихся — 39,6%, а в странах с переходной экономикой — 23%. По данным зарубежных информационных служб, занятость населения в теневой экономике из года в год растет. В странах Евросоюза эта цифра составляет не менее 10 млн человек, а в целом по Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — примерно 17 млн человек. При этом доля дохода, произведенного глобальной теневой экономикой, оценивается в 20% от общемирового ВВП и по размерам экономика сопоставима с экономикой США, имеющей самый большой объем ВВП в мире.

В 1992—1998 гг. доля теневой экономики в Казахстане в составе ВВП оценивалась в интервале от 38 до 30%. Экономический кризис и проблемы переходного периода оказали значительное влияние на снижение объемов производства товаров и услуг, уровня занятости и благосостояния населения. На сегодня оценка масштабов теневой экономики, по официальным данным, в 20%, по оценкам независимых аналитиков, находится в интервале 20—30% ВВП. Причем доля теневой экономики, по данным Агентства РК по статистике, варьируется по отраслям. Так, в сельском хозяйстве доля теневой экономики составляет порядка 55%, в секторе торговли и услуг — 25%, в промышленности — 5%.

Сокращению доли теневой экономики за последние десять лет способствовало проведение целенаправленной политики по совершенствованию законодательных рамок функционирования предприятий и физических лиц, мер по борьбе с бед-

ностью и сокращению разрыва в доходах между слоями населения, а также по государственному администрированию уплаты налогов и таможенных пошлин, совершенствованию статистического учета. Действенной мерой повышения прозрачности в этой сфере является обнародование налоговых деклараций чиновников.

Нарастание импортной зависимости по продовольствию и потребительским товарам. Одной из важных и острых глобальных проблем человечества является *продовольственная безопасность*. Обеспеченность человечества продуктами питания является не только главным условием его существования, но и наиболее важным фактором социальной стабильности в стране и мировом сообществе в целом. Только в 2008 г. народные волнения против роста цен на продовольствие вспыхнули в 40 странах мира, в том числе и в соседнем Узбекистане. По данным ООН, с 2002 г. рост мировых цен на продовольствие составил 65%, на зерно — 42%, на молочные продукты — 80%. Из-за бедственного положения с продовольствием 36 стран мира нуждаются в срочной международной помощи. Обострение мировой продовольственной проблемы в XXI в. обусловлено, главным образом, более высокими темпами роста населения по сравнению с темпами роста производства продовольствия и резким сокращением основных ресурсов, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции.

По оценкам разных экспертов, продовольственная независимость страны считается необеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания в государстве составляет менее 80% годовой потребности населения.

По данным МСХ РК, на сегодня отечественное производство продовольствия составляет 67%, импорт — 33%. При этом Казахстан завозит около 40% молочной, 29% — мясной

и около 43% — плодоовощной продукции. Страна находится в сильной зависимости от импорта продукции, что создает реальную угрозу не только продовольственной, но и экономической безопасности страны. Немаловажным аспектом является и экологическая обстановка. Ухудшение экологии несет угрозу для всех секторов экономики, но наибольший ущерб, несомненно, наносится производству продовольствия.

Главой государства Н.А. Назарбаевым поставлена задача — к 2014 г. довести долю отечественных продуктов питания на внутреннем рынке продовольственных товаров до 80%. По оценкам экспертов Центра теории социально ориентированной экономики Института экономики Минобразования и науки Аманжол Кошанова, для обеспечения экономической безопасности Казахстана необходимо на 50% снизить импорт продовольствия и на 90% — поставки потребительских товаров и услуг. Это должно быть достигнуто за счет роста производительности труда в АПК в два раза, роста переработки продуктов сельского хозяйства, нового оборудования, новых технологий, новых подходов к сельскому хозяйству.

В условиях резкого падения мировых цен на нефть и сырье одним из самых перспективных секторов экономики Казахстана должно стать сельское хозяйство, которое действительно может способствовать выходу страны из экономического кризиса и придать новый импульс стратегии диверсификации ее экспорта.

О наличии у АПК страны огромного потенциала для того, чтобы стать ведущим мировым производителем продовольствия, свидетельствует значительный объем сельскохозяйственных угодий, общая площадь которых составляет 223 млн га, в том числе пашни — 24 млн га; высокий трудовой потенциал села (в сельской местности проживает более 47% населения страны); благоприятные климатические ус-

ловия для выращивания зерновых и зернобобовых культур, картофеля и овощей; значительный потенциал территорий пастбищ для занятия животноводством (85% от общей площади земельных угодий). У страны имеется потенциал стать крупным производителем органических продуктов. Так, культивируемые земли, не зараженные пестицидами, составляют 90%.

Казахстан входит в число крупнейших в мире экспортеров зерна и занимает первое место в мире по экспорту муки. В 2011 г. в республике был собран рекордный урожай — почти 27 млн т зерна в чистом весе. *По оценке Министерства сельского хозяйства Казахстана, объем урожая зерновых в республике в 2012 г. составит порядка 15 млн т.*

Другой задачей ставится реализация экспортного потенциала — в первую очередь за счет рынков стран Таможенного союза, Центральной Азии, Кавказа, Ближнего Востока. Благодаря хорошим урожаям, в последние годы Казахстану удалось укрепить свои возможности по стабилизации цен на рынках Центральной Азии, России, Ближнего Востока, Европы и Кавказа и улучшить собственные перспективы в плане обеспечения продовольственной безопасности в прилегающих регионах.

В рамках V Астанинского экономического форума (АЭФ) в мае сего года экспертами Казахстана, России, Белоруссии, Украины и других стран обсуждались вопросы создания единого сельскохозяйственного хаба и зернового пула в странах Таможенного союза. Действительно, на сегодняшний день страны Таможенного союза становятся крупнейшими и бесконкурентными лидерами в сфере экспорта пшеничных и сельскохозяйственных продуктов, что оказывает определенное влияние на мировую продовольственную безопасность. Экспортный потенциал таких трех крупнейших производителей зерна, как Казахстан, Россия и Украина, в текущем

году составит примерно 55—56 млн т. В нынешнем маркетинговом году Россия намерена отправить на экспорт порядка 26 млн т зерновых, Украина — свыше 17 млн, Казахстан — 13 млн, из которых 9 млн т — в виде зерна и 4 млн — в виде муки. Пока зерновики трех стран не пришли к единому мнению относительно создания единого зернового пула, однако едины в одном: наращивать производство зерна нельзя без наращивания инфраструктуры для его доставки на мировые рынки.

В реальности зерновой пул между Россией и Казахстаном практически сформирован. В рамках Таможенного союза действует унифицированный тариф за перевозку и транзит по территории стран — участников объединения по железной дороге. Это означает, что условия транзита казахстанского зерна сопоставимы с российским зерном. Главные трудности, с которыми сталкивается сегодня Казахстан при экспорте своего зерна, — это отсутствие нужной инфраструктуры в том направлении, где есть спрос на его товар, а также дефицит железнодорожных вагонов.

Сегодня спрос на казахстанскую пшеницу в Центральной Азии, Афганистане, Иране, странах Персидского залива в три раза превышает казахстанские экспортные возможности. При спросе в 23 млн т, экспортный потенциал — всего лишь 13 млн т. Причиной ограниченности экспорта казахстанского зерна является отсутствие соответствующей инфраструктуры на этих направлениях, в частности невысокие возможности морского порта Актау. Решением данной проблемы станет новая железная дорога Узень (Казахстан) — Кызылкая — Берекет — Этрек (Туркменистан) — Горган (Иран), которую планируется завершить к 2012 г. Казахстан по существующим транспортным коридорам может экспортировать в Иран до 3 млн т зерна.

Решение энергетической проблемы: настало время для нового подхода

Марта Брилл Олкотт

В течение всего периода своей независимости страны Центральной Азии безуспешно пытаются найти единый региональный подход к решению всех вопросов, связанных с водно-энергетической безопасностью. Со временем ситуация с энергопроизводством и энергоснабжением почти везде в регионе будет ухудшаться, поэтому особо актуальной задачей является поиск новых подходов к решению этих проблем — прежде всего, на местах, на уровне населения и хозяйствующих субъектов.

Уже сейчас примерно 1 миллион человек в Таджикистане, 1,5 миллиона человек в Узбекистане и сотни тысяч людей в других странах региона не имеют адекватного доступа к электроэнергии. Даже в Казахстане, самой богатой стране региона, есть населенные пункты в сельской местности, в которых отсутствует электричество, что является результатом развала колхозов и совхозов и продолжающейся по экономическим причинам миграции населения. В частности, нет доступа к электроэнергии у владельцев новых, самостоятельно возведенных жилых построек.

По моему мнению, строительство громадных гидроэлектростанций не является выходом из создавшегося положения и приемлемым решением существующих проблем — во-первых, из-за долгосрочности таких проектов и, во-вторых, из-за их дороговизны. Для Таджикистана строительство Рогунской ГЭС стало национальной идеей, которая пропагандируется в качестве своего рода гаранта достижения «светлого будущего». На самом деле решение проблем энергоснабжения — это гораздо более сложный процесс.

Прежде всего, необходимо решить проблему ценообразования в сфере электроэнергетики. Если в Казахстане стоимость реализации электричества соответствует его себестоимости, то, например, в Киргизии и Таджикистане население потребляет электроэнергию по ценам, которые ниже стоимости ее производства и передачи. Поэтому новые крупномасштабные проекты в этих странах, которые требуют привлечения больших финансовых средств и кредитов, не будут самоокупаться. Кроме того, скоро с особой остротой встанет проблема изношенности энергопередающих мощностей и линий электропередач, значительная часть которых была построена в 1970-х гг. и рассчитана приблизительно на 50 лет эксплуатации — срок, который уже истекает.

Учитывая эти факторы и проблемы, необходимо искать совершенно новые, альтернативные пути развития энергетики, особенно для отдаленных районов в сельской местности и малых городов, ведь Центральная Азия обладает огромным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии. При обсуждении этой темы многие пытаются подсчитывать стоимость производства киловатта электроэнергии при использовании таких источников, однако никто не хочет учитывать серьезные экономические потери от отсутствия альтернативной энергетики. Для малых населенных пунктов и хозяйств выходом из имеющегося и потенциального энергодефицита могло бы стать приобретение при помощи государственных займов мини-систем по производству энергии с использованием возобновляемых источников.

В настоящее время в Казахстане всего лишь 0,2% электроэнергии производится из возобновляемых источников. В то же время эта страна, годовое производство электроэнергии в которой в 2009 г. составило 78,4 млрд кВт/ч, может потенциально производить в годовом исчислении 1,82 трлн кВт/ч только лишь ветровой энергии. В Узбекистане, при нынеш-

ней оценочной ежегодной потребности в энергии, равной 70 млн т эквивалента нефти, существует потенциал для получения 177 млн т только от солнечной энергии, а производится всего лишь 0,3% от этого показателя. Киргизия обладает потенциалом для производства 590 млн т эквивалента нефти в год из возобновляемых источников. Таджикистан лишь от солнечной энергии мог бы получать 25 млрд кВт/ч в год, а в Туркменистане есть возможность для производства в среднесрочной перспективе 10 тыс. МВт ветровой энергии. Понятно, что сразу внедрить альтернативную энергетику невозможно, но это следует осуществлять постепенно посредством целевых государственных инвестиций.

Почему я заостряю внимание на развитии в Центральной Азии электроэнергетики на основе возобновляемых источников энергии? Прежде всего, это поможет решить проблемы сельских населенных пунктов и депрессивных малых городов. В настоящее время в тысячах школ Киргизии, Таджикистана и Узбекистана учебный процесс осуществляется в условиях отсутствия электричества, но в то же время в каждой стране реализуются программы по распространению Интернета. Понятно, что без электроэнергии такие программы не могут быть успешными. Развитие возобновляемой энергетики снимет давление с центральных властей государств региона, поскольку снизит число недовольных жизнью граждан, а также будет способствовать скорейшему разрешению имеющихся в Центральной Азии водно-энергетических проблем.

Страны региона предпринимают попытки запустить законодотворческий процесс для развития возобновляемых источников энергии, но во всех из них этот процесс еще далек от завершения. Казахстан уже начал создавать (с 2009 г.) законодательную основу для развития альтернативной энергетики, но исполнительные механизмы все еще не проработаны.

Также существуют таможенные ограничения в виде высоких тарифов на ввоз такого высокотехнологичного оборудования, как солнечные панели или двигатели для ветряных электростанций. Министерство охраны окружающей среды Казахстана выдвигает новые инициативы, которые были, например, озвучены в декабре 2011 г. в ходе конференции «Устойчивая энергетика и низкоуглеродные технологии», организованной совместно с Программой развития ООН (ПРООН) и Европейской экономической комиссией ООН.

Интерес к возобновляемым источникам энергии в Казахстане проявляют международные организации и иностранные компании. Так, компания «Тенгизшевройл» планирует инвестировать в проект по развитию ветроэнергетики в западной части Казахстана. При финансировании Европейского банка реконструкции и развития осуществляется проект модернизации Шардаринской ГЭС и выполняется программа повышения энергоэффективности. В рамках проекта ПРООН разработан Ветровой атлас Казахстана, доступный по адресу: <http://www.windenergy.kz/Windatlas.html>. В 2007 г. была учреждена Казахстанская биотопливная ассоциация, ведется разработка проектов по развитию солнечной и гидроэнергетики.

В Узбекистане разрабатывается закон о возобновляемых источниках энергии, целью принятия которого является доведение их доли в общем объеме энергопроизводства до 3—7% к 2020 г. и до 20% до 2030 г. Основной упор в этой стране делается на развитие биотоплива и солнечной энергетики. К примеру, нефтяная компания «ЛУКойл» планирует финансировать строительство солнечной электростанции в Узбекистане, а к 2013 г. при содействии Азиатского банка развития в стране создадут Институт солнечной энергетики.

В Киргизии и Таджикистане большое внимание уделяют разработке проектов по строительству малых ГЭС на горных

речках. Например, в 2010 г. почти во всех профинансированных ПРООН проектах по возобновляемым источникам энергии в Таджикистане фигурировали малые ГЭС. Российское научно-производственное объединение «ЭЛСИБ» создает совместное предприятие в Киргизии для проектирования малых ГЭС. В 2010 г. киргизское правительство объявило о планах по строительству до 100 малых ГЭС по всей стране.

Государства региона уже начали конкурировать друг с другом в процессе развития возобновляемых источников энергии, например в производстве собственных солнечных панелей и их компонентов, хотя они могли бы наладить плодотворное сотрудничество в данном направлении. В отличие от газовой сферы, региональное взаимодействие в области альтернативной энергетики имеет большие перспективы, тем более что ученые, работающие над этой проблематикой, хорошо знают друг друга.

Создание рабочих мест, как фактор экономической стабильности

Бодо Лохманн

1. Проблематика

Как известно, в экономическом плане Казахстан зависит в основном от экспорта своих природных ресурсов, прежде всего нефти. Конечно, добыча и экспорт полезных ископаемых приносят высокие финансовые доходы, которые определенное время могут дать стране возможность спокойно существовать и без собственной перерабатывающей промышленности. Но такая модель развития имеет, как минимум, следующие недостатки:

1. Высокая степень зависимости от конъюнктуры цен и спроса на мировых рынках. При падении цен на экспортируемые природные товары отсутствуют возможности выравнивания недополученных доходов.

2. Запасы полезных ископаемых рано или поздно будут исчерпаны, но до этого момента объем инвестиций, необходимых для освоения новых районов добычи, резко возрастет.

3. Ориентация на полезные ископаемые не дает возможность решить самую важную социальную проблему — создание и сохранение рабочих мест, так как в добывающих отраслях, особенно в нефтяной промышленности, занято относительно небольшое количество рабочих. Кроме того, местонахождение полезных ископаемых и место жительства подавляющего количества населения не совпадают, а масштабное переселение населения с традиционных мест жительства к районам добычи по разным причинам не является возможным.

Создание рабочих мест — это комплексный и сложный процесс, который не происходит линейным образом. Поскольку в открытой экономике постоянно происходят структурные изменения, процесс прекращения устаревших производств и соответственная потеря неконкурентоспособных рабочих мест является нормальным явлением. С точки зрения экономики в целом потеря рабочих мест должна компенсироваться созданием новых, хотя бы временно конкурентоспособных рабочих мест. Потеря неконкурентоспособных рабочих мест на практике происходит обычно довольно быстро, в то время как создание новых рабочих мест занимает много времени и вовсе не всегда венчается успехом.

Проблема нехватки высокопродуктивных и, следовательно, высокооплачиваемых рабочих мест существует де факто во всех странах мира, в том числе и в высокоразвитых инновативных экономиках. Отсутствует также какой-либо рецепт решения вопроса безработицы, которая в некоторых регионах мира достигает опасных размеров. Так, по оценке Международной организации труда, в 2007 г. было зарегистрировано 169 млн безработных. К 2016 г. эта цифра достигнет 210 млн человек [1]. Однако, вследствие того, что многие страны не имеют системы четкого охвата безработных, эта цифра не отражает реальной картины. Разные оценки говорят о том, что в настоящее время в мире около 1 млрд человек является безработными или их трудовые доходы ниже прожиточного минимума.

Поскольку на уровень безработицы влияет целый ряд экономических и неэкономических факторов, коэффициент безработицы сильно колеблется по странам.

Как видно из данных таблицы 1, уровень официальной безработицы в ЕС сильно отличается по странам. Основным фактором, объясняющим эту дифференциацию, является разный уровень международной конкурентоспособности.

Табл. 1. Безработица в некоторых странах ЕС
(зарегистрированные безработные в %, апрель 2012 г.)*

Голландия	Германия	Финляндия	Италия	Франция	Ирландия	Португалия	Греция	Испания
5,2	5,4	7,6	10,2	10,2	14,2	15,2	21,7	24,0

Табл. 2. Сравнение ВВП на душу населения
и рейтинг мировой конкурентоспособности «сильных»
и «слабых» стран еврозоны**

	ВВП на душу населения (в €, 2008 г.)	Конкурентоспособность (в 2010 г.)	
		Индекс (6 — макс.)	Место
Финляндия	35 000	5,47	4
Германия	30 300	5,41	6
Голландия	36 200	5,41	8
Франция	30 400	5,34	15
Испания	24 000	4,54	36
Италия	26 300	4,43	43
Португалия	15 600	4,00	45
Греция	21 600	3,92	90

Постсоветское пространство по проблематике безработицы, естественно, не является исключением, что показывают данные таблицы 3. Поскольку в этих странах еще отсутствует комплексная система социальной поддержки, то отсутствует и система достоверного охвата безработных. Поэтому данные относительно уровня безработицы Узбекистана, Белоруссии и Украины на удивление низки. При использовании общепринятой международной методики (существуют разные методы) охвата безработных, уровень безработицы в представленных странах должен быть значительно выше.

* Составлено согласно данным интернет-ресурса Statistika.com // <http://www.statistika.com>. — 2012, 7 июня.

** Составлено согласно данным интернет-ресурса Statistika.com // <http://www.statistika.com>. — 2012, 7 июня и <http://www.reports.weforum.org/global-competitiveness> — 2010—2011.

Для Белоруссии можно исходить из того, что реальный уровень безработных составляет не менее 8%. И это при практике де факто принудительного приема безработных на работу не только в государственных предприятиях.

Табл. 3. **Официальная безработица в некоторых странах СНГ в 2009—2010 гг. (в % от трудоспособного населения)***

Армения	Азербайджан	Грузия	Казахстан	Россия	Украина	Белоруссия	Узбекистан
28,4	6,5	13,3	7,3	6,1	2,8	1,4	0,9

Высокая безработица имеет целый ряд личных, региональных и общественных последствий:

- общеэкономические (например, низкий спрос, обесценивание знаний, неиспользование трудового потенциала);
  - фискальные (снижение поступлений в госбюджет);
  - социально-политические (снижение общей стабильности общества и рост политического недовольства);
  - личностно-психологические (невостребованность, психологические конфликты)
- и другие.

II. Процесс создания рабочих мест

Процесс создания конкурентоспособных и высокооплачиваемых рабочих мест проходит следующие стадии:

1. Анализ причин и последствий безработицы.
2. Идентификация перспективных сфер.
3. Идентификация основных участников.
4. Анализ возможностей государственных действий.
5. Реализация проектов/программ.

* Составлено согласно данным интернет-ресурса Statistika.com // <http://www.statistika.com>. — 2012, 7 июня.

В рамках данной работы хотелось бы остановиться только на первых трех стадиях:

1. Анализ причин и последствий безработицы

Идентификация конкретных причин возникновения безработицы является предпосылкой нахождения оптимальной стратегии создания рабочих мест.

Как известно, существует не только целый ряд разновидностей безработицы, но и множество факторов возникновения ее в конкретных общественных условиях.

Безработица может подразделяться на естественную, конъюнктурную, сезонную, структурно-демографическую, отраслевую, региональную и др.

Причинами возникновения незанятости могут быть технологические, стоимостные, квалификационные, возрастные и психологические факторы, а также недостаточная конкурентоспособность, низкий уровень доходов, низкий спрос и др. На практике, конечно, имеет место сочетание нескольких разновидностей и факторов безработицы. В такой ситуации довольно сложно найти оптимальную стратегию борьбы с безработицей, поэтому можно ориентироваться на проблемные группы безработных.

В Германии, к примеру, в 2010 г. в среднем 3,2 млн человек были зарегистрированы как безработные. При общей численности занятых (40, 5 млн человек) это означает коэффициент безработных в размере 7%. При этом доля безработных в возрастной группе от 15 до 25 лет составила 6,8%, что является рекордно низким показателем по Европе. Причиной этого сравнительно положительного показателя является дуальная система профессионального образования в Германии, что обеспечивает высокое качество профессиональной подготовки наиболее востребованных специалистов среднего уровня. Доля безработных в возрастной группе от 50 до 65

лет составил 8,4%, что выше среднего уровня безработицы. Следовательно, по возрастному критерию проблемной группой является категория людей предпенсионного возраста, а особенно возраста от 60 до 67 лет (пенсионный возраст в Германии 67 лет для всех).

По длительности безработица в Германии распределилась в 2010 г. следующим образом:

- до 3 месяцев — 31 %;
- 3—12 месяцев — 37%;
- более 12 месяцев — 32 % [2].

Таким образом, проблемной группой по этому критерию являются, прежде всего, те безработные, которые в течение одного года не могут найти подходящее рабочее место.

Особенно сильно безработица колеблется в зависимости от уровня школьного образования. Так, доля безработных среди населения, имеющего всего 9 классов школьного образования, составила в 2010 г. 39%, а среди населения с 12-ю классами образования — только 14 %.

Несмотря на радикальное сокращение пособий по безработице в 2004—2005 гг. в Германии, ежегодные прямые затраты на финансирование безработицы составляют примерно 50 млрд евро. Эти средства выплачиваются не из госбюджета, а из взносов работающих в специальный внебюджетный фонд. Эти затраты повышают расходы на рабочую силу, так как половину взносов несет работодатель. Названные 50 млрд евро распределяются следующим образом:

- 22 млрд евро — для активной политики на рынке труда;
- 24 млрд евро — для пособий по безработице;
- 5 млрд евро — административные расходы [3].

2. Идентификация перспективных сфер занятости

Для разработки оптимальной стратегии создания рабочих мест, необходимо определить те сферы, которые имеют пер-

спективу с точки зрения сбыта товаров и необходимой для этого инновационной деятельности.

Принципы идентификации таких сфер, базирующиеся на опыте развитых стран:

1. Рыночная ориентация производств — то есть созданные рабочие места после определенного срока должны самоокупаться. Для этого с самого начала работы необходимо включение вопросов маркетинга во все проекты и планы по созданию новых производств.

2. В децентрализованных производственных и инвестиционных структурах (например, на малых и средних предприятиях) создается больше рабочих мест, чем в крупномасштабных, централизованных структурах.

3. Инновационная деятельность предприятий и связанные с ней постоянные структурные изменения производства — это базовые условия процесса создания новых, конкурентоспособных рабочих мест.

Ориентиром для выбора приоритетных перспективных сфер может быть их трудоемкость. С этой точки зрения сфера предоставления услуг и сектор малых и средних предприятий являются особенно перспективными.

Поскольку речь идет о высокопроизводительных рабочих местах, то под предоставлением услуг понимается оказание услуг производящим предприятиям. Это, прежде всего, широкий спектр консалтинга, контрактинга и инжиниринга, особенно, вокруг инновационных проектов фирм. Следовательно, необходимым условием для создания такого рода рабочих мест является существование конкурентоспособного сектора материального производства.

Актуальными примерами для перспективных в стратегическом плане сфер могут служить экология и информационные технологии.

За последние десять-пятнадцать лет во многих странах экология стала своего рода локомотивом экономического развития. Доминирующее до 1970-х гг. противопоставление экономики и экологии было заменено признанием факта, что инвестиции на решение экологических проблем приносят такой же экономический эффект, как и классическое производство.

Основными направлениями, отличающими процесс экологизации экономики, являются:

- децентрализованное генерирование энергии (использование ветряных, солнечных и биогазовых установок);
- энергетическое санирование зданий (50% потери энергии происходит в зданиях);
- экологическое земледелие (тенденция к здоровому питанию);
- общественный транспорт (решение транспортной проблемы в крупных городах невозможно с помощью индивидуального транспорта);
- экотуризм (рост доли туристов, не желающих проводить отпуск в крупных туристических центрах);
- оказание соответствующих услуг в сфере консалтинга и инжиниринга.

Постоянные эволюционные и (время от времени) революционные структурные изменения в экономике являются, с одной стороны, нормой (например, как результат научно-технического прогресса), а, с другой стороны (например, затраты на инвестиции и переквалификацию сотрудников), сложным общественным процессом. Часто государство субсидирует отрасли, которые имеют определенные трудности на рынке. Субсидии не носят инновационный характер, если они направлены на сохранение отраслей и производств, которые по объективным причинам не могут иметь долгосрочную перспективу, то есть если потенциал развития таких отраслей исчерпан. Содействие же новым перспективным

отраслям может облегчить предпринимателям налаживание производства, а, следовательно, создание новых рабочих мест и генерирование доходов государственного бюджета. Радикальные структурные перемены могут быть успешными только при условии своевременной подготовки общества как в политическом и психологическом, так и в организационном и финансовом планах. Радикальные структурные перемены обычно легче реализовывать в условиях открытого демократического общества.

Одним из актуальных примеров радикальных технологических перемен является тренд к децентрализованному генерированию энергии, что сопровождается радикальными структурными и другими (технологическими, организационными, психологическими) изменениями. Человечество находится на начальном этапе перехода от централизованных энергоустановок, работающих на базе сгорания ископаемых энергоносителей, к децентрализованному генерированию энергии без использования технологии сгорания. Этот поэтапный процесс характеризуется множеством радикальных изменений, которые вызывают немало проблем, но которые имеют шанс на создание перспективных рабочих мест.

Создание новых «зеленых» производств сопровождается созданием новых перспективных рабочих мест, прогрессивными структурными сдвигами народного хозяйства, стабилизацией долгосрочного экономического роста и его диверсификацией, а также формированием большого инновационного задела.

По оценкам экспертов, до 2020 г. представленный рынок достигнет объема не менее 2 200 млрд евро, то есть за пятнадцать лет он вырастет в 2,5 раза.

На немецких предприятиях машиностроения для изготовления «зеленой» техники в последние пятнадцать лет было создано около 150 000 новых рабочих мест, примерно столь-

ко же рабочих мест было создано в сфере обслуживания нового оборудования. Очень бурно развиваются и экспорт этой техники, и высокотехнологические услуги.

3. Идентификация основных «ответственных» (участников)

Для разработки эффективной стратегии по созданию высокопроизводительных рабочих мест необходимо выявить основных «ответственных» этого процесса. В недостаточно зрелых с точки зрения конкурентоспособности экономических национальных системах основную ответственность за создание рабочих мест часто берет на себя государство. При этом попытки, предпринятые государственными органами, далеко не всегда оказываются достаточно эффективными или достаточно устойчивыми.

В развитых странах государство обычно «только» создает оптимальные рамочные условия для предпринимательской деятельности, так как опыт показывает, что частные структуры в целом эффективнее справляются с задачей создания конкурентоспособных рабочих мест.

В обществе необходимо формировать предпринимательский дух на высоком качественном и количественном уровне. Под количественным уровнем понимается наличие достаточного количества предпринимателей, которые добровольно и сознательно на базе личной инициативы и личного риска берут на себя нелегкий труд создания для себя, а в идеальном случае еще и для других, рабочих мест. Получение личной финансовой выгоды в таком случае является не только необходимым экономическим условием, но и в моральном плане абсолютно оправданным.

В Германии, к примеру, в среднем 12% населения открывают собственное предприятие, что в целом считается недостаточным.

Особенное значение для решения вопроса занятости имеет наличие и дальнейшее формирование малого и среднего предпринимательства (МСП). В Германии, к примеру, этот сектор является фундаментом всей экономики, которая, как известно, отличается высоким уровнем международной конкурентоспособности.

В секторе МСП Германии занято 70% работающих. Здесь возникает 90% новых рабочих мест и генерируется 70% всех патентов. Об отсутствии противоречия между наличием большого количества МСП и международной конкурентоспособностью национальной экономики свидетельствует тот факт, что около 1 500 малых и средних предприятий являются лидерами на мировых рынках в своем сегменте. К некоторым известным фирмам данной категории относятся, к примеру, фирма Ritter Sport (шоколадные изделия), Haribo (конфеты), Stihl (электропилы), Wirthgen (винты), Grohe (санитарная техника), Kärcher (очистительная техника) и др.

К «секретам» успеха этих фирм относятся:

- семейная собственность предприятия, что дает возможность работать без постоянного давления со стороны акционеров, в основном заинтересованных только максимизацией дивидендов;
- долгосрочные стратегии развития, вместо краткосрочной ориентации на максимальную прибыль; органический рост фирмы, то есть финансирование инвестиций и рост потенциалов проводятся в основном за счет собственных средств;
- плоские управленческие структуры и доминирование кооперативного стиля управления, что положительно влияет на мотивацию сотрудников, вызывает высокую степень идентификации сотрудников с фирмой и ее продуктами, облегчает коммуникационные (формальные и неформальные) процессы между сотрудниками фирмы, что, в свою очередь,

является важным условием успешной инновационной деятельности; отлаженный инновационный менеджмент; знания о конкурентах и тенденциях развития;

- последовательная ориентация на клиентов, которые обычно менее анонимны, чем в крупных фирмах; постоянные тесные контакты с клиентами и поставщиками, которые, с одной стороны, являются центральным источником новых инновативных идей (особенно недовольные клиенты) и, с другой стороны, важными партнерами при реализации инновационных проектов;

- добровольная и сознательная работа в кластерах, то есть временное кооперирование нескольких (обычно 15 — 20) предприятий по региональному, технологическому или отраслевому принципу для решения совместных проблем;

- комбинация производства и услуг, то есть совместно с продажей техники предлагается целый ряд инженерных услуг вокруг этой техники; обеспечение высокого качества поставок; гибкость реагирования;

- ориентация на мировые рынки, так как только в условиях конкуренции генерируются конкурентоспособные изделия и услуги.

Активное участие производителей в процессах международного разделения труда положительно влияет на обеспечение конкурентоспособности отечественных товаров. Это объясняется многими факторами, в том числе более широкими возможностями специализации: покупки более качественных или дешевых компонентов за рубежом, беспрепятственное приобретение современного ноу-хау, широкие возможности использования специалистов.

Особенно важным элементом является повышение конкурентного давления со стороны производителей из других стран или регионов. Последний фактор очень часто расценивают как опасный для развития национальной экономики,

так как некоторые местные производители еще не готовы выдержать острую международную конкуренцию. Конечно, имеет смысл временно защитить внутренние рынки и тем самым местных производителей от внешних конкурентов. Но этот переходный период должен быть максимально коротким. В случае слишком длительной изоляции национальной экономики от международной конкуренции не происходит улучшения качества, сервиса и других параметров отечественных товаров. Поэтому тщательно подготовленное и последовательно проведенное вступление Казахстана в ВТО является, на наш взгляд, обязательным условием реализации обсуждаемой здесь цели.

Важным фактором экономического успеха немецкой экономики является открытость общества в вопросах приема и интеграции иностранных сотрудников. Почти 30% населения Германии — это мигранты и их потомки. На первом месте находятся турки, которые приехали в Германию и остались после окончания их трудовых договоров с 1960-х гг. Большое количество иностранных по происхождению (не всегда по паспорту) граждан дает немецким предприятиям возможность использовать знания о культуре и менталитете других народов для обработки экспортных рынков.

Табл. 4. Доля оборота нескольких немецких фирм, полученная на неевропейских рынках (в % от общего оборота, в 2011 г.)*

Название фирмы	Отрасль	Доля оборота вне европейских рынков (в % от общего оборота)
Adidas	спортивная одежда	58,0
Bayer	химия	60,5
BMW	автомобили	50,9
Daimler	автомобили	63,0

* Составлено согласно данным интернет-ресурса Statistika.com // <http://www.statistika.com>. — 2012, 7 июня и <http://www.reports.weforum.org/global-competitiveness> — 2010—2011.

Продолжение

Dürr	оборудование для лакирования	60,5
EADS	самолеты	53,2
Heidelberg-Cement	цемент	55,7
Infineon	электроника	51,9
Krones	разливное оборудование	60,9
Linde	технические газы	56,6
Puma	спортивная одежда	56,7
SAP	компьютерные программы	50,4

Открытое общество — несмотря на немалое количество политических и организационных проблем при интеграции иностранцев — неотъемлемое условие успешной внешне-торговой деятельности диверсифицированной экономики Германии.

III. Особое место инновационной и образовательной деятельности (на примере Германии)

Самым важным ресурсом Германии является трудоспособное население, его профессиональная квалификация и трудовые навыки. Поэтому для сохранения достигнутого уровня конкурентоспособности немецкой экономики есть только один путь — использовать и развивать способности населения в сфере интенсивной инновационной деятельности.

Принято считать, что от качества образования зависит не менее 40% экономического роста. А экономический рост, в свою очередь, зависит от наличия товаров, которые пользуются спросом на каких-либо рынках.

В данное время Германия тратит примерно 2,7% своего ВВП на инновационные процессы (Казахстан — 0,2%, пла-

нируется поднять этот показатель до 2020 г. до 1%) и 5% от ВВП на образование (Казахстан — 2,8%). Ежегодно регистрируются около 100 000 патентов (в Казахстане около 2 000). По эффективности инновационных процессов немецкая экономика занимает четвертое место в мировом масштабе [4]. Базой инновационной деятельности является многогранная сеть исследовательских институтов. Наиболее важные из них представлены в таблице 5.

Табл. 5. Основные организации, занимающиеся базовыми и прикладными исследованиями в Германии*

Наименование	Год основания	Количество институтов	Численность занятых	Годовой бюджет (в 2010 г., в млн евро)
Fraunhofer-Gesellschaft	1949	62	18 000	1 650
Helmholtz-Gesellschaft	1958	18	33 000	3 400
Leibniz-Gesellschaft	1977	86	16 800	1 400
Max-Planck-Gesellschaft	1911/1948	76	13 000	1 400

Все названные институты:

- получают только базовое финансирование из государственных источников, примерно половина финансовых средств — из проектов ЕС, немецких федеральных министерств, министерств федеральных земель, общин, а в основном из исследовательских заказов промышленных предприятий;
- имеют свои трансфертные центры, которые являются звеньями между наукой и промышленностью и которые занимаются превращением научных изобретений в рыночные инновации;

* Составлено по вебсайтам названных организаций.

▪ тесно кооперируют с другими институтами и с промышленностью, занимаются привлечением и формированием собственного научного персонала, выполняют заказы и имеют свои филиалы за рубежом.

К основным направлениям работы институтов, названных в таблице 5, относятся:

- рациональное использование энергии и материалов;
- новые материалы и новые источники энергоснабжения;
- лазерная техника, биотехнология, нанотехнология;
- автоматизация производства;
- производственная и транспортная логистика, мобильность;
- технологии по защите окружающей среды;
- химические технологии, вопросы здоровья людей.

Таким образом, научные исследования последовательно ориентированы на практические актуальные и перспективные потребности промышленности.

О роли государства

Опыт Германии показывает, что государственные программы обеспечения конкурентоспособности дают предполагаемый эффект только в том случае, если государственные структуры теснейшим образом кооперируют с работающими на конкретных рынках фирмами и предпринимателями. Основным требованием при этом является *максимальное воздержание* государственных структур от вмешательства («регулирувания») в вопросы и процессы инновационной политики. Это относится также и к программам, которые полностью финансируются государством. Многолетняя практика других стран показывает, что вмешательство государственных структур в процессы, в которых они по естественным

причинам не могут достаточно детально разбираться, обычно ведет не к действенным инновациям, а к нерациональному расходованию средств.

Литература

1. Statistika.com // <http://www.statistika.com>. — 2012, June 7.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Euro am Sonntag. — 2012, 24—30 März. — S. 14.

Социально-экономические аспекты терроризма в Центральной Азии

Шайкенов К.А.

Позвольте поблагодарить за предоставленную возможность принять участие в работе очередной X Ежегодной Алматинской конференции и разрешите поделиться о некоторых социально-экономических аспектах терроризма в государствах СНГ, в том числе Центральной Азии.

Следует отметить, что наш Антитеррористический центр предназначен для обеспечения координации взаимодействия спецслужб и органов безопасности СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Естественно, мы занимаемся анализом актуальных вопросов терроризма, поэтому участие в данной конференции считаем полезным.

Очевидно, что терроризм порождается в первую очередь экономическими, социальными, политическими и иными причинами.

И для эффективного противодействия терроризму необходимы разработка и реализация комплексной программы, включающей экономический, социальный, политический, правовой и другие аспекты. Такой программой, в частности, является Программа сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом, которой мы и руководствуемся в своей деятельности.

При этом важным аспектом в нашей работе является прогностная составляющая.

При прогнозировании развития дестабилизирующих факторов, влияющих на террористическую активность в государствах Содружества, в том числе в странах Центральной

Азии, мы, разумеется, оцениваем различные варианты развития последствий на наши экономики финансово-экономического кризиса. В настоящее время это касается государств Европейского Союза, где ситуация весьма серьезная и последствия будут неутешительны.

В то же время нами сейчас фиксируются в отдельных государствах СНГ некоторые стабилизирующие факторы, противодействующие активности террористических угроз:

➤ Так, в связи с общей тенденцией современного мирового развития, когда на смену глобализации приходит регионализация, наступает новый этап в международной политике, важной чертой которого являются сужение рамок «многовекторности» и тенденция к регионализации, продвижению интересов, прежде всего, на региональном уровне, включая и интеграционные процессы и обеспечение региональной безопасности.

➤ Далее мы видим, что интеграционный проект — Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана — выходит на следующий, более высокий уровень интеграции — Евразийский союз. Это модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной экономической «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Прогноз вероятности угроз в виде «цветных революций» на пространстве СНГ нами оценивается как маловероятный. Причины: «цветные революции» требуют серьезного финансирования, а в условиях системного экономического кризиса внешнее финансирование лимитировано.

Что касается экономических аспектов терроризма, то мы вынуждены констатировать, что угрозы терроризма значительно повлияли в негативном плане на мировую экономику.

Так, ужесточение мер безопасности после известных событий 11 сентября привело к невероятным дополнительным расходам у авиакомпаний и к масштабным потерям времени у авиапассажиров.

Метро после терактов также было вынуждено пойти на издержки, связанные с обеспечением безопасности.

Как следствие, индустрия туризма переживает серьезный спад — люди просто боятся летать в турпоездки, выезжать в другие страны. По нашим подсчетам, число иностранных туристов в страны ЦА сократилось на 15%, по другим данным — на треть.

Государственные финансы оказались перегружены расходами на обеспечение безопасности. Высокие налоги привели к сворачиванию одних проектов, а утечка мозгов — других.

Дополнительная нагрузка по обеспечению безопасности приводит к росту издержек, сокращению прибыли и дополнительному росту цен.

Безработица, обусловленная прямой потерей рабочих мест в секторах, — через потерю конкурентоспособности, усугубляет бюджетные проблемы.

Вслед за туризмом удар приняли на себя транспортные и страховые компании. И те, и другие связаны с туризмом (на туристов приходится около 60% всех пассажирских перевозок и 30% транспортных страховок).

На прошлогоднем семинаре Антитеррористического подразделения ОБСЕ по безопасности туризма в Вене было озвучено, что террористы нанесли прямой материальный ущерб на 100 млрд долл. США и примерно половину его должны компенсировать страховые компании.

В то же время статистика свидетельствует, что после терактов повышается производительность труда, так как количество отработанных часов уменьшается быстрее, чем объемы производства. А это тенденция к кризисным явлениям.

Теракты увеличивают спрос на средства охраны промышленной и транспортной инфраструктуры.

Страх перед воздушными террористами привел к небывалой экономии на командировочных расходах. Резко повысилась популярность видеоконференций, способных заменить командировки на дальние расстояния. Выросла популярность и сотовых телефонов, они рассматриваются как средство обеспечения личной безопасности. Акции компаний сотовой связи уверенно растут.

Скачок спроса на совершенные системы связи, контроля и безопасности, разумеется, не представляет собой путь выхода из кризиса. Скорее это путь к увеличению затрат на единицу производимого продукта.

Таким образом, можно сказать, что современный терроризм — это своего рода новый, хотя и негативный, сегмент экономики.

Современный терроризм — это не одиночки. Это достаточно крупные организации, которые включают в себя все сегменты современной транснациональной корпорации.

В качестве примера подобной корпорации отдельные российские эксперты называют одну из турецких экстремистских организаций (назовем ее «Н»), кстати, запрещена в РФ. Так, в нее входят, например, строительные фирмы. Одна из них занималась строительством в Москве, в других столицах СНГ и Центральной Азии.

Терроризм — это колоссальные по масштабам обороты и очень высокая рентабельность, это игра на стоимости нефтяных фьючерсов. Любая диверсионная акция на нефтепроводах, нефтяных скважинах всегда приводила к колебаниям стоимости фьючерсов.

На развитие терроризма (как своего рода сегмента экономики) влияет и так называемая торговля страхом. Компании постоянно вкладывают немалые средства в увеличение без-

опасности и воздушных перевозок, и общественного транспорта, и общественных зданий.

Притом каждые два-три года происходит замена оборудования. Но новые террористические акты все равно происходят, так как придумываются новые способы их совершения. Конечно, изначально можно предусмотреть все ситуации, чтобы в системе безопасности не было никаких «дырок», но тогда стоимость такой системы будет фантастически дорогой.

Все вы уже обратили внимание на колоссальное увеличение армии охранников. Более того, уже в нормативных документах многих государств СНГ заложены требования, что любое общественное здание, школа, детсад, торговый центр должны быть снабжены не только системой охраны, но и должны быть специально обученные люди, которые, по идее, должны уметь реагировать на террористическую атаку. А это дополнительные траты, дополнительная торговая наценка на безопасность. Очевидно, что будут всегда находиться силы, которые заинтересованы в этом.

Теперь коснемся социальной стороны аспектов терроризма. Одним из мифов о терроризме в странах Центральной Азии СНГ является мнение о том, что террористами становятся выходцы из бедных и неблагополучных семей.

Исходя из этого, делается несколько ошибочный вывод о невозможности победы над терроризмом, пока будут существовать нищета, нужда, безработица. Также не совсем верны предложения об увеличении экономической помощи странам Центральной Азии, чей доход на душу населения ниже уровня бедности, где от недоедания или голода страдают люди.

По мнению сторонников подобных взглядов, связь между бедностью и терроризмом — прямая, то есть если бедность рождает отчаяние, а отчаявшийся человек легко прибегает к

насилию по отношению к тем, кого он считает виновником своих бед.

Но если бы данная формула была верна, тогда число членов террористических групп в Центральной Азии сегодня исчислялось бы не десятками, а тысячами. Почему бедных людей в регионе миллионы, а террористов — несколько сотен?

Ответ на эти и другие подобные вопросы может быть только один — связь между бедностью и терроризмом действительно существует, но связь эта не прямая, а опосредованная. Малообеспеченный, нуждающийся в пище, одежде, жилье человек может встать на путь насилия по двум причинам.

Первая — потому что он не видит возможности найти легальный и стабильный источник заработка в условиях массовой безработицы, экономического кризиса в стране.

Вторая — когда свободных рабочих мест хватает, но отсутствие знаний, квалификации, навыков, привычки к тяжелому физическому труду, а отсюда и желание работать, что свойственно преимущественно молодежи, толкает человека на поиск виновных на стороне. Виновных обычно находят среди представителей малых народностей, являющихся гражданами этого же государства, либо гастарбайтеров, а также иммигрантов, беженцев, нашедших приют в стране.

Именно из этой группы людей идет пополнение террористических организаций Центральной Азии. Бедность не является причиной терроризма. Она — почва, которая при соответствующей обработке может дать ростки терроризма в Центральной Азии. Чтобы человек стал террористом, надо убедить его в том, что эта борьба поможет решению его личных проблем, то есть надо вооружить его идеями, оправдывающими применение насилия. Далее надо стимулировать его материально, показать ему перспективы социальной

поддержки членов его семьи на случай смерти, ареста или увечья террориста. И, наконец, повязать его обязательствами перед организацией, которые не позволят добровольно покинуть ее ряды.

Миф о том, что террористами становятся выходцы из бедных слоев населения Центральной Азии, рождает другой весьма распространенный миф о том, что все террористы являются бедными людьми. Однако на деле все обстоит совсем иначе. Большинство наших экспертов уверено в том, что нежелание поправить свое материальное положение является основным мотивом террористической деятельности. Они считают, что терроризм является насильственным выражением политического несогласия с существующим строем, исходящим из высших и средних слоев общества.

Немалая часть численного состава террористических организаций составляют состоятельные и образованные лица. Это не случайно, так как планирование, разработка и организация террористических актов требуют специальной подготовки, усвоения сложной информации, что невозможно без базового образования.

Из сказанного можно сделать следующее заключение. Для понимания сущности современного терроризма весьма актуальным становится освобождение от подобных мифов. Это позволит сосредоточиться на изучении реальных, а не выдуманных проблем, абстрагироваться от второстепенных факторов, исследовать корневую систему современного терроризма и найти адекватные инструменты противодействия этой угрозе в Центральной Азии.

Основные вызовы и угрозы экономической безопасности Казахстана в долгосрочной перспективе

Додонов В.Ю.

Тенденции последнего десятилетия в развитии казахстанской экономики были достаточно благоприятны. Так, в долларовом выражении объем ВВП вырос с 2001-го по 2011 г. в 8,4 раза (с 22,1 до 186,1 млрд долл. США). Соответственно, увеличился и показатель ВВП на душу населения. Линейный тренд по данным показателям до 2030 г., даже с учетом неблагоприятных 1990-х гг., дает основания для весьма позитивных ожиданий и в долгосрочной перспективе (рис. 1).

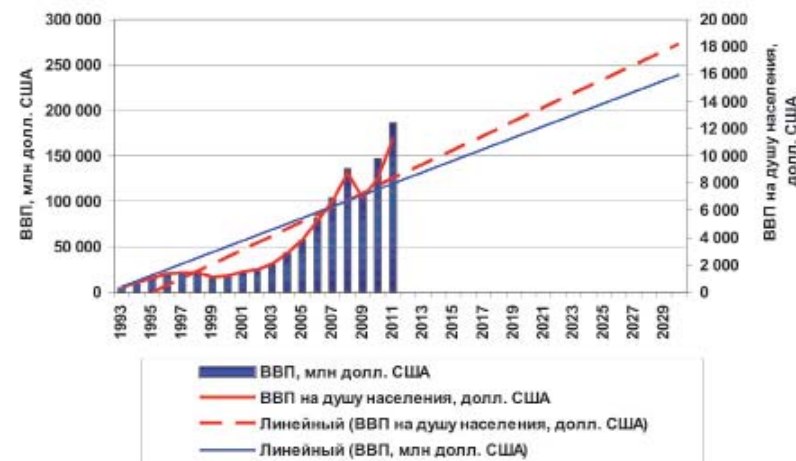

Рис. 1. Тенденции роста ВВП и ВВП на душу населения Казахстана до 2030 г.

Однако данные перспективы могут быть существенно осложнены рядом вызовов и угроз для экономической безопас-

ности Казахстана, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие:

1. Прекращение быстрого роста цен на нефть.
2. Исчерпание возможностей модели экстенсивного экономического роста, на основе которой росла казахстанская экономика в последние годы.
3. Сохранение сильной зависимости казахстанской экономики от внешних шоков.
4. Негативное влияние чрезмерного присутствия иностранного капитала в казахстанском добывающем секторе на макроэкономическую стабильность.
5. Проблема доходности накопительной пенсионной системы.

Рассмотрим данные вызовы подробнее.

1. *Прекращение быстрого роста цен на нефть* является очень серьезной угрозой макроэкономической стабильности Казахстана, поскольку экономический рост, наблюдавшийся в последние годы, был очень сильно коррелирован с ростом нефтяных цен. Как говорилось выше, с 2001-го по 2011 г. ВВП Казахстана вырос в 8,4 раза в долларовом выражении, а цены на нефть сорта Brent в тот же период увеличились примерно в 5 раз (с 25 долл. США за баррель в январе 2001 г. до 125 в мае 2011 г.).

Исходя из перспектив развития ситуации на мировых финансовых рынках, ожидать столь же бурного роста цен на нефть в следующие десять и, более того, двадцать лет невозможно, так как это предполагало бы их повышение с текущих котировок до уровня порядка 600 долл. США к 2020 г. и примерно до 3 000 долл. США к 2030 г. Поэтому и перспективы роста казахстанской экономики до 2030 г. следует оценивать более умеренно, не экстраполируя на следующие двадцать лет те темпы, которые наблюдались в 2000-е гг.

2. *Рост казахстанской экономики* в последние пятнадцать лет был обусловлен преимущественно фактором увеличения производства в добывающих отраслях — в первую очередь в нефтегазовой, которое складывалось как из стоимостной составляющей, так и на основе постоянного увеличения объемов добычи. Объем добычи нефти увеличился с 20,5 млн т в 1995 г. до почти 80 млн т в 2010 г., то есть почти четырехкратно, что в совокупности с ценовым фактором, рассмотренным выше, и обеспечило многократный рост казахстанской экономики. Взаимосвязь между нефтяным фактором и показателями роста ВВП Казахстана можно конкретизировать. С 1995-го по 2010 г. цены на нефть выросли в 7 раз (с 17,5 до 125 долл. США), что означает, что долларовая стоимость добываемой в стране нефти увеличилась примерно в 28 раз. ВВП за этот же период увеличился в долларовом исчислении в 8 раз (с 16,6 до 130 млрд долл. США). Это значит, что в среднем за период прирост стоимости добываемой нефти на 10% в год сопровождался ростом ВВП примерно на 3%.

В соответствии с текущими оценками перспектив нефтедобычи, к 2020 г. уровень добычи дойдет до 130 млн т. Однако этот объем может оказаться пиковым, что будет означать прекращение ежегодного прироста добычи столь же высокими темпами, как в период 1995—2010 гг., когда этот показатель составлял в среднем около 4 млн т в год. Соответственно, фактор экстенсивного роста, основанного на увеличении добычи нефти, перестанет действовать, что, вместе с прекращением роста мировых цен, будет означать и резкое замедление темпов роста ВВП.

3. В долгосрочной перспективе можно ожидать *сохранения сильной зависимости казахстанской экономики от внешних факторов*, в том числе и негативного характера. Этот сценарий обуславливается сохранением и усилением

доминирующей роли добывающих отраслей в промышленности Казахстана, продукция которых, как биржевой товар, в максимальной степени подвержена ценовым флуктуациям на мировых рынках. В свою очередь, сохранение доминирования в структуре промышленного производства добывающих отраслей обусловлено объективным фактором опережающего роста нефтедобычи по сравнению с обрабатывающими отраслями. На протяжении последних девяти лет — периода действия программ инновационного развития (Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003—2015 гг. и Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию на 2010—2014 гг.) не удается переломить тенденцию снижения в ВВП доли обрабатывающих отраслей (рис. 2).

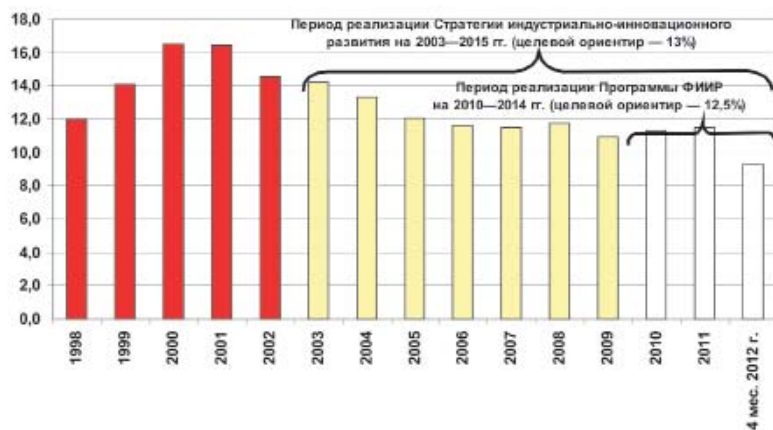

Рис. 2. Динамика доли обрабатывающих отраслей в ВВП Казахстана, %*

Задача роста доли прогрессивных отраслей обрабатывающей промышленности в экономике Казахстана вряд ли

* Рассчитано согласно данным Агентства РК по статистике.

будет реализована в будущем в силу сохраняющейся тенденции опережающего роста добывающего сектора экономики, в особенности его нефтегазовой составляющей. Согласно большинству планов и прогнозов, в том числе заложенных в правительственные программы, рост нефтегазодобычи в Казахстане будет достаточно интенсивным. В частности, в соответствии с Государственной программой по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг. планируется «достижение в 2014 г. роста объема добычи нефти до 85 млн т в 2014 г. (120,4% к 2008 г.), сырого газа — до 54 млрд м³ (61,4 % к 2008 г.)» [1]. К 2020 г., в соответствии с прогнозом Министерства нефти и газа, уровень добычи дойдет до 130 млн т. Если эти прогнозы оправдаются, то роль добывающих отраслей в казахстанской экономике возрастет, а не понизится, как это предусматривается, в частности, Программой ФИИР. Заявляемые темпы роста нефтедобычи продолжают тенденции роста нефтяной отрасли, которые наблюдались в течение всех двадцати лет и привели к доминированию добывающих отраслей. Соответственно, продолжение этих тенденций даст еще большее увеличение доли добывающего сектора в промышленности, что подтверждается и прогнозным трендом соответствующего показателя (рис. 3).

К 2030 г. при сохранении указанных тенденций доля добывающих отраслей в промышленном производстве возрастет до 75—80%, в ВВП — примерно до 20—25%. Это означает, что макроэкономические показатели, такие, как промышленное производство, ВВП, а также производные от них объемы экспорта, платежный баланс и прочие, будут еще больше подвержены влиянию колебаний мировых цен на нефть, а экономика Казахстана в целом сохранит свою высокую подверженность мировым кризисам и внешним шокам.

Рис. 3. Объемы нефтедобычи в сопоставлении с динамикой доли добывающей промышленности в общем объеме промышленного производства Казахстана *

4. *Негативное влияние чрезмерного присутствия иностранного капитала в казахстанском добывающем секторе на макроэкономическую стабильность.* В данном случае необходимо отметить, что иностранные инвестиции, наряду с положительным влиянием на макроэкономическую динамику, также ведут и к ряду негативных побочных последствий. Соответственно, одной из наиболее актуальных проблем в период до 2030 г. будет оставаться высокий уровень присутствия иностранного капитала в казахстанской экономике и обусловленные этим присутствием негативные тенденции в области платежного баланса. Вследствие высокой доли иностранного капитала в сырьевых отраслях продолжают нарастать объемы вывоза инвесторами доходов из страны, масштабы задолженности перед зарубежными материнскими

* Рассчитано согласно данным из следующих источников: *Производство продукции в Республике Казахстан*; *Производство промышленной продукции в Республике Казахстан за 1991—2008 гг.* Агентство РК по статистике // <http://www.stat.kz>.

компаниями и импорт услуг. Данные тенденции в рассматриваемый период с высокой долей вероятности приведут к ухудшению платежного баланса по линии баланса услуг и счета операций с капиталом, которые будут иметь растущее отрицательное сальдо и оказывать негативное давление как на платежный баланс в целом, так и на ряд макроэкономических показателей. Данные тенденции уже проявились на протяжении 2000-х гг. (рис. 4), и прогнозируемое увеличение нефтедобычи, в которой доминируют иностранные компании, приведет к дальнейшему росту вывоза этими компаниями доходов за рубеж с соответствующими последствиями для платежного баланса.

Рис. 4. Квартальная динамика объемов доходов иностранных инвесторов, баланса услуг и баланса доходов в 2002—2011 гг. *

Следствием роста экспатриации доходов иностранными инвесторами при постепенном снижении ими вложений в

* Рассчитано согласно данным Национального банка РК (*Статистика платежного баланса* // <http://nationalbank.kz>).

казахстанскую экономику по мере освоения месторождений станет ухудшающееся соотношение между привлекаемыми инвестициями и вывозимыми доходами. На рисунке 5 приведена сравнительная динамика объемов накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и накопленных доходов иностранных инвесторов в период с 1999 г., которая наглядно иллюстрирует данную ситуацию.

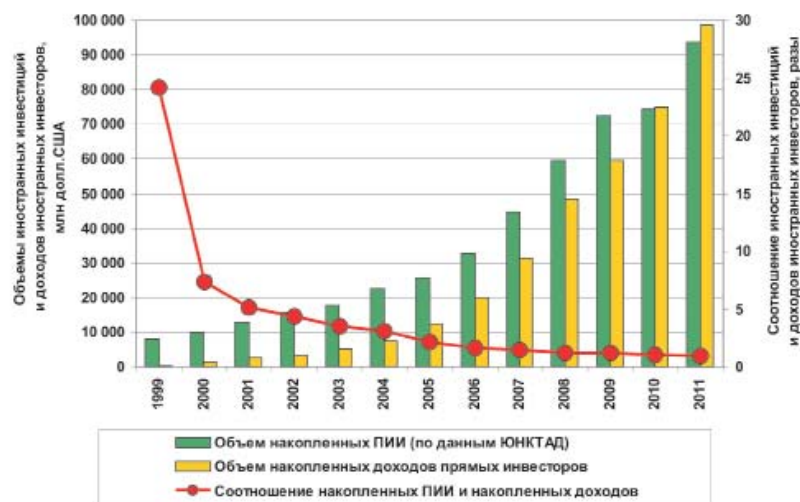

Рис. 5. Сравнительная динамика объемов накопленных с 1999 г. прямых иностранных инвестиций и доходов прямых инвесторов *

В 1999 г. объем ПИИ в казахстанскую экономику измерялся 8 млрд долл. США, а доходы иностранных инвесторов составляли лишь 0,33 млрд. Это означало, что соотношение привлекаемых инвестиций и репатрируемой прибыли составляло около 25. Но это соотношение, как видно из графика, постоянно падало по мере роста цен на экспортируемую

* Рассчитано согласно данным UNCTAD (*World Investment Report 2010*) и Национального банка РК (*Статистика платежного баланса* // <http://nationalbank.kz>).

продукцию и объемов самого экспорта. В результате к концу 2000-х гг. объем выведенных инвестиционных доходов превысил объем накопленных прямых инвестиций, что впервые произошло в 2010 г. и еще больше проявилось по итогам 2011 г. (соответственно 98,5 и 93,6 млрд долл. США). Эта ситуация является следствием тенденции, возникшей во второй половине 2000-х гг., в рамках которой ежегодный объем вывозимых доходов от прямых иностранных инвестиций превышал объем таких инвестиций (табл.).

Ежегодные объемы прямых иностранных инвестиций и доходов иностранных инвесторов от инвестиций в Казахстан *

Годы	2004	2005	2006	2007
Доходы от прямых инвестиций в Казахстане, нетто	-2 346,6	-4 633,1	-7 693,7	-11 304,9
Прямые инвестиции в Казахстане	4 157,21	1 971,22	6 278,17	11 119,04
Годы	2008	2009	2010	2011
Доходы от прямых инвестиций в Казахстане, нетто	-16 956,0	-10 415,3	-16 508,0	-23 548,0
Прямые инвестиции в Казахстане	14 321,76	13 242,50	10 768,2	12 910,5

Очевидно, что данная тенденция сохранится и в дальнейшем. Это значит, что негативные последствия от присутствия иностранного капитала в экономике останутся и будут нарастать.

* Платежный баланс Казахстана. Аналитическое представление. Национальный банк РК // <http://nationalbank.kz>.

тать, тогда как позитивные практически сойдут на нет. Вывоз доходов продолжится в любом случае, а новые инвестиции либо не будут осуществляться в прежних объемах, либо будут привлекаться в таких формах, которые только ухудшат ситуацию по линии платежного баланса (наращивание межфирменной задолженности и иных долгов). Прекращение активного притока ПИИ в сырьевой сектор по мере завершения освоения ведущих месторождений будет означать, что ситуация с платежным балансом резко ухудшится по причине уменьшения положительного сальдо счета операций с капиталом и финансами — второго основного раздела платежного баланса после текущего счета. Соответственно, негативный эффект от ПИИ для Казахстана превысит позитивный, и эта тенденция может сохраниться на всем протяжении рассматриваемого периода — вплоть до 2030 г., что станет серьезным вызовом макроэкономической стабильности.

5. Еще одной острой проблемой в финансовой сфере Казахстана в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, станет *необходимость государственного финансирования дефицита доходности пенсионных активов граждан*. Как известно, государство в 2008 г. приняло на себя обязательства по компенсации разницы между уровнем инфляции и фактической доходностью накопленных в пенсионных фондах активов при достижении вкладчиками пенсионного возраста. По мере увеличения количества выходящих на пенсию граждан с постоянно возрастающими объемами пенсионных накоплений, объемы выплат из НПФ будут резко расти (рис. 6) и уже к 2020 г. будут измеряться очень большими величинами.

При сохранении имеющихся тенденций по рассматриваемым показателям, к 2020 г. в Казахстане будет около 1,6 млн получателей пенсий из НПФ, а объем ежегодных выплат составит около 1,5 трлн тенге в год. Данная сумма весьма велика, учитывая необходимость государственной компенса-

ции потерь от инфляции при выплате пенсий. В настоящее время, согласно данным Комитета Республики Казахстан по надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка Республики Казахстан (по состоянию на 1 марта 2012 г.) [2], разница между накопленной инфляцией и доходностью пенсионных активов за пятилетний период составляет более 30%. Это означает, что в год разница между доходностью и инфляцией составляет около 6%. Учитывая, что граждане, выходящие на пенсию в 2020 г., будут иметь срок хранения своих пенсионных накоплений около двадцати лет (пенсионная реформа стартовала в 1998 г.), это означает, что компенсировать им нужно будет порядка 80—100% их накоплений.

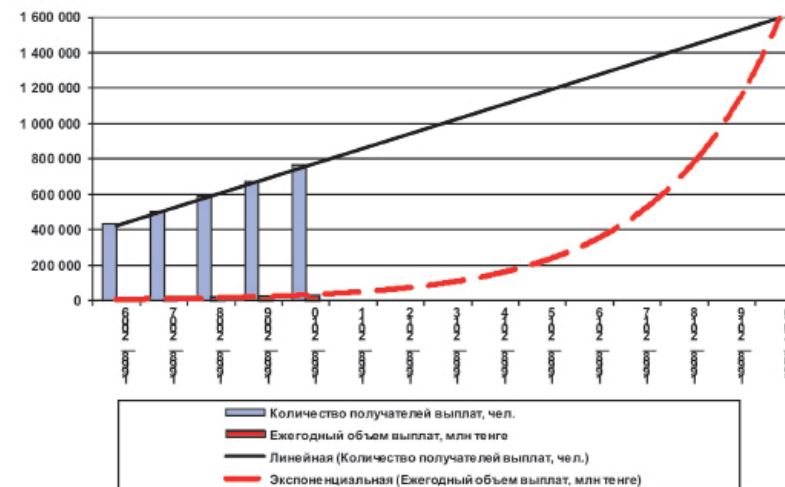

Рис. 6. Тренды увеличения количества получателей пенсий и объемов пенсионных выплат до 2020 г.

Это значит, что, исходя из объема прогнозируемых выплат в размере около 1,5 трлн тенге, объем государственных компенсаций за инфляцией может составлять, даже по самым

осторожным оценкам, более 1 трлн тенге (80% от 1,5 трлн — 1,2 трлн тенге) ежегодно уже к 2020 г. Это гигантская сумма, составляющая более четверти затрат государственного бюджета Казахстана 2010 г., которая в течение двадцати лет будет только увеличиваться, все больше усиливая нагрузку на государственные финансы. В условиях прогнозируемого замедления темпов экономического роста в этот же период столь высокой дополнительной нагрузки бюджет может не выдержать, что чревато возникновением очень серьезных макроэкономических проблем и разбалансированием системы государственных финансов страны. В связи с этим одной из наиболее актуальных проблем развития казахстанской экономики является необходимость модернизации функционирования системы пенсионных фондов.

Рассмотренные угрозы экономической безопасности Казахстана в перспективе десяти-двадцати лет, на наш взгляд, весьма актуальны. Первые из них начнут проявляться уже в ближайшее время — это касается, прежде всего, стабилизации цен на нефть, которая, даже без падения котировок, может вызвать сильное замедление экономического роста уже в текущем и в будущем году. Также актуальной в ближайшие годы будет проблема уязвимости казахстанской экономики новыми глобальными кризисами, которые могут произойти в перспективе ближайших двух лет. Для борьбы с данными вызовами, по нашему мнению, требуется предпринять ряд мер по перенастройке экономической системы Казахстана, в число которых должны войти более интенсивное развитие обрабатывающих производств с высокой долей добавленной стоимости; реализация проектов, ориентированных на внутренний рынок, спрос на котором способен в кризисные периоды отчасти компенсировать падение экспорта; наращивание потенциала институтов антикризисного регулирования, в первую очередь Национального фонда; ограничение

притока иностранных инвестиций в добывающие отрасли; реформирование накопительной пенсионной системы.

Литература

1. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 гг. Официальный сайт Правительства Республики Казахстан // <http://ru.government.kz>.
2. Текущее состояние накопительной пенсионной системы на 1 марта 2012 г. — Алматы, Агентство Республики Казахстан по надзору финансового рынка и финансовых организаций, 2012.

О перспективах региональной интеграции в Центральной Азии

Рахматулина Г.Г.

Активизация интеграционных процессов в Центральной Азии становится важнейшим фактором устойчивого развития государств региона как в экономическом, так и в политическом плане.

С точки зрения экономики, на повестке дня стоят вопросы рационального использования водно-энергетических ресурсов, развития транспортно-транзитного потенциала, укрепления продовольственной безопасности центральноазиатских государств, создания условий для их промышленного роста и повышения жизненного уровня населения.

В политическом плане — Центральноазиатский регион (ЦАР) представляет собой пересечение интересов таких крупнейших игроков, как Россия, Китай, США, Евросоюз. Поэтому весьма актуальным представляется формирование странами ЦАР согласованной внешнеполитической позиции к региональным державам и новой системы безопасности. Требуют решения вопросы активизации борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, нелегальной миграцией, наркотранзитом и другими современными вызовами. Об этом говорил Президент нашей страны Н.А. Назарбаев на встрече с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане, в начале марта текущего года.

Возвращаясь к вопросам экономического взаимодействия государств ЦАР, следует отметить, что очень остро стоит *проблема управления водохозяйственной сферой региона*. Отсутствие согласованной позиции сторон в части рационального использования водно-энергетических ресурсов

приводит к ежегодным затоплениям приграничных областей государств нижнего течения рек Амударья и Сырдарья (Казахстана и Узбекистана) в зимнее время и нарушению режима обеспечения водой этих государств в вегетационный период, что может негативно отразиться на развитии сельского хозяйства в странах Центральной Азии. По мнению экспертов, исключенные из сельхозоборота из-за засухи ранее орошаемые земли станут аккумуляторами солей. Наличие данной негативной тенденции приведет к ухудшению и без того неблагоприятной эколого-мелиоративной обстановки в регионе. Обострение указанных проблем может усилить напряженность в межгосударственных отношениях отдельных центральноазиатских стран.

Периодически возникают проблемы во взаимодействии электроэнергетических систем государств ЦАР. Наблюдаются тенденции неконтрактного отбора электроэнергии со стороны Узбекистана из ОЭС Центральной Азии, что негативно отражается на функционировании энергосистемы Казахстана и обеспечении казахстанских потребителей энергоресурсами.

Проблемы в энергетическом секторе стран Центральной Азии усугубляются сильнейшим износом оборудования, который, по оценкам экспертов, составляет более 70%. Сохранение данной тенденции приводит к снижению уровня конкурентоспособности национальных экономик, повышению энергоёмкости ВВП, которая в 3—4 раза превышает аналогичный показатель в развитых странах. Износ энергетического оборудования, межсистемных линий электропередачи является сдерживающим фактором в рациональном использовании транзитного потенциала региона, увеличении межгосударственных поставок электроэнергии. Решение проблем, связанных с модернизацией и обновлением оборудования, затрудняется ввиду дефицита инвестиционных ресурсов (особенно в условиях мирового финансового кризиса).

В области транспорта — сохраняются многочисленные барьеры при осуществлении межгосударственных пассажирских и грузовых перевозок. Среди наиболее характерных барьеров необходимо выделить такие, как несогласованная тарифная политика в области железнодорожного транспорта, различные сборы, взимаемые странами ЦАР за проезд автотранспортных средств по своей территории, ограничения времени пребывания иностранных автотранспортных средств на территории государства, несогласованные, длительные и дорогостоящие процедуры прохождения таможенных формальностей.

Для многих центральноазиатских государств характерен низкий уровень технического состояния транспортной инфраструктуры. По качеству многие автомобильные магистрали, в том числе и входящие в международные транспортные коридоры, не соответствуют международным стандартам. Дороги, построенные с расчетом устаревших требований нагрузки до 6 т на ось, нуждаются в усилении дорожного покрытия, расширении проезжей части.

В аграрной сфере — также наблюдается несогласованность в реализации странами ЦАР отраслевой политики. В частности, Узбекистаном в середине 1990-х гг. проводилась так называемая политика «зернового самообеспечения». Но климатические условия этой страны для выращивания зерновых культур значительно уступают казахстанским. Поэтому данное направление в аграрной политике Узбекистана, на наш взгляд, заведомо является малоэффективным.

Кроме того, странами Центральной Азии при наличии достаточных продовольственных ресурсов не используются благоприятные возможности для развития перерабатывающего сектора в пищевой промышленности. Сохраняется высокий уровень зависимости от импорта продуктов питания. В частности, только Казахстан завозит около 40% потребности

внутреннего рынка в молочной, 29% — мясной и около 43% — плодоовощной продукции. Аналогичная ситуация в других странах Центральной Азии, что создает реальную угрозу не только продовольственной, но и экономической безопасности государств ЦАР. В связи с этим и учитывая рост мировых цен на продовольствие, может наблюдаться дальнейшее падение уровня жизни в странах ЦА и рост нищеты.

Различия в темпах и масштабах экономической либерализации, низкий уровень экономического взаимодействия государств ЦАР стали основными факторами неэффективного развития взаимной торговли между ними.

Торгово-экономические отношения между странами Центральной Азии ограничиваются преимущественно поставками энергоносителей и транзитом товаров. Взаимный экспорт и импорт промышленных товаров и продуктов питания имеет незначительные объемы.

И хотя в развитии торгово-экономических связей по некоторым странам ЦАР (прежде всего, по Узбекистану) в последнее время наметилась положительная тенденция (см. табл. и рис.), экономический потенциал государств Центральной Азии позволяет поднять взаимный товарооборот на более высокий уровень.

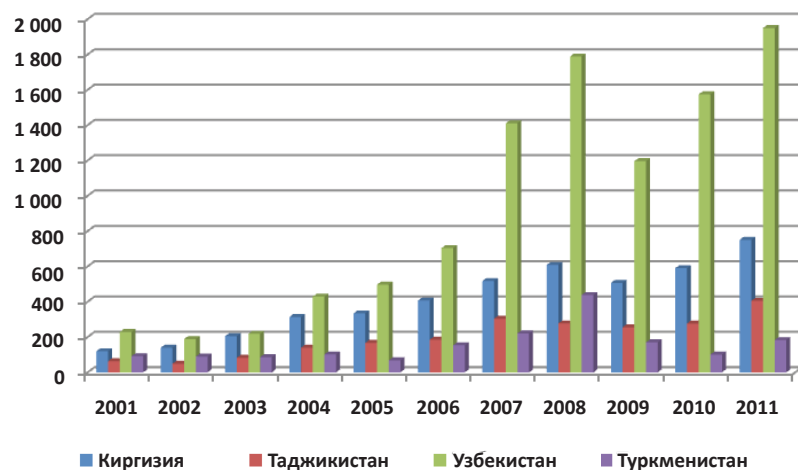
Товарооборот Казахстана
с государствами Центральной Азии*
(млн долл. США)

Страны ЦАР	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Киргизия	119,6	139,6	205,1	313,2	334,1	406,7
Таджикистан	63,5	48,8	82,7	139,6	167,6	185,1
Узбекистан	229,0	188,5	218,7	429,3	497,1	703,8
Туркменистан	91,7	89,8	86,3	101,6	68,0	153,3

* Данные Агентства РК по статистике.

Продолжение

Страны ЦАР	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Киргизия	517,0	608,3	119,6	139,6	205,1
Таджикистан	303,5	277,1	63,5	48,8	82,7
Узбекистан	1 410,0	1 788,2	229,0	188,5	218,7
Туркменистан	220,6	437,9	91,7	89,8	86,3

Товарооборот Казахстана
с государствами Центральной Азии (млн. долл. США) *

Поэтому совершенно очевидно, что дальнейшее развитие региональной интеграции в Центральной Азии, углубление экономического взаимодействия стран в настоящее время приобретают особое значение. В связи с этим выдвинутая Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в начале марта 2012 г. идея о формировании в Центральной Азии региональной зоны свободной торговли представляется своевремен-

* Данные Агентства РК по статистике.

ной и актуальной. Создание условий для свободного движения товаров, активизации инвестиционного сотрудничества, взаимодействия таможенных служб будет способствовать подъему национальных экономик, развитию промышленного производства, взаимной торговли между странами ЦАР, что приобретает значимость в условиях усиления угроз нового витка мирового финансово-экономического кризиса.

В настоящее время одной из основных задач государств региона в современных условиях является: расширение внутреннего рынка; активизация торгово-экономических связей; реализация совместных инфраструктурных проектов. Поэтому свободная торговля между государствами ЦАР, на наш взгляд, должна стать важнейшим приоритетом в развитии интеграционного сотрудничества центральноазиатских стран.

Реализация указанных направлений будет способствовать углублению взаимодействия государств Центральной Азии в водно-энергетической, транспортной, продовольственной сферах и других секторах экономики.

В частности, в сфере рационального использования водно-энергетических ресурсов стран региона считаем необходимым создать *Международный водно-энергетический консорциум*, в рамках которого необходимо решить задачу разработки совместного баланса управления водными ресурсами региона. Данный баланс позволит осуществить расчет потребности государств в воде, возможности ее покрытия, сформировать согласованный подход по устранению угроз затопления приграничных регионов, проведению совместных берегоукрепляющих мероприятий, принятию мер по улучшению качества воды, решению экологических проблем.

Реализация указанного баланса позволит определить оптимальный механизм взаимных поставок топливно-энергетических и водных ресурсов.

Кроме того, следует предусмотреть возможность участия казахстанского капитала в строительстве ГЭС в Киргизии, Таджикистане.

Вместе с тем следует подчеркнуть особую важность проведения соответствующей экспертизы технико-экономических обоснований гидроэнергетических объектов. Должны быть получены гарантии, что строительство ГЭС в Киргизии и Таджикистане не приведет к ухудшению экологической обстановки в регионе, не нарушит сложившийся баланс использования водотока всеми странами, расположенными в бассейне рек Амударьи и Сырдарьи, и не скажется на обеспечении водными ресурсами государств нижнего течения в вегетационный период.

В транспортной сфере — считаем необходимым принять меры по развитию железнодорожных и автодорожных маршрутов, транзитного потенциала государств ЦАР, транспортного машиностроения.

Транспортная система региона, на наш взгляд, должна развиваться на основе создания сквозных магистралей в направлении Европа — Центральная Азия — страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В сфере укрепления продовольственной безопасности центральноазиатских стран — необходимо провести согласованную агропромышленную политику.

Весьма актуальной является задача по развитию взаимовыгодного сотрудничества в части внедрения современных технологий в земледелии и животноводстве, увеличения урожайности сельскохозяйственных культур, создания межгосударственных кластеров в пищевой промышленности.

Реализация указанных направлений приобретает особую актуальность в связи с обострением продовольственного кризиса в мировой экономике.

Также представляется целесообразным активизировать связи центральноазиатских стран в *добывающем секторе*.

В настоящее время актуальными являются проекты по:

а) совместной добыче и переработке урановых руд (в Казахстане и Киргизии) и добыче золота (в Киргизии и Таджикистане);

б) созданию совместных предприятий в алюминиевой промышленности (весьма актуальным является увеличение производственных мощностей Таджикского алюминиевого завода);

в) совместной разработке угольных месторождений (месторождения Кара-Кече — в Киргизии и Зидды, Назар-Айлок, Миенаду, Хакими — в Таджикистане).

Реализация указанных выше проектов требует активизации инвестиционного сотрудничества стран ЦАР. И важная роль, таким образом, отводится Казахстану как лидеру по темпам реформирования экономики и успешному утверждению в мировом сообществе.

Реализация указанных выше направлений требует дальнейшего развития центральноазиатской интеграции, ускорения ее темпов. В связи с этим актуальное значение приобретают казахстанские инициативы по активизации интеграционного сотрудничества стран ЦАР. Вместе с тем они пока не нашли понимания и поддержки со стороны некоторых государств Центральной Азии.

В частности, как известно, узбекская сторона заявила о неприемлемости идеи создания Союза центральноазиатских государств, аргументируя различным видением перспектив развития той или иной страны, несовпадением приоритетов государств в экономической и политической сферах.

Туркменистан также не выразил своей позиции относительно проекта по формированию Союза и, по всей видимости,

ти, пока «далек» от участия в каких-либо интеграционных объединениях на пространстве СНГ.

Идею создания Союза пока поддержали Киргизия и Таджикистан. В частности, главы этих государств подчеркнули, что развитие интеграции в рамках Союза будет способствовать укреплению экономической безопасности региона.

Поэтому, говоря об активизации интеграционных процессов в Центральной Азии, наверное, следует пока решать задачи по созданию реально действующей зоны свободной торговли, что предусматривает отмену таможенных барьеров и количественных ограничений во внешней торговле. Также предполагается постепенная взаимная отмена пошлин и других ограничений.

А более высокий уровень интеграции государств ЦАР с созданием общего рынка, экономического союза требует решения серьезных задач по повышению конкурентоспособности национальных экономик, устранению тенденций их примитивизации, сближению темпов рыночных преобразований. Очень остро в регионе стоит проблема бедности. По оценкам экспертов, около 40% населения центральноазиатских стран имеет доходы ниже прожиточного уровня. Поэтому перспективы дальнейшей интеграции государств ЦАР, на наш взгляд, связаны, прежде всего, с устойчивым их развитием, повышением темпов промышленного роста, созданием эффективной структуры экономик. А это очень масштабные задачи. В то же время в любом деле главное — начать.

Развитие региональной энергетики в контексте центральноазиатской стратегии США

Фатеева И.В.

Одним из последних крупных и широко обсуждаемых геополитических проектов в отношении Центральноазиатского региона стала «Большая Центральная Азия» американского профессора Фредерика Старра. Старр, занимающий пост главы Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Хопкинса, в 2005 г. презентовал общественности свой взгляд на будущее развитие региона в статье «Партнерство для Центральной Азии» [1]. В числе других значимых работ Ф. Старра, посвященных проблемам Южной и Центральной Азии и возможному сближению этих регионов, стоит указать «The Key to success in Afghanistan» («Ключи к успеху в Афганистане») [2] и «A ‘Greater Central Asia Partnership’ for Afghanistan and Its Neighbors» («Партнерство Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей») [3]. Эти труды представляют собой своеобразную пирамиду, в которой каждый следующий блок уточняет и расширяет предыдущий приблизительно в таком порядке: идея в общем виде — конкретизированная концепция — механизм реализации.

«Большая Центральная Азия» была серьезно воспринята в политических кругах США. В пользу этого свидетельствует то, что вскоре после публикации концепции, в 2006 году, произошли значительные изменения в структурах при Государственном департаменте США, в частности, было создано Бюро по Южной и Центральной Азии, в компетенцию которого вошла работа с пятью бывшими советскими республиками — Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркме-

нистаном и Узбекистаном (ранее эти страны изучались вкуче с Россией). В последующие годы сама концепция продолжала эволюционировать, ее обсуждали, поясняли и дополняли рядом практических инициатив.

Говоря о проекте в самых общих чертах, стоит указать, что он представляет собой аналогию проекта «Большой Ближний Восток», проецируемую на Центральноазиатский регион. Его суть заключается в объединении пяти постсоветских республик — Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана с Афганистаном в один глобальный мегарегион, с постепенным присоединением к нему и других южных соседей. Однако каким бы глобальным и амбициозным ни был проект, он не будет восприниматься серьезно, если теоретическая составляющая не будет подкреплена программами и механизмами реализации.

В случае с идеей Ф. Старра (хотя официально это не декларируется) к разряду практических шагов можно отнести некоторые на первый взгляд не связанные между собою события: подписание в 2010 г. межгосударственного соглашения о строительстве газопровода на территории четырех стран — Туркменистана — Афганистана — Пакистана — Индии (ТАПИ) общей протяженностью 1 735 км [4]; разработка проекта по созданию регионального электроэнергетического рынка Центральной Азии и Южной Азии — CASAREM, а также инициатива «Нового Шелкового пути», которую часто называют «визитной карточкой» госсекретаря США Хилари Клинтон. Важно отметить, что «Новый Шелковый путь», не представленный в виде отдельной строго оформленной концепции, может быть воспринят как вычлененный элемент проекта Ф. Старра, немного измененный в зависимости от текущей внешнеполитической конъюнктуры.

Безусловно, взаимное тяготение Южной и Центральной Азии в современных условиях очевидно, объективно, по-

нятно. Процессы происходили бы и вне контекста «Большой Центральной Азии». ТАПИ и CASAREM, к примеру, выгодны для стран-участников и без геополитической оболочки. Однако США, верно усмотрев происходящие тенденции, решили не упускать шанс поучаствовать в процессе, а в идеале и контролировать его. Конечно, важнейшим фактором, повышающим интерес Вашингтона к Южной Азии и Центральной Азии, остается Афганистан. Если взять во внимание планы американцев о постепенном выводе военного контингента из Афганистана, то концепт «Большой Центральной Азии» оказывается не только уместным и логичным, но и даже необходимым звеном в общей геополитической цепи. Поэтому, основываясь на объективных предпосылках, ТАПИ, CASAREM и «Новый Шелковый путь» способствуют формированию из двух регионов «Большой Центральной Азии», связывая страны энергетическими и торговыми маршрутами, транспортными коридорами и соответствующей коммуникационной инфраструктурой.

Детального рассмотрения требует вопрос, касающийся электроэнергетических связей между регионами. Страны Центральной Азии имеют достаточно широкий спектр ресурсов для выработки электричества (нефть, газ, гидроресурсы), которые, однако, распределены неравномерно. К примеру, гидроресурсы Киргизии и Таджикистана наиболее выгодны в использовании в сравнении с другими ресурсами, в силу чего эти государства заинтересованы в транспортировке конечного продукта — электричества, а не энергоресурсов, как другие страны региона.

Упомянутый выше региональный рынок электроэнергетики CASAREM, переговоры о создании которого начались с 2005 г., реализует подобную возможность для стран, имеющих большие ресурсы для выработки электричества и желающих экспортировать его, что очень актуально, поскольку

страны Южной Азии, Пакистан и Афганистан испытывают серьезные дефицит электричества и готовы импортировать достаточно большое количество электроэнергии из Центральной Азии.

Первый этап по созданию регионального рынка электричества (сам термин несет в себе скрытый интеграционный подтекст, когда два региона воспринимаются в качестве одного, в ином варианте использовался бы термин «трансрегиональный») носит название CASA-1000 и предусматривает создание необходимой инфраструктуры и систем для торговли и передачи электроэнергии в объеме около 1 300 МВт летнего излишка из Киргизии и Таджикистана в Афганистан и Пакистан [5].

Предполагаемый период реализации первого этапа проекта 2012—2014 гг., приблизительная оценочная стоимость колеблется от 700 до 950 млн долл. США [6]. В числе предполагаемых организаций-доноров числятся Всемирный банк в лице Международной ассоциации развития, Европейский банк реконструкции и развития, Исламский банк развития и другие международные финансовые институты, а также частные инвестиционные компании.

В рамках CASA-1000 предполагается создание системы линий электропередач (ЛЭП) высокого напряжения постоянного тока протяженностью около 750 км между Таджикистаном и Пакистаном через территорию Афганистана, строительство в Кабуле конвертерной станции для преобразования постоянного тока в переменный и канала передачи переменного тока между Киргизией и Таджикистаном для поставок киргизского электричества в Южную Азию через Таджикистан, а также разработку соответствующей институциональной и правовой структуры для обеспечения торговли электричеством. Общий годовой избыток энергии в двух странах-экспортерах насчитывает около 6 000 МВт, а потре-

бление на внутреннем рынке, согласно прогнозам, будет расти достаточно медленно.

Ожидается, что большая часть экспорта электроэнергии будет использоваться Пакистаном, а сравнительно меньший объем электроэнергии (до 300 МВт) будет импортироваться Афганистаном. Пакистан также выразил заинтересованность в увеличении импорта электроэнергии на более длительный срок. На данный момент уже создан Межправительственный совет, куда входят четыре государства-участника, проводится работа по проектированию точных маршрутов ЛЭП с учетом технических, экономических, экологических факторов, а также социального эффекта от их размещения.

Проект в целом мотивировал инвесторов вкладывать капитал как в установку ЛЭП, так и в построение и реконструкцию ГЭС Киргизии и Таджикистана для увеличения в перспективе объемов экспортируемого электричества. Для того чтобы оценить реальные выгоды и возможности данного проекта, следует обратить внимание на текущую ситуацию, имеющийся спрос и предложение на электроэнергию в странах.

Таджикистан нередко именуют «страной гор и рек», что вполне справедливо отражает богатство государства гидро-ресурсами. Общая установленная мощность ГЭС Таджикистана — 4 070 МВт. Крупнейшие ГЭС составляют Вахшский каскад, однако еще не все предполагаемые мощности построены и сданы в эксплуатацию.

Значительными по объемам выработки электроэнергии из ныне действующих является Нурекская ГЭС с установленной мощностью 3 000 МВт, Верхне-Амударьинская — 2 000 МВт, Байпазинская ГЭС — 600 МВт и ряд других ГЭС на реках Вахш, Пяндж, Амударья, Сурхоб, большинство которых были построены в 1970-х — 1980-х гг. прошлого столетия. В настоящий момент в стадии реализации находятся проекты завершения строительства начатых еще в 1990-е гг.

Сангтудинской ГЭС-2 (мощностью 220 МВт), первой очереди Рогунской ГЭС (мощностью 3 600 МВт) и Шурабской ГЭС (мощностью 850 МВт) [7].

В процесс реализации данных проектов привлечены государства-партнеры: в частности, еще в 2003 г. начались переговоры о достройке Сангтудинских ГЭС-1 и ГЭС-2 между Россией и Таджикистаном, позднее, в 2004 г., к переговорному процессу присоединился Иран. В результате в январе 2005 г. российская, таджикская и иранская стороны подписали Протокол о достройке Сангтудинских ГЭС-1 и ГЭС-2 [8], в соответствии с которым завершение строительства Сангтудинской ГЭС-1 в полном объеме было передано российской и таджикской стороне, а Сангтудинской ГЭС-2 — иранской стороне совместно с таджикской стороной. Экономической привлекательностью обладает также проектируемая в Таджикистане и Афганистане Даштиджумская ГЭС мощностью 4 000 МВт.

Немаловажное влияние на ситуацию в регионе оказал проект строительства Рогунской ГЭС, которая по планам должна располагаться в верхней части Вахшского каскада у самых истоков реки. По мощности новая Рогунская ГЭС превысит самую мощную на сегодняшний день в Таджикистане Нурекскую ГЭС, что объясняет стратегическую важность данного проекта для таджикской стороны. Однако соседний Узбекистан выступает против того, чтобы Таджикистан оказывал столь значительное влияние на гидрорежим рек, воды которых используются для орошения территорий бассейна Аральского моря. Дело в том, что это может нанести серьезный удар по производству хлопка, в сфере экспорта которого Узбекистан занимает одно из лидирующих мест в мире [9].

В целом на настоящий момент Таджикистан является наиболее ресурсоемким из участников CASA-1000, поскольку внутреннее потребление электричества в летний период

оставляет достаточно большое количество излишков, однако в зимнее время создается дефицит. Запуск новых мощностей позволит Таджикистану обеспечить электричеством самые отдаленные районы и решить проблему зимнего дефицита, как следствие, увеличивая объемы экспортируемого электричества.

В рамках этого уже разработаны инвестиционные проекты строительства ЛЭП по нескольким маршрутам [10]:

1) Рогун — Сангтуда — Кундуз — Пули Хумри — Кабул — Пешавар (Пакистан) для выдачи мощности Сангтудинской и Рогунской ГЭС (пропускная способность — 8,6 млрд кВт/ч в год, протяженность до Кабула — 585 км, ориентировочная стоимость до Кабула — 159 млн 300 тыс. долл. США);

2) Рогун — Хорог — Ваханский коридор (Афганистан) — Пешавар (Пакистан) для передачи мощности до 1 000 МВт или 15—20 млн кВт/ч в сутки Сангтудинской и Рогунской ГЭС (протяженность до границы Афганистана — около 650 км, оценочная стоимость — 274,3 млн долл. США);

3) Рогун — Сангтуда — Кундуз — Пули Хумри — Герат — Мешхед (Иран) пропускной способностью — 1 000 МВт, 15—20 млн кВт/ч в сутки.

Киргизия, как можно судить, также заинтересована в участии в CASAREM и связывает в целом развитие энергетической отрасли с этим проектом. Выработка электричества в республике происходит на ГЭС и ТЭЦ. Сейчас в Киргизии, по данным Министерства энергетики и топливных ресурсов, вырабатывается до 13 млрд кВт/ч в год [11]. Важнейшим элементом гидроэнергетической системы страны по праву считается Токтогульская ГЭС с установочной мощностью 1 200 МВт, введенная в эксплуатацию в 1975 г., на сегодняшний день являющаяся режимным объектом стратегического значения [12].

Главным киргизским проектом, обращенным в будущее, является завершение строительства и ввод в эксплуатацию Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2, которые смогут дополнительно генерировать ежегодно более 6 млрд кВт/ч. Камбаратинские ГЭС станут составляющими частями Нарынского каскада, общая мощность которого — 2 260 МВт. Приблизительная стоимость данного проекта оценивается в 2,2 млрд долл. США [13].

С реализацией данного проекта многие эксперты связывают возрождение экономики Киргизии, однако у самой страны недостаточно внутренних финансовых ресурсов для строительства ГЭС, ввиду чего, после долгих дискуссий, политиками было принято решение о привлечении иностранных инвесторов. Главными инвесторами стали правительство России и ряд российских компаний, которые предполагали выделить 1,7 млрд долл. США на постройку Камбаратинской ГЭС-1, однако из-за ухудшения отношений между странами реализация проекта замедлилась.

Строительство второй ГЭС продвигалось активнее, однако, ввиду технических и гидрогеографических особенностей проектов, ГЭС-2 не может работать на всю мощность до момента запуска ГЭС-1 из-за угрозы заиливания. Таким образом, очевидно, что в сфере гидроэнергетики Киргизии существует ряд нерешенных проблем, ограничивающих степень участия государства в CASA-1000. В то же время именно этот проект рассматривается как мотив для будущего развития всей отрасли.

Помимо вопроса выработки электричества, киргизская сторона активно решает вопрос его передачи. С этой целью в рамках первого этапа CASA-1000 предполагается строительство ЛЭП-500 кВ Датка — Худжанд, соединяющей энергосистемы Киргизии и Таджикистана, протяженностью 477 км; ЛЭП-500 кВ Худжанд — Рогун — Сангтуда, соединяющей

выход из Киргизии и север Таджикистана с центральными районами Таджикистана, протяженностью 350 км [14]. Кроме того, 22 февраля 2012 г. киргизское правительство одобрило подписание контракта ОАО «Национальные электрические сети Киргизии» с китайской компанией ТВЕА на строительство ЛЭП-500 кВ Датка — Кемин, а через день был подписан контракт на ее строительство сроком на три года [15]. Создание этой линии планировалось в течение двадцати пяти лет, реализация которой в ближайшие годы позволит Киргизии решить проблемы в сфере внутриреспубликанской электрификации районов.

Несмотря на то, что в первой части проекта участвуют только две республики Центральной Азии, другие также могут быть вовлечены в проект в будущем, в частности Туркменистан. Основу энергосистемы современного Туркменистана составляют девять тепловых и одна гидроэлектростанция [16], а вырабатываемые на них мощности полностью покрывают внутренние потребности в электроэнергии и позволяют осуществлять энергопоставки за рубеж.

Очевидно, что главным ресурсом туркменской энергетики является газ и работающие на нем ТЭЦ. Природный газ, в отличие от гидроресурсов, может быть экспортирован сам по себе как ресурс, а не в виде полученного продукта — электричества. Поэтому Туркменистан активизирует свои усилия, главным образом, для создания новых маршрутов транспортировки газа (о чем свидетельствует строительство ранее упомянутого газопровода ТАПИ). Однако, согласно Стратегии экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 г. [17], государство планирует увеличить выработку энергии к указанному сроку до 20 млрд кВт/ч, 11,57 млрд из которых предполагается экспортировать (прежде всего, в Иран и Афганистан).

Достижение подобных показателей планируется посредством увеличения мощности Марыйской ГЭС и Балканабатской ГЭС. Сопутствующим элементом является создание дополнительных ЛЭП. В настоящее время приблизительная протяженность ЛЭП в Туркменистане составляет около 54,3 тыс. км. В будущем, с целью увеличения экспорта электроэнергии в Афганистан, планируется проложить от Марыйской ГЭС до подстанции «Иолотань» высоковольтную линию (ВЛ-220) [18]. Фактически это показывает готовность Туркменистана постепенно влиться в проект CASAREM, однако в официальных источниках отсутствует позиция по этому вопросу. Де факто на сегодняшний день государство в реализации проекта не задействовано, а вопросы трафика электроэнергии и природного газа Туркменистан решает на двусторонней основе с Афганистаном, Пакистаном и Ираном.

Точку зрения Узбекистана по этому вопросу без преувеличения можно назвать жесткой, что, в свою очередь, создает очаг напряженности в регионе. Энергетический комплекс Узбекистана состоит из ГЭС, ГРЭС и ТЭС. Установленная мощность ныне функционирующих электростанций составляет 11,2 млн кВт, в их структуре более 12% составляют гидроэлектростанции и около 88% — тепловые электростанции, самые крупные из них: Сырдарьинская ГРЭС (мощность 3 000 МВт), Ново-Ангренская ГРЭС (2 100 МВт), Ташкентская ГРЭС (1 800 МВт), Чарвакская ГЭС (620 МВт) и Ходжикетская ГЭС (165 МВт). Протяженность электрических сетей всех напряжений превышает 330 тыс. км. Кроме того, реализуется проект по строительству крупнейшей в регионе тепловой электростанции — Талимарджанской ГРЭС с единой мощностью энергоблоков в 800 МВт [19].

Имея такой энергетический потенциал, Узбекистан на официальном уровне выступил против реализации проекта

CASA-1000, а именно против строительства ЛЭП, позволяющих передавать электричество из Таджикистана в Афганистан и Пакистан. Некоторые аналитики увидели в качестве мотивов для такой позиции экономическую конкуренцию между Узбекистаном и Таджикистаном в этом вопросе, поскольку до начала строительства новых связующих ЛЭП Афганистан мог импортировать электричество преимущественно из Узбекистана. В качестве официального обоснования своей позиции узбекская сторона называет нарушение международных договоров и поднимает вопрос о безопасности строительства и функционирования ЛЭП, а также их возможного негативного влияния на окружающую среду [20].

Кроме прочего, узбекские исследователи апеллируют к ряду объективных, по их мнению, недостатков CASA-1000. В частности, отмечается сознательно заниженная в Технико-экономическом обосновании стоимость проекта. По мнению аналитиков, неверно оценена предварительная стоимость создания новых объектов — ЛЭП, подстанций и прочей инфраструктуры, кроме того, проект не учитывает степень изношенности некоторых агрегатов в гидроэнергетических комплексах Киргизии и Таджикистана и не закладывает финансовые ресурсы на их реконструкцию. Кроме того, обращается внимание на то, что и стоимость электроэнергии, взятая в расчеты, значительно занижена и отличается от реальной [21]. Это вместе с вопросами негативного влияния строительства ЛЭП на окружающую среду составляет основу узбекской критики проекта.

Говоря о Казахстане, стоит отметить, что это государство менее всего вовлечено в данный проект. Отношение к реализации CASA-1000 на официальном уровне не высказывается, однако для того, чтобы лучше понять позицию Казахстана, следует рассмотреть его электроэнергетический потенциал.

Производство электрической энергии в республике осуществляют 63 электрических станций, общая установленная мощность электростанций составляет 18 992,7 МВт, располагаемая мощность — 14 558,0 МВт. В число крупнейших электрогенерирующих объектов входят Бухтарминская ГЭС, Шульбинская ГЭС, Усть-Каменогорская ГЭС, Экибастузская ГРЭС-1, Экибастузская ГРЭС-2, Балхашская ТЭС, Павлодарская ТЭЦ и др. Особое значение придается проекту строительства Балхашской ТЭС общей мощностью 1 320 МВт с перспективой увеличения до 2 640 МВт. Проект рассчитан на 2010—2017 гг., и его реализация способствует в целом претворению в жизнь государственной программы развития Единой энергетической системы Республики Казахстан [22]. Решение о строительстве Балхашской ТЭС было принято правительством в 2007 г. В Стратегическом плане Министерства индустрии и новых технологий на 2010—2014 гг. определено, что 30% финансирования строительства станции осуществляется за счет собственных средств и 70% — за счет заемных. 8 мая 2008 г. правительством страны принято решение о доле государства в проекте в размере 25%+1 акция. Проект осуществляет АО «Самрук-Энерго» совместно с компаниями Kazakhmys, КЕРСО и Samsung C&T. Утвержденная стоимость проекта составляет 530,9 млрд тенге [23]. В целом же электрические сети республики представляют собой совокупность подстанций, распределительных устройств и соединяющих их линий электропередачи напряжением 0,4—1 150 кВ, предназначенных для передачи и распределения электрической энергии [24].

Однако, ввиду наличия ряда энергоемких производств и достаточно высокого уровня потребления электричества населением, имеющиеся мощности недостаточны для удовлетворения внутреннего спроса на электричество. По некоторым данным, в последние годы дефицит электроэнергии

составляет порядка 3 млрд кВт/ч. Решить эту проблему могли бы 4 тыс. МВт дополнительных мощностей. Для этого на государственном уровне был разработан ряд проектов: строительство 3-го энергоблока Экибастузской ГРЭС-2 (завершение планируется в 2013 г.), строительство Мойнакской ГЭС (завершение — в 2012 г.), а также строительство межгосударственной ЛЭП Кемин — Алматы (Датка — Кемин — Алматы). Планируемый период реализации — 2013—2018 гг. [25].

Вместе с тем стоит упомянуть об имеющихся на рассмотрении проектах о развитии атомной энергетики в Казахстане. В текущем году было принято решение о строительстве АЭС в Казахстане совместно с Российской Федерацией. Строительство АЭС может начаться в 2013 г. [26]. В пользу данного решения приводились аргументы, касающиеся наличия в Казахстане больших запасов урана, а также технологий и цикла производств по его переработке. Кроме того, существует реальный дефицит электроэнергии в ряде регионов.

К примеру, необходимость строительства АЭС в Мангистауской области была установлена в результате анализа баланса мощностей в Республике Казахстан и перспектив развития регионов, с учетом замещения мощностей энергоисточников, выводимых из эксплуатации. Сегодня единственным источником энергообеспечения Мангистауского региона является МАЭК-Казатомпром, в состав которого входят три теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), работающие на природном газе.

Фактически к 2015—2016 гг. ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 должны быть выведены из эксплуатации в связи с полным окончанием технического ресурса, и для энергообеспечения региона в наличии останется только ТЭЦ-3, а ее мощности будет не хватать. Исследователи считают, что Казахстан готов по-

строить и эксплуатировать атомную электростанцию нового поколения [27]. Однако общественные и политические силы, выступающие против этой инициативы, акцентируют внимание в первую очередь на экологические аспекты в русле антиатомной риторики.

Так или иначе, ресурсы, которые будут активизированы после строительства и запуска АЭС, поспособствуют решению проблемы энергетического дефицита в стране. Однако, пока данный проект не реализован, Казахстан остается в числе импортеров электричества, что говорит об отсутствии ресурсов для участия в проекте CASAREM. В перспективе ситуация может измениться.

Краткий обзор электроэнергетической отрасли каждой из стран Центральной Азии позволяет сформировать следующую картину: две республики на сегодняшний день участвуют в первой части проекта; остальные государства при условии урегулирования ряда политических и экономических сложностей могут в перспективе выразить желание присоединиться к проекту, который, в сущности, рассчитан на вовлечение всех стран региона. При этом стоит обратить внимание на импортирующий потенциал Афганистана и Пакистана и на объем дефицита электроэнергии в этих странах.

По некоторым данным, сумма импорта Афганистаном электричества из Узбекистана за второе полугодие 2011 г. возросла втрое — с 3 до 9 млн долл. США [28]. Что касается количественного показателя, то, согласно статистическим данным Indexmundi, в период с 2008-го по 2011 г. количество ежегодно импортируемого электричества было приблизительно одинаковым — около 230 млн кВт [29]. Внутреннее потребление электричества растет медленно ввиду низкого уровня жизни и отсутствия больших энергозатратных производств. В то же время совершенно логичным является тот факт, что без развития экономики проблемы Афганистана

решены не будут, а для экономического роста, безусловно, требуется электроэнергия. Эти факторы представляют собой замкнутый круг, а проблема недостатка электроэнергии в Афганистане постепенно обостряется.

Как отмечают эксперты, Афганистан имеет серьезный потенциал для развития собственной энергетики (в частности, гидроэнергетики), однако в связи с внутривнутриполитическим положением, слабостью экономики и непривлекательной для инвесторов нестабильностью в настоящее время Афганистан импортирует более 60% электроэнергии из Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Ирана [30]. Рост цен на энергоносители, безусловно, провоцирует и рост цен на электроэнергию, что в целом делает покупательную способность Афганистана на региональном рынке электроэнергии слабой.

В другом государстве-импортере — Пакистане складывается не менее острая ситуация. Согласно текущим планам, именно туда планируется экспорт большего объема электроэнергии на первом этапе проекта. Парадоксально, что сам Пакистан обладает богатыми гидроресурсами, залежами природного газа и угля, однако, ввиду недостаточной развитости собственной экономики, не может самостоятельно удовлетворить внутреннюю потребность в электроэнергии. Инвестиционные проекты не особо привлекательны, поскольку даже с экономической точки зрения они долгоокупаемы или некупаемы в принципе [31].

Установленная мощность генерирующих объектов в Пакистане приблизительно равна 19 500 МВт. ГЭС генерируют около 8 000 МВт, а остальные 11 500 МВт вырабатываются на ТЭС, которые используют природный газ, мазут, печное топливо или только уголь. Ввиду нехватки ресурсов, многие ТЭС работают лишь на 25% от своей мощности [32]. Зависимость от импорта энергоресурсов делает цены на электри-

чество в Пакистане очень высокими, более того, создавая ряд экологических проблем (некачественное сырье с высоким содержанием серы).

На этом фоне сравнительно дешевая электроэнергия, вырабатываемая на ГЭС Таджикистана и Киргизии, является привлекательной альтернативой для Афганистана и Пакистана, позволяя им хотя бы временно и частично решить проблему дефицита электричества. В этом контексте CASAREM является незаменимым инструментом, позволяющим наладить взаимовыгодное экономическое сотрудничество между регионами.

Однако у проекта при всей его привлекательности и выгоды есть ряд слабых сторон. В первую очередь следует обозначить серьезные отличия в приблизительной стоимости проекта, что отмечалось в статье. Разница в несколько сотен миллионов долларов на самом деле может крайне существенно отразиться на том, в каких масштабах и на каких условиях проект окажется реализованным.

Диспуты возникают и относительно того, какую сумму готов выделить каждый финансовый институт, позиционированный в качестве донора в проекте. Отсутствие конкретных цифр порождает ряд сомнений, однако сама идея выглядит очень перспективной и своевременной, что повышает жизнеспособность регионального рынка электричества CASAREM. Проект позитивно воспринимается четырьмя странами, задействованными на первом этапе CASA-1000. Уже это вкуче с имеющимся желанием международных финансовых институтов выделять финансирование (даже без строго утвержденных сумм) говорит в пользу того, что проект будет реализован.

Вследствие этого на повестке дня стоит интересный вопрос уже не экономического, а скорее геополитического характера: как же повлияет реализация проекта на ситуацию

в регионе? Главным образом, CASAREM создаст крепкую энергетическую цепь. Энергетика, как известно, это база и важнейший фактор для экономического развития. Поэтому логично предположить, что вслед за энергетикой последует и укрепление связей в экономике. С другой стороны, поставки электричества из Центральной Азии в Южную Азию сделают страны двух регионов взаимозависимыми: появление общих интересов актуализирует необходимость решения общих проблем, которые, возможно, ранее для одного из регионов не были столь важными.

Складывается ситуация, когда CASAREM, не являясь на теоретическом уровне инструментом реализации концепта «Большая Центральная Азия», фактически выполняет сразу две задачи проекта Ф. Старра: а) подготавливает интегрирующую основу для сближения стран в один регион; б) налаживая экспорт недостающего электричества, создает благоприятные условия для восстановления Афганистана с участием не только США, но и стран региона.

Следовательно, можно предположить, что энергетика способна стать интегрирующей базой для образования мега-региона «Большой Центральной Азии». Открытым остается лишь вопрос о том, все ли центральноазиатские страны станут в этом участвовать.

Литература

1. Старр Ф. Партнерство для Центральной Азии // Россия в глобальной политике. — 2005, №4.
2. S. Frederick Starr, Andrew C. Kuchins. The Key to Success in Afghanistan: a Modern Silk Road Strategy // Silk Road Paper. — 2010. — 48 p.
3. S. Frederick Starr. A 'Greater Central Asia Partnership' for Afghanistan and Its 'Neighbors' // Silk Road Paper. — March 2005. — 36 p.

4. Афганистан: Сможет ли трубопровод ТАПИ противостоять «Талибану»? // Eurasianet.org // <http://russian.eurasianet.org>. — 2010, 14 декабря.
5. Проект CASA-1000. Список часто задаваемых вопросов и ответов // www.energo.gov.kg.
6. Информационный документ о проекте (ИДП). Стадия выработки концепции проекта // World Bank // www-wds.worldbank.org. — 2011, 3 июня.
7. Водно-энергетический потенциал Таджикистана и его влияние на регион // Сайт посольства Таджикистана в Республике Беларусь // <http://www.tajembassy.by>. — 2010, 17 февраля.
8. Для достройки Сангтудинской ГЭС-1 // Вести Таджикистан // <http://rgbw.ru>. — 2010, 14 июня.
9. Жанте Р. Рогунская ГЭС — причина вечных споров Душанбе и Ташкента (Le Figaro, Франция) // inoСМИ.Ru // http://inosmi.ru/middle_asia. — 2012, 11 марта.
10. Гидроэнергетика Таджикистана: настоящее и будущее // <http://www.botschaft-tadschikistan>.
11. Краткосрочная стратегия и приоритеты развития энергетической отрасли на 2009—2012 г. // Сайт Министерства энергетики Кыргызской Республики // <http://energo.gov.kg/ru>.
12. Токтогульская ГЭС — энергетическая опора Кыргызстана // Информационно-аналитический портал Polit.kg // <http://www.polit.kg>. — 2011, 19 июля.
13. Круглов Е. Спасительная Камбарата. Энергетические надежды и риски Киргизии // ЦентрАзия // <http://www.centrasia.ru>. — 2007, 8 июля.
14. Финальный отчет по обновленному ТЭО «Проект по передаче и торговле электроэнергией Центральная Азия — Южная Азия (CASA-1000)». SNC.LAVALIN, 2011, февраль.
15. Шадиев А. После строительства ЛЭП «Датка — Кемин» Кыргызстан приобретет полную энергетическую безопасность // КАВАР // <http://www.kabar.kg>. — 2012, 1 марта.
16. Оразгулыев Я. Энергия созидания // Международный журнал Туркменистан // <http://www.turkmenistaninfo.ru>. — 2008, август.
17. Национальная Программа «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 г.» // СоюзПравоИнком. Законодательство стран СНГ // <http://www.base.spinform.ru>.
18. Оразгулыев Я. Энергия созидания...
19. О современном состоянии и перспективах развития электроэнергетики Узбекистана // <http://www.uzbekenergo>.
20. Узбекистан выступил против проекта CASA-1000 (строительство ЛЭП Таджикистан — Афганистан — Пакистан) // ЦентрАзия // <http://www.centrasia.ru>. — 2011, 15 марта.
21. Узбекистан выступает против проекта CASA-1000 // ANONS.UZ // <http://www.anons.uz>. — 2011, 19 октября.
22. Балхашская ТЭС. Описание проекта // Samruk-Energy // www.samruk-energy.kz. — 2012, 2 июля.
23. О компании // АО «Балхашская Тепловая Электрическая Станция» // <http://www.btes.kz>. — 2012, 2 июля.
24. Электроэнергетика Казахстана: ключевые факты // Официальный сайт Казахской компании по управлению электрическими сетями KEGOK // <http://www.kegoc.kz>.
25. Дефицит электроэнергии в Казахстане в ближайшие годы составит порядка 3 млрд кВт/ч — эксперт // zakon.kz // <http://www.zakon.kz>. — 2009, 2 сентября.
26. Назарбаев Н.А. Казахстан планирует в 2013 году строить АЭС вместе с Россией // Gazeta.ru // <http://www.gazeta.ru>. — 2012, 2 июля.
27. Атомная станция ВБЭР-300 // Национальная компания Kazatomprom // <http://www.kazatomprom.kz>. — 2012, 2 июля.
28. Импорт электричества Афганистаном увеличился втрое // Afghanistan.ru // <http://www.afghanistan.ru>. — 2012, 20 января.
29. Economy: electricity — imports. Afghanistan // Indexmundi // <http://www.indexmundi.com>.
30. Пойя С. Энергетический потенциал Афганистана // Afghanistan.ru // <http://www.afghanistan.ru>. — 2010, 12 июля.
31. Energy Deficit of Pakistan // Head Fast // <http://headfastco.wordpress.com>. — 2011, 25 февраля.
32. Пойя С. Энергетический потенциал Афганистана...

Экологический фактор во взаимоотношениях стран Центральной Азии (на примере использования ресурсов трансграничных рек)

Сырлыбаева Б.Р.

Вопросы экологии и справедливого распределения трансграничных ресурсов являются значимым фактором в современной экономике и политике, при этом с каждым годом влияние эколого-ресурсной составляющей в межгосударственных отношениях только усиливается.

Экологическую ситуацию во многих странах мира в настоящее время можно охарактеризовать как неблагоприятную. При этом негативные экологические воздействия не признают государственных границ и отрицательно влияют на среду обитания и качество жизни большого количества людей, в том числе и проживающих на сопредельных территориях. Экологические проблемы в большинстве случаев приобретают региональный, а зачастую и глобальный характер, соответственно, и меры по их решению также должны стать интернациональными, требующими четкой согласованной политики всех сопричастных государств и, самое главное, их доброй воли и готовности разделить ответственность за принимаемые на национальном и наднациональном уровне решения.

Данная ситуация, в частности, актуальна для стран Центральной Азии, тесно связанных единой гидрологической системой бессточных бассейнов Каспийского и Аральского морей, озер Балхаш и Иссык-Куль. Расположенный в зоне континентального аридного климата Центральноазиатский регион (ЦАР), с населением свыше 57 млн человек, критически зависит от доступности водных ресурсов. Отсутствие

выхода к Мировому океану в сочетании с засушливыми погодными условиями накладывает существенные ограничения на любую экономическую деятельность в регионе.

Следует отметить, что водные ресурсы распределены по территории ЦАР крайне неравномерно. Основная их часть (до 85%) формируется в верховьях рек на территориях Киргизии и Таджикистана*, а расходуется в низовьях — в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане, где сосредоточено более 83% орошаемых земель Центральной Азии. Все крупные реки Центральной Азии имеют трансграничный характер и межгосударственный статус**.

Таким образом, обеспеченность водными ресурсами стран, находящихся в низовье речного бассейна, критически зависит от характера использования и степени загрязнения вод странами, расположенными выше по течению. В свою очередь, страны, расположенные в верховьях рек, также испытывают трудности и ограничения в связи с потребностями нижних стран. В результате хозяйственно-экономические интересы верхних и нижних стран существенно различаются и не совпадают по целому ряду позиций.

Верхние страны заинтересованы в круглогодичных попусках воды из водохранилищ для генерации электроэнергии, однако равнинным странам необходимо, чтобы в осенне-зимний период вода накапливалась для использования в летнее время — в период вегетации сельхозкультур. В зимний период гидросооружения верхних стран, таким образом, переходят на работу в сберегающем режиме. Вынужденный простой гидроэнергетических мощностей равнинные страны, соответственно, должны компенсировать экспортом электро-

* В пределах Таджикистана формируется 43,4% общего стока рек бассейна Аральского моря, Киргизии — 25,1%, тогда как в Узбекистане — всего 9,6%, Казахстане — 2,1%, Туркменистане — 1,2%.

** Трансграничный статус реки Вахш в Таджикистане оспаривается рядом таджикских экспертов.

энергии и стабильными поставками других видов энергоносителей (угля, газа, нефти, мазута) для обеспечения работы тепловых электростанций верхних стран. Однако на практике эта налаженная еще в советский период схема часто дает сбой. Стороны не могут договориться между собой относительно цен, объемов и сроков поставок энергоносителей.

В результате обладающие значительными водными энергетическими ресурсами Таджикистан и Киргизия периодически испытывают острую нехватку электроэнергии, что в значительной степени лимитирует их экономическое развитие. На «голодном пайке» оказывается не только население, но и промышленные гиганты верхних стран, такие, как флагман таджикской индустрии — алюминиевая компания «Талко».

Лимиты на энергоснабжение вводятся в Таджикистане ежегодно осенью, а отменяются весной, с первыми интенсивными ливнями. В 2012 г. жесткий лимит на потребление электроэнергии, усиленный холодной зимой, не был смягчен даже в дни празднования Навруза*.

Следует отметить, что причинами перманентного энергетического кризиса являются также и природные факторы, например низкий уровень воды в Нурекском водохранилище на реке Вахш во время холодных зим. В результате ежегодный дефицит электроэнергии в Таджикистане оценивается в 3—4 млрд кВт/ч. В этой связи строительство Рогунской ГЭС мощностью 3,6 ГВт, безусловно, во многом решило бы для Таджикистана проблему энергодефицита.

Одним из способов преодоления энергетического кризиса для таджикского правительства является привлечение ино-

* С октября 2011 г. по апрель 2012 г. в Таджикистане действовал ставший уже традиционным в осенне-зимний сезон лимит на энергоснабжение: жители городов и районов республики получали электроэнергию в лучшем случае по 10—12 часов в сутки, а в некоторые сельские регионы электричество подавалось только на 1—2 часа в сутки. Лимит не распространялся только на столицу Таджикистана Душанбе. Между тем с 1 апреля 2012 г. в Таджикистане было проведено повышение тарифов на электроэнергию (на 20%).

странного капитала в развитие гидроэнергетики. Однако наличие острых противоречий с Узбекистаном относительно строительства крупных гидротехнических сооружений существенно затрудняет этот процесс.

Пытаясь решить проблему энергетического голода, страны верхнего течения вынуждены спускать воду для получения электроэнергии также и в зимний период, вызывая затопление части нижележащих территорий Казахстана и Узбекистана.

Преждевременный зимний слив воды влечет за собой истощение запасов в водохранилищах и дефицит водных ресурсов в вегетационный период, когда они критически необходимы для нужд орошаемого земледелия. Иными словами, усиленная эксплуатация ГЭС в энергетических режимах, направленная на покрытие энергодефицита верхних стран, вызывает подтопление в холодное время года и нехватку воды для полива в теплый период в регионах, расположенных в низовьях трансграничных рек.

Таким образом, для обеих групп стран вопросы регулирования водопользования, без преувеличения, являются жизненно важными.

Так, доля гидроэнергии в электрогенерации Таджикистана составляет 98%. Республика обладает 4% мировых запасов гидроэнергетических ресурсов, что составляет 527 млрд кВт/ч. в год. Эта цифра более чем в три раза превышает нынешнюю потребность Центральноазиатского региона в электроэнергии. Однако из данного огромного потенциала в настоящий момент освоено только около 3,2% [1].

Водной является и энергетика Киргизии — более 90% электроэнергии республика получает за счет эксплуатации ГЭС.

В то же время особо следует отметить и социально-экономическое значение сельского хозяйства как важнейшей

отрасли экономики в государствах Центральной Азии. Уровень жизни народонаселения региона напрямую зависит от продуктивности и эффективности земледелия, поскольку большая часть населения (от 43% в Казахстане и до 75% в Таджикистане) проживает в сельской местности. При этом коэффициент трансграничной зависимости водных ресурсов (доля речного стока, поступающего извне) для Казахстана составляет 42%, Узбекистана — 77%, Туркменистана — 94% [2].

Ситуация осложняется тем, что конкурентный спрос на воду в регионе уже давно и устойчиво превышает имеющиеся запасы водных ресурсов. В перспективе прогнозируется дальнейшее нарастание дефицита гидроресурсов в ЦАР вследствие роста численности населения, развития промышленного производства, увеличения площадей орошаемых земель, а также потепления климата, приводящего к таянию ледников — главных поставщиков пресной воды [3].

Так, с 1957-го по 2000 г. запасы воды в ледниках Памиро-Алая сократились более чем на 25%, и этот процесс интенсивно продолжается. По прогнозам специалистов, в Таджикистане до 2025 г. исчезнут тысячи мелких ледников, площадь оледенения сократится на 20%, запасы льда уменьшатся на 25%*. В результате суммарный сток основных рек, протекающих по территории страны (Зеравшан, Кафирниган, Вахш и Пяндж), сократится на 7%. Данную ситуацию в Таджикистане уже называют экологической и социальной катастрофой, так как, по оценкам экологов и экспертов Азиатского банка развития, порядка 95% территории страны крайне уязвимы в плане ухудшения окружающей среды, включая опасность наводнений, оползней, засоления почвы, эрозии почвы и вод-

* По заявлению министра иностранных дел Таджикистана Зарифи Хамрохона: «За тридцать лет из 14 тысяч ледников мы потеряли почти тысячу. Оставшиеся ледники потеряли больше четверти своей массы. Мы на пороге экологической катастрофы!».

ных ресурсов, а также наступления пустыни. Оскудение водных ресурсов неминуемо спровоцирует сильную миграцию населения, как внутреннюю, так и внешнюю [4].

Сложная ситуация складывается и в Киргизии. Согласно заявлению рабочей группы по выработке Национальной стратегии по адаптации климата: «Без должного отношения к воде уже к середине текущего века Киргизия не будет иметь водных ресурсов для обеспечения себя продовольствием. Потребуется его полный импорт. Снижение водных стоков приведет к серьезным энергетическим проблемам». По расчетам специалистов, примерно до 2030 г., в связи с повышением температуры, воды будет достаточно, а затем настанет резкий спад [5].

Повышение средних температур затрагивает все государства региона и приводит как к сокращению речного стока, так и к понижению уровня водоемов, в первую очередь к дальнейшему пересыханию Аральского моря, а также озера Иссык-Куль и др. Так, по оценкам Министерства охраны окружающей среды РК, на территории Казахстана за 1936—2005 гг. средняя температура повысилась более чем на 2°C (примерно на 0,31°C за каждые десять лет). Повышение температуры отмечается практически повсеместно и все сезоны года, за исключением некоторых локальных районов. Усиливается засушливость климата в зонах пустынь, полупустынь и прилегающих к ним территориях. Наблюдается деградация горного оледенения. В горах Юго-Восточного Казахстана в течение последних пятидесяти лет площадь ледников сократилась на 40%, а запасы льда — на 50%. Прогнозы показывают, что в среднем по территории РК ожидаемое изменение среднегодовой температуры составит +1,4°C к 2030 г., +2,7°C к 2050 г. и +4,6°C к 2085 г. Годовое количество осадков будет незначительно увеличиваться: на 2% к 2030 г., на 4% к 2050 г. и на 5% к 2085 г. [6].

По оценкам, процесс опустынивания ЦАР к настоящему времени охватил уже 4 млн га земель, особенно в районах дельт крупнейших рек региона — Амударьи и Сырдарьи, питающих Аральское море. Регионы южного Приаралья остаются зоной экологического бедствия: каждый год со дна бывшего моря, ставшего пустыней, выносятся от 75 до 125 млн т солей. Засаливание наносит огромный экологический ущерб аграрному сектору, загрязняет воздух, становится причиной роста заболеваний, снижения продолжительности жизни и ухудшения генофонда. Потребление воды из ирригационных каналов, которые порой являются единственными источниками питьевого водоснабжения, отравляет население пестицидами, нитратами и другими ядовитыми веществами, выносимыми с сельскохозяйственных полей [7].

Таким образом, на фоне растущего спроса на водные ресурсы со стороны всех водопользователей способности по их воспроизводству снижаются, что объясняется как природными факторами, определяющими характер формирования и распределения водных ресурсов — неравномерностью территориального распределения вод, естественными колебаниями стока во времени, климатическими изменениями и др., так и антропогенными, в первую очередь — масштабными изъятиями вод и их загрязнениями. В настоящее время хозяйственная деятельность в регионе достигла таких размеров, что устранение ее негативных экономических, социальных и экологических последствий требует скоординированных межгосударственных действий [8].

Особенно следует подчеркнуть, что, в связи с увеличением частоты экстремальных погодных явлений в регионе (в первую очередь наводнений и засух), необходимо повышенное внимание к надежности гидротехнических сооружений, регулирующих естественный поверхностный сток. Неупорядоченное строительство водозаборных сооружений меняет

режим стока рек, ухудшает показатели водообеспеченности, затрудняет планирование развития водного хозяйства, национальных и региональной экономик, повышает инвестиционные риски [9].

Таким образом, усиливающиеся с каждым годом несбалансированность энергетических и ирригационных интересов, загрязнения, неспособность прийти к консенсусу приводят к нарастанию противоречий между секторами экономики и странами региона, что обуславливает напряженность в межгосударственных отношениях и, несомненно, наносит значительный ущерб региональной безопасности.

Особенностью трансграничных водных артерий является то, что условия формирования их речного стока определяются природно-географическими факторами, а режим его использования — геополитическими. В условиях ЦАР вода как ресурс имеет не только огромное хозяйственное, но и концентрированное политическое значение. Ситуация складывается таким образом, что тот, кто будет контролировать воду, тот и будет иметь контроль над всей Центральной Азией. В этой связи большую настороженность вызывает усиление противоречий и конфликтного потенциала между государствами-водопользователями, недостаточный уровень сотрудничества между ними в решении водно-энергетических и экологических проблем. И выход из сложившейся крайне опасной ситуации следует, соответственно, искать в первую очередь в политической плоскости. Государства региона должны переступить через свои национальные амбиции и выйти на уровень согласованных действий при принятии решений по использованию ресурсов трансграничных рек.

Несомненно, страны верхнего течения будут настойчиво стремиться развивать свой гидроэнергетический потенциал — основной фактор роста национальных экономик — посредством строительства крупных ГЭС. В этой связи госу-

дарствам нижнего течения необходимо минимизировать неизбежные в этой ситуации экономические и экологические риски. Добиться этого можно путем налаживания сотрудничества и подписания соответствующих соглашений на основе норм международного права.

Крупные ГЭС с водохранилищами, площадь которых сопоставима с поверхностью больших естественных озер, оказывают значительное воздействие на окружающую среду, резко меняют режим стока на обширных территориях, приводят к климатическим изменениям, в том числе и в сопредельных государствах. Таким образом, вопросы строительства водохранилищ в бассейнах трансграничных рек имеют большое политическое значение и должны рассматриваться с точки зрения обеспечения региональной безопасности [10].

Многие страны мира, столкнувшиеся с подобными проблемами, делают акцент на развитии малой гидроэнергетики. Поэтому странам ЦАР следует активнее использовать лучшие мировые практики строительства и эксплуатации малых ГЭС.

Международный опыт показал, что строительство малых ГЭС имеет широкие перспективы развития в регионах с трансграничными речными бассейнами. Малая гидроэнергетика свободна от многих недостатков крупных ГЭС, она является одним из наиболее экономичных и экологически безопасных способов получения электроэнергии.

Для Центральной Азии гидроэнергетика и сельское хозяйство — взаимосвязанный региональный аграрно-энергетический комплекс. Дальнейшее противопоставление этих отраслей ведет к углублению конкуренции за воду. Как известно, многолетние попытки создания водно-энергетического консорциума в Центральноазиатском регионе оказались безрезультатными. И причина этого, по мнению многих

аналитиков, не только в политических противоречиях, но и в характере экономического сотрудничества стран региона, слабости механизмов интеграции. Поэтому необходимо исследовать другие механизмы использования потенциала трансграничных рек Центральной Азии.

Например, возможно создание аграрно-энергетических кластеров на местном, национальном и межгосударственном уровне при условиях, не нарушающих единство гидрографического бассейна трансграничной реки и управления ею существующими региональными бассейновыми организациями на взаимовыгодных условиях [11].

Также очевидно, что развитие региона требует дальнейшего водохозяйственного строительства, и не только в гидроэнергетических целях. Оно необходимо для борьбы со стихийными явлениями, засухой и маловодьем, устранения дефицита воды. Эти меры должны быть взаимоувязаны, не создавая угрозы для ухудшения водообеспечения сопредельных государств и экосистем речных бассейнов. Важно при этом соблюдать международные нормы и принятые обязательства по охране и рациональному использованию ресурсов трансграничных рек [12].

Важнейшим финансовым инструментом освоения гидроэнергетического потенциала трансграничных рек ЦАР могут стать международные финансовые институты. Однако, учитывая высокую степень конфликтности вопросов водно-энергетического регулирования и освоения гидроэнергетического потенциала международных водотоков Центральной Азии, политика участия международных финансовых организаций в проектах, имеющих трансграничное воздействие, должна быть максимально всесторонне взвешенной, прозрачной и последовательной.

Большое значение для решения проблемы адекватного водообеспечения играет водосбережение. Для региона ха-

рактерны крайне высокие потери гидроресурсов, особенно в сельском хозяйстве и в коммунальной сфере.

Как показывает мировая статистика, средний объем водопотребления для производства 1 т пшеницы в мире составляет 1 790 м³, 1 т риса — 2 380 м³, в то время как по странам Центральной Азии данный показатель в производстве 1 т пшеницы в настоящее время составляет 5 000 м³, риса — 30 000 м³. Очевидно, что на фоне растущего дефицита воды в Центральной Азии необходим поиск более эффективных способов использования водных ресурсов, особенно в орошаемом земледелии [13].

Отметим основные факторы потери воды в регионе, это:

- неоптимальные мелиоративные режимы для предотвращения процессов засоления почв и ухудшения качества поверхностных и подземных вод;
- нерациональные элементы техники полива на землях с большими уклонами;
- несоответствующий технический уровень и устаревшие системы транспортировки воды;
- организационные потери, связанные с отсутствием учета и управления водой на внутривладельческом уровне и крайне нерациональной организацией поливов и др. [14].

Наиболее очевидным решением в этой ситуации является внедрение современных технологий водосбережения: огромная часть поступающих в оросительные сети водных ресурсов просто не доходит до полей. В советское время повышение эффективности оросительных систем регулярно закладывалось в планы, к 1990 г. их КПД должен был достигнуть значения 75—80%, но по факту едва достигал 60% [15].

В настоящее время ситуация с водопотерями только усугубилась. Так, в Таджикистане эффективность использования воды в сельском хозяйстве не превышает 35%. Изменить положение возможно посредством применения технологий,

например капельного орошения. Однако это требует крупных инвестиций [16].

Другим важным фактором сбережения воды могло бы стать упорядочивание и оптимизация регулирования речного стока в интересах как гидроэнергетики, так и орошения, а также эффективное водоразделение между государствами-потребителями [17].

Значительной проблемой является также недостаток инвестиций в реконструкцию и модернизацию очистных сооружений питьевого водоснабжения, освоение новых водосберегающих технологий, очистка и утилизация промышленных сточных вод, развитие коммунальных канализационных систем.

Таким образом, дефицит воды в регионе обусловлен не только природными факторами, в частности наблюдающимся изменением климата, но и не в последнюю очередь слабой организацией водопользования в промышленности и сельском хозяйстве, неудовлетворительным состоянием водохозяйственной инфраструктуры, нехваткой средств на техническое обслуживание и развитие водохозяйственных объектов.

Наднациональный характер многих экологических проблем настойчиво требует от стран ЦАР принятия срочных совместных решений. Единственно верным путем должно стать сотрудничество приграничных государств не только между собой, но и со специализированными международными фондами, организациями, донорами и финансовыми институтами.

В качестве положительного примера подобного взаимодействия можно рассматривать создание Международного фонда спасения Арала, позволившее привлечь мировые технологии по переработке воды, возрождению почвы, обратить внимание международных организаций на экологическую

угрозу не только для ЦАР, но и для глобального экологического равновесия в целом.

Одним из основных уже достигнутых результатов стало строительство Кокаральской плотины и постепенное наполнение Малого Арала, что уже обеспечило значительный положительный эффект для местного населения.

Таким образом, можно констатировать, что до сих пор нерешенные и перманентно обостряющиеся проблемы использования трансграничных водных ресурсов стран ЦАР существенно снижают степень обеспечения продовольственной, энергетической и экологической безопасности в регионе.

В этой связи огромное значение в настоящее время имеет принятие странами Центральной Азии совместных мер по регулированию режимов использования ресурсов трансграничных рек, укреплению их берегов, очистке дна, созданию современных оросительных систем, ремонту и модернизации энергетического оборудования, подготовке высококвалифицированных кадров.

Решение указанных задач требует привлечения значительного объема инвестиций, что должно стать, на наш взгляд, одним из основных направлений межгосударственного сотрудничества стран Центральной Азии.

Принимая во внимание огромное социально-экономическое значение орошаемого земледелия в регионе, реализация проектов по освоению гидроэнергетического потенциала в верховьях рек должна учитывать интересы существующего водопользования в нижнем течении рек и минимизировать сопутствующие ущербы.

Вследствие этого принятие решений по строительству крупных гидроузлов в бассейнах трансграничных рек должно происходить в обстановке взаимного доверия на основе разумных компромиссов договаривающихся сторон. В первую очередь это относится к до предела накаленной ситу-

ации вокруг строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш в Таджикистане и проведения международной экспертизы по этому поводу.

В целях снижения зависимости Киргизии и Таджикистана от сезонных колебаний в работе ГЭС и поставок топливного сырья из других стран региона, целесообразно принять меры по диверсификации энергетического сектора этих государств в направлении развития других видов возобновляемых, а также традиционных источников энергии.

При реализации мероприятий по выработке совместных механизмов водно-энергетического регулирования и привлечения масштабных долгосрочных инвестиций в строительство и модернизацию гидроэнергетических объектов, необходимо опираться на достаточно большой международный опыт развития сотрудничества в области совместного управления водными ресурсами.

Объективная реальность такова, что экономики центральноазиатских стран находятся в теснейшей взаимной зависимости друг от друга в вопросах использования водных ресурсов. В этих условиях важно, чтобы противоречия, возникающие между странами ЦАР в водно-энергетической сфере, не приводили к блоковому размежеванию и конфликтным ситуациям между государствами региона.

Достижение этой цели возможно только посредством совместного решения проблем в водохозяйственной сфере, активизации инвестиционного сотрудничества, проведения согласованной политики по использованию воды, земли и энергоресурсов.

Загрязнение и дефицит качественной питьевой воды, неудовлетворительные санитарные условия, недостаток водных ресурсов для нужд сельского хозяйства и промышленности являются источником социальной напряженности и региональных конфликтов. Учитывая это, стратегическим направ-

лением сотрудничества государств ЦАР должны стать совместные меры по улучшению водоснабжения и санитарии, развитию ирригации и энергообеспеченности.

К сожалению, история знает немало примеров, когда полномасштабные войны с большим количеством жертв начинались с бытовых стычек из-за земли и воды. Только за последние пятьдесят лет в отношении трансграничных водных ресурсов в мире имели место более 500 конфликтных ситуаций и около 40 взаимных претензий на грани международных конфликтов [18].

В то же время общая тенденция в отношении использования трансграничных водных ресурсов заключается в стремлении большинства государств к урегулированию спорных вопросов на основе общепризнанных норм международного права. В связи с этим странам Центральной Азии необходимо брать на вооружение международный опыт цивилизованного взаимовыгодного решения водных проблем.

Литература

1. Таджикистан хочет наладить сотрудничество с Южной Кореей в области гидроэнергетики // <http://www.regnum.ru>.
2. Таджикистан. Электроэнергетика // <http://www.polpred.com>.
3. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения. Отраслевой обзор. — Алматы: Евразийский банк развития, 2008. — 42 с. (С. 4).
4. АБР: Таджикистан может лишиться 30% водных ресурсов // <http://www.barometer.kg>.
5. Вода в Кыргызстане будет стоить дороже золота // <http://www.region.kg>.
6. Тулекбаев Е. Концепция по снижению эмиссий парниковых газов и низкоуглеродному развитию экономики Казахстана // Доклад на Международной конференции «Сотрудничество для сокращения выбросов: анализ, вопросы, лучшие технологии и практики — EcoTech 2010», Алматы, 3 ноября 2010 г.

7. Проблема дефицита водных ресурсов в Средней Азии // <http://www.memoid.ru>.

8. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора. Отраслевой обзор №12. — Алматы: Евразийский банк развития, 2011. — 48 с. (С. 7).

9. Там же.

10. Там же. С. 23.

11. Мироненков А., Сарсембеков Т. Вода, преобразующая и объединяющая мир // <http://www.worldenergy.ru>.

12. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора... С. 36.

13. Саидов С. Совершенствование экономического механизма регулирования трансграничного водопользования (на примере стран Центральной Азии) // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. — Душанбе, 2012. — 26 с. (С. 18).

14. Там же.

15. Проблема дефицита водных ресурсов в Средней Азии...

16. Там же.

17. Там же.

18. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения... С. 29

Сведения об авторах

Алшанов Р.А. — президент Ассоциации высших учебных заведений Республики Казахстан, ректор Университета «Туран»

Бейшеналы Н.Э. — исполнительный директор Института анализа и инициатив развития (Киргизия)

Бодо Лохманн — проректор Казахстанско-Немецкого университета (КНУ, Алматы)

Гусарова А.Ю. — научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК

Данилович М.В. — аспирант Белорусского государственного университета (БГУ)

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Дубовцев Г.Ф. — вице-президент АО «Центр военно-стратегических исследований» (Казахстан)

Жильцов С.С. — руководитель Центра СНГ Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ (Россия)

Закиева Ж.К. — советник Министерства иностранных дел РК

Изимов Р.Ю. — старший научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Каратаева Л.Р. — заместитель директора КИСИ при Президенте РК

Каукенов А.С. — старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций (Казахстан)

Лаумулин М.Т. — главный научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Марта Брилл Олкотт — ведущий научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир (г. Вашингтон), содиректор проекта по Центральной Азии «Аль-Фараби — Карнеги»

Олимов М.А. — директор Научно-исследовательского центра «ШАРК» (Таджикистан)

Парамонов В.В. — руководитель интернет-проекта «Центральная Евразия» (Узбекистан)

Рахматулина Г.Г. — старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций (Казахстан)

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК

Сырлыбаева Б.Р. — заведующая отделом экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Тукумов Е.В. — заведующий Аналитическим отделом Совета Безопасности РК

Уразбаев А.З. — начальник Информационно-аналитического подразделения Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ)

Фатеева И.В. — магистрант КНУ, Алматы

Шайкенов К.А. — исполняющий обязанности начальника Координационно-оперативного отдела Антитеррористического центра государств — участников СНГ (Россия)

Шаяхметов С.Б. — Вице-министр образования и науки Республики Казахстан

Шегиров К.М. — директор Научно-исследовательского института Комитета национальной безопасности РК

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ден астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекенжайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, тринадцать кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только экс-

перты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, США, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and thirteen candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security, economics and politics. The Institute is publishing four journals: the Kogam Jane Dayir in Kazakh, the Kazakhstan-Spectrum, and the Analytic in Russian, the Central Asia's Affairs in English. The KazISS has a trilingual website.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Japan and USA and other countries.

The KazISS is the basis for both professional practice work of students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts representing foreign research institutions.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Материалы
X Ежегодной Алматинской конференции
(г.Алматы, 6 июня 2012 г.)

Редактор-корректор **Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 12.09.2012. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 17,75.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы